

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 12 (52), 2017, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2017

UDC 57+631+330+101+80+340+371+61+159.9+32
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 12 (52), 2017, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich
Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science
Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences
Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences
Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences
Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences
Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry
Matvienko Evgeniy Vladimirovich, Candidate of Biological Sciences
Kondrashihin Andrey Borisovich, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»
E-mail: info@scienceph.ru
Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 57+631+330+101+80+340+371+61+159.9+32
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 12 (52), 2017, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Biological sciences

Trofimova G.I., Borovskikh L.A., Cheremisina V.G.
 SPIRITUAL POTENTIAL OF KUZBASS – THE RIVERS OF GORNAYA SHORIYA..... 8

Agricultural sciences

Karipov R.Kh.
 THE CELLULOSE DECOMPOSITION
 WHEN APPLYING RESOURCE-SAVING TECHNOLOGIES 15

Umbetayev I.
 COTTON GRADE EVALUATION OF COMPETITIVE
 VARIETY TRIALS ON DIFFERENT BACKGROUNDS GROWING 17

Umbetayev I.
 TECHNOLOGICAL FIBER QUALITY OF COTTON VARIETY OF G. HIRSUTUM L. SPECIES..... 21

Umbetov A., Balgabayev A., Bakenova Zh., Vassilina T., Elemesov Zh.
 ENERGY EFFICIENCY OF MINERAL AND ORGANIC
 FERTILIZERS UNDER CROPS OF SHORT CROP ROTATION
 IN THE IRRIGATED CONDITIONS OF SOUTHEAST OF KAZAKHSTAN 24

Economic sciences

Akimov V.V., Muzyka O.S., Satybaldieva G.O.
 THE PLACE OF EVALUATION ACTIVITIES
 IN THE STRUCTURE OF THE INFORMATION ECONOMY 28

Kim V.V., Abdishova G.B.
 FEATURES ENTERPRISE LENDING IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN..... 31

Mirsaitov R.G.
 THE EFFICIENCY DECREASE OF USE OF IRRIGATED
 LAND DUE TO DETERIORATION OF ITS MELIORATIVE STATE 33

Sudakova A.V.
 PRIORITY ACTIVITIES OF CREDIT ORGANIZATIONS
 IN THE FIELD OF RESOURCE ALLOCATION..... 38

Philosophical sciences

Cho Sungkwon
 THE BUDDHIST CONCEPT OF THE CONCLUSION
 ON WORKS OF THE RUSSIAN SCIENTISTS 41

Philological sciences

Gilmanov A.Ya.
 ETHNOLINGUOCULTURAL TATARSTAN IN PAST AND PRESENT:
 ON THE QUESTION OF LANGUAGES AND LANGUAGE POLICY IN THE REPUBLIC 49

Shokirova M.
COMPARATIVE SEMANTIC ANALYSIS
OF WORDS CLASSIFIED AS "THE AREA" IN THE UZBEK LANGUAGE 52

Jurisprudence

Fedorova D.N.
PROBLEMS OF LEGISLATIVE DEFINITION
OF THE CONCEPT "CRIMINAL COMPLICITY" 54

Pedagogical sciences

Maltseva L.V.
ETHNIC AND SPIRITUAL CULTURE, ART 56

Otamurodov G.R.
ROLE OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT COURSES
IN THE IMPROVEMENT OF COMPETENCE OF THE HIGHER
EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS: HEADQUARTERS IN THE FIELD OF ICT 58

Seylova Z.T., Zhadraeva L.U., Zarlykov A.A.
PECULIARITIES OF TEACHING MATHEMATICAL ANALYSIS
IN ENGINEERING-TECHNICAL SPECIALTIES OF THE HIGHER EDUCATION 62

Medical sciences

*Illek Ya.Yu., Chaganov I.B., Galanina A.V.,
Vyaznikova M.L., Leushina N.P., Mishchenko I.Yu., Ryseva L.L.*
THE THERAPEUTIC EFFECT OF OZONE IN CHILDREN
WITH ATOPIC DERMATITIS AND CONCOMITANT ALLERGIC RHINITIS 65

Psychological sciences

Bobokhonova L.Sh.
SOME PSYCHOLOGICAL FEATURES OF IMAGE FORMATION OF THE HEAD 71

Kornienko A.F.
CATEGORICAL SYSTEM OF GENERAL PSYCHOLOGY 73

Political sciences

Atamuratov M.U.
CONCERNING THE FORMATION OF THE NEW SYSTEM
OF MANAGERIAL HUMAN RESOURCES IN UZBEKISTAN 84

СОДЕРЖАНИЕ

Биологические науки

- Трофимова Г.И., Боровских Л.А., Черемисина В.Г.*
ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУЗБАССА – РЕКИ ГОРНОЙ ШОРИИ..... 8

Сельскохозяйственные науки

- Карипов Р.Х.*
РАЗЛОЖЕНИЕ ЦЕЛЛЮЛОЗЫ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ 15

- Умбетаев И.*
ОЦЕНКА СОРТОВ ХЛОПЧАТНИКА КОНКУРСНОГО
СОРТОИСПЫТАНИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ ФОНАХ ВЫРАЩИВАНИЯ..... 17

- Умбетаев И.*
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА ВОЛОКНА
СОРТООБРАЗЦОВ ХЛОПЧАТНИКА ВИДА G. HIRSUTUM L. 21

- Умбетов А., Балгабаев А., Бакенова Ж., Василина Т., Елемесов Ж.*
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МИНЕРАЛЬНЫХ
И ОРГАНИЧЕСКИХ УДОБРЕНИЙ ПОД КУЛЬТУРЫ КОРОТКОРОТАЦИОННОГО
СЕВООБОРОТА В УСЛОВИЯХ ОРОШЕНИЯ ЮГО-ВОСТОКА КАЗАХСТАНА 24

Экономические науки

- Акимов В.В., Музыка О.С., Сатыбалдиева Г.О.*
МЕСТО ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СТРУКТУРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ..... 28

- Ким В.В., Абдишова Г.Б.*
ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТОВАНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 31

- Мирсаитов Р.Г.*
СНИЖЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ОРОШАЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ ВСЛЕДСТВИЕ УХУДШЕНИЯ ИХ МЕЛИОРАТИВНОГО СОСТОЯНИЯ 33

- Судакова А.В.*
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ РЕСУРСОВ..... 38

Философские науки

- Чо Сунквон*
БУДДИЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВЫВОДА ПО РАБОТАМ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ 41

Филологические науки

- Гильманов А.Я.*
ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТАТАРСТАН ВЧЕРА И СЕГОДНЯ:
К ВОПРОСУ О ЯЗЫКАХ И ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ В РЕСПУБЛИКЕ 49

Шокирова М.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВ,
КЛАССИФИЦИРОВАННЫХ КАК «ОБЛАСТЬ» НА УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ 52

Юридические науки

Федорова Д.Н.
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ» 54

Педагогические науки

Мальцева Л.В.
ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ДУХОВНАЯ, ИСКУССТВО 56

Отамуродов Г.Р.
РОЛЬ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ В ОБЛАСТИ
ИКТ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ ВУЗОВ 58

Сейлова З.Т., Жадраева Л.У., Зарлыков А.А.
ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА В ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ ВУЗА..... 62

Медицинские науки

*Иллек Я.Ю., Чаганов И.Б., Галанина А.В.,
Вязникова М.Л., Леушина Н.П., Мищенко И.Ю., Рысева Л.Л.*
ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ОЗОНА У ДЕТЕЙ С АТОПИЧЕСКИМ
ДЕРМАТИТОМ И СОПУТСТВУЮЩИМ АЛЛЕРГИЧЕСКИМ РИНИТОМ 65

Психологические науки

Бобохонова Л.Ш.
НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РУКОВОДИТЕЛЯ 71

Корниенко А.Ф.
КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ..... 73

Политология

Атамуратов М.У.
К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ 84

Biological sciences
Биологические науки

УДК 556(398.54)

ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУЗБАССА – РЕКИ ГОРНОЙ ШОРИИ**Г.И. Трофимова¹, Л.А. Боровских², В.Г. Черемисина³**

¹ кандидат геолого-минералогических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе, доцент кафедры инженерной геологии и геоэкологии, ² педагог-психолог, ³ кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой начального общего образования
¹ Филиал Томского государственного архитектурно-строительного университета в г. Ленинск-Кузнецкий, ² Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности», ³ Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования (Кемерово), Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается бассейн рек Горной Шории: Томь, Кондома, Мрассу средствами шорского эпоса от древности к современности. Определено и описано назначение рек, проходящих на данной территории.*

***Ключевые слова:** Горная Шория, Томь, Кондома, Мрассу, кайчи.*

Всею своё время... И для каждого из нас время определяет момент осознания и чувствования, что всё человечество является частью Единого Мироздания. Каждый из нас приходит к пониманию, осознанию себя частью природной и социальной целостности – семьи, дома, города, края, страны, планеты, Галактики, Вселенной... Каждый человек знает и чувствует, что все вместе мы познаем и преобразуем себя и окружающий мир. В этом понимании и осознании мы приходим к тому, что живем на прекрасной планете Земля и нам даровано видеть, слышать, чувствовать, воспринимать всю красоту и многообразие тех мест, где мы находимся «здесь и сейчас». Наше позитивное мышление и чувствование этого – показатель нашего преобразования вместе во благо. Единая работа в этой направленности способствует реализации человеческих способностей и талантов, экологичности и духовной зрелости, радости Души и осознания Единства с окружающим миром – достойного существования человека на Земле.

Потребность человеческого общества в сохранении самобытности, экологической культуры является необходимым условием дальнейшего его существования на Земле. Каждый из нас осознает, что изменения во благо начинаются с себя, что каждый из нас, являясь пазлом Единой картины Мироздания вносит свой посильный вклад в общее дело во благо. Всё это приводит нас к устойчивой позитивной мотивации к познанию самого себя и того места, где мы родились, растем, работаем, живем во благо всего сущего и нас в нём.

Актуальной направленностью, наиболее близкой и понятной любому ребенку и взрослому, на сегодняшний день является изучение родного края. Понимание, осознание, познание тех мест, взаимодействие с которыми начиналось с нашего рождения, просто необходимы каждому человеку в социальной, культурной, этнической и экологической самоорганизации своей личности. Необходимость преобразования своего личного потенциала обусловлена экологическим взаимодействием человека и того мира, где он родился, рос, где он проживает счастливые и радостные моменты своей жизни, где природой созданы все необходимые условия для реализации способностей и талантов каждого человека. Это повышает социальный запрос на духовно-нравственную, творческую, деятельную, преобразующую личность.

Каждый из нас хорошо помнит ощущения от прекрасных картин нашей природы, звуков дождя, запахов луговых цветов, прикосновения к деревьям, земле... Хорошие чувства. Мы хорошо чувствуем прекрасные моменты общения с родными и близкими людьми, радостные и счастливые встречи с каждым уникальным человеком... Все эти чувства показывают нам красоту каждого мгновения нашей жизни и способствуют рождению вопросов, которые мы задаем себе.

Кто из вас сейчас задаётся вопросами: где мой дом? в каком прекрасном месте я живу? знаю ли я про то, что меня окружает? почему именно в этом месте я живу, созидаю и взаимодействую с этой природой? какое влияние оказывает на меня окружающий мир? какое я оказываю влияние на окружающий мир?

Ответ на эти и многие другие вопросы в одном – я и дом, в котором мы живём. Предлагаем вам путешествие по маршруту Духовной жизни прекрасного дома – Горной Шории, которая является даром для жителей Кузбасса.

Юг Западной Сибири являлся в прошлом чрезвычайно культурно-контактным регионом. Таковым он остается и сейчас. Воздействие различных государственных образований Древности и Средневековья, динамичные этнические и лингвистические процессы, разнонаправленные религиозные влияния многие века формировали пеструю культурную палитру региона [6].

Современный рельеф Горной Шории образовался в результате длительного разрушения пород и постепенного поднятия всей ее территории. Главное влияние на выработку форм рельефа оказали текучие воды во взаимодействии с колебаниями температуры, химическими и физическими процессами выветривания, воздействием растительного покрова. Горы Шории сложены метаморфическими породами, прорванными интрузиями гранитов, сиенитов, с которыми связаны железорудные месторождения этого района [3].

Среди такой природной красоты мы наблюдаем живые маршруты горных рек, известных своей чистотой, свежестью, красотой. . . Горные, прозрачные до дна реки проходят глубокими руслами горные массивы. Основные из них – Томь, Кондома, Мрассу. Древние и современные исследователи определяют основой культурного наследия человечества, его Духовного становления в «кровеносной» системе Земли, источником которого являются реки.

Действительно, реки под открытым небом, выступают транслирующими посредниками между членами экологического сообщества и их культурной традицией. Именно они являются «небесными артериями» жизни той территории, где мы живем.

Значение реки в формировании географической среды, и в целом биосферы хорошо нам знакомо. Еще отечественный мыслитель Лев Ильич Мечников (1838-1888 гг.) доказывал ее воздействие на социальную и духовную жизнь людей, называя речные цивилизации первым этапом преобразования человечества. Мечников считал, что наибольшую роль в деле создания культуры и цивилизации сыграла вода, особенно проточная, т.е. реки. До сих пор живет его утверждение: «Река – синтез всех физико-географических условий данной местности» [5]. Говоря о местности, мы хорошо понимаем, что ток реки дает начало жизни всем системам данной территории. Доказательством этого являются сказания, легенды, которые хорошо знают старейшины этих мест, передавая из поколения в поколение информацию о первоисточках создания этой среды.

Так, в фольклоре Горной Шории (легендах, сказаниях, стихах, прозе): «Мрассу», «Песня шорца», «О горе Мустаг», «Волшебная книга», «Песнь Горной Шории» и во многих других мы понимаем, что жизнь идет у реки. Именно река определяет направленности преобразования человека, как части природы.

Действительно, подтверждение этому мы находим во всех жанрах, где поэты и писатели различных эпох вкладывают в свои произведения важный смысл и чтение «между строк» способствует пониманию, осознанию, познанию и преобразованию мыслей и чувств каждого читателя:

Бурля-бурля, бежала река,
Бурим конём переплывая.
Играя-играя, искрилась река,
Игреным – переплывая [4].

Образ реки часто проходит через всё произведение и показывает нам, что река – это не просто природный водоток, это вечный неизменный нестареющий символ места, в котором заключены все духовно-материальные компоненты его культурного ландшафта [2].

Достаточно часто мы слышим «река жизни», «дважды в одну реку не войти», «человечество – река света» и др. Эти словосочетания с глубоким смыслом, который определяет для нас своё понимание и осознание того, что происходит здесь и сейчас.

Так и в произведениях жителей Горной Шории мы видим, что река показывает нам жизнь этих прекрасных мест, говорит о событиях, которые там происходят во все эпохи. Чувствуя мелодию реки, мы видим и слышим эту сказочную горную страну, богатую самоцветами, минералами, рудами, и другими природными богатствами, основной ценностью которой является культурное наследие Горной Шории.

Под культурным наследием современными исследователями понимаются обычаи, формы представления и выражения, знания, умения и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, символы, знаки, природные дары.

Исследуя шорский эпос, мы определили, что река и *теңис* ‘море; океан’ (второе слово часто используется в поэтическом сочетании *теңис-талай*, ср. рус. фольк. *море-океан*) являются первым и основными понятиями жизнедеятельности героев сказаний. Море в эпосе «...представляется текущим; оно, как река, имеет верховье (исток) и устье» [11].

В произведениях шорских летописцев мы находим этому подтверждение, как и тому, что рождение живого начиналось в реке, а затем рождение определяет основные артефакты пространства реки. Так, в сказаниях А.П. Напазков мы находим сохранение традиционного начала, давая зачин, но в сокращённом виде – процесс первотворения земли описан двумя строками: «В то время, когда земля создавалась, / Когда земля-вода схватывались (По чер пүдерде, / По черсил кабарда)». Сравнение с зачином сказания в исполнении другого современного сказителя В. Е. Таннагашева показывает, насколько развёрнутым и детально подробным может быть зачин героического повествования: «...Мешалкой земля делилась. / Ковшом вода отделялась. / Зеленея, молодая трава выростала. / В то время, когда на деревьях, набухая проклевываясь, / Зеленые листья выросли. / На макушке белой березы с золотой листвой / Сорок птиц щebetали, / Над зелеными травами / Молодые соловьи пели, оказывается» (Қалақпа чер пөлжүп, / Қамыспа суғ пөлүшчиган тем полтур. / Көгериш-кел, көк өлең өсчатыр. / Ағаш паштарыңга тамчылаш-келип, чарылыш-кел, / Көк пүр өсчиган тем полтур. / Алтын пүрлүг ақ қазың паштарыңда / Қырық қушқа қағыш чөрча. / Көк өлеңниң паштарыңда / Көк торчуктар көгеш-чөрчиган полтур) – [рукопись сказания «Солнце увидевшая Кюн Кёк» – «Күннү көрген Күн Кёк»]. Далее следует описание владений богатыря, коновязь, конь и дворец

алыпа [1].

В шорском героическом эпосе пространство и время объективируется с помощью эпических формул, так называемых «общих мест» – синтагматических цепочек, несущих информацию о некоторой типической ситуации в ходе повествования, к которым относятся зачин (сотворение мира), чудесное рождение героя, наречение именем, описание богатырского снаряжения, героическое сватовство, богатырский поединок, и ряд других [9].

Практически во всех сказаниях говорится о этих элементах, рожденных реками Горной Шории – богатырь, коновязь, конь, дворец. Горные реки определяют водный путь в середине гор, которые олицетворяют родное место – Родину богатыря. Это место его силы, храбрости, действия и истинной жизни. Богатырский конь всегда с богатырем – это его движение, устремление. Коновязь, как в сказке «Лукоморье» дуб – родовое дерево, центральный стержень, а его ленты, как ветки дуба – направленности преобразования. Дворец – это сакральные сооружения на берегах реки.

Древний эпос говорит о основном источнике жизни Горной Шории – это реки, которые питают эту территорию, дают жизнь, преобразуют её. Река – основа жизни. Река является олицетворением и человеческой жизни, которая зарождается в мгновение, вода восстанавливает баланс, обновляет системы, очищает, освящает... её многофункциональность в духовном и материальном определяет жизнедеятельность всех биологических существ.

Исследуя древние и современные карты, мы видим, что во все времена на территории Горной Шории проходят многочисленные реки. Основной является Томь, а её большие притоки – Кондома и Мрассу. Эти реки являются Духовными артериями данной территории – вдохновители жизни, всего прекрасного, что создано природой здесь и сейчас. От древности к современности мы наблюдаем, как первозданная красота сохранилась и преобразовала всё вокруг. Как ствол дерева – река и по сей день даёт жизнь всем направленностям территории. Созданная система гор, её компоненты пропитаны Духом рек.

В нашем исследовании мы рассматриваем основные реки – Томь, Кондома, Мрассу, как создателей мира Горной Шории.

Считается, что название Томь было придумано кетами – древним сибирским народом – и дословно означает «главная река» или «центр жизни». Исток реки Томь находится на западном склоне Абаканского хребта, горного хребта в составе Западного Саяна (горы Южной Сибири). Сам Абаканский хребет расположен на территории Республики Хакасия, там и берет начало сибирская река Томь, из подошвы горы Сак – тайга в виде небольшого ручья, вытекающего из двух воронкообразных, усеянных гранитными обломками ям.

Кроме этого, исследователи отмечают, что древние переселения позволяют предполагать, что и река Томь могла в старину называться Таной. Согласно Тизенгаузену, на реке Тан располагался русский город Карасу [8].

Тизенгаузен пишет, что в 1390 г. Железный хромец Тамерлан вышел из Самарканда в поход на Тохтамыш. Четыре месяца он двигался на север и здесь за рекой Узи (топонимисты считают, что это, скорее всего, река Обь) на берегу реки Тан разграбил русский город Карасу и окрестности. В реке Тан легко узнается река Томь, так как тюрки в произношении заменяли «М» на «Н» и наоборот: кумпара-кунпа-ра — «копилка», канбак-камбак — «род травы», Симбирск — Синбирск. [7].

Кондома (рис. 1.) – левый приток Томи, относится к бассейну реки Обь. Берет начало с г. Шарба на хребте Бийская Грива в тайге. В верховьях это типично горная река, несущая свои бурные воды в узкой долине среди высоких гор, затем она идет на просторы Кузнецкой котловины, и долина ее расширяется, образуя луговые поляны. Причем, чем ниже по течению, тем обширнее они становятся. Течение становится плавным и спокойным, только лишь кое-где образует небольшие быстрины и пороги как, например, у Стрельного камня, называемого туземцами «Худой порог». Основными притоками Кондомы являются реки Тельбес, Чулеш, Теш и Мундыбаш.

Рис. 1. Река Кондома

Существуют несколько толкований названий этой реки. Некоторые шорцы утверждали, что имя образовано от шорского глагола КОНДЫ – «ночевать» и приводят выражение: «пис анда кондыбыс» – «мы там ночевали». Другая версия обозначена в легендах и связана с именем коня, который пасется около реки недалеко от дома. Исследователи-топонимисты при изучении названия реки обратили внимание на тот факт, что задолго до прихода в бассейн Кондомы представителей тюркских племён здесь обитали южносамодийские роды. Они-то и дали имя этой реки по-южносамодийски, которую называли Кундома /Кундоба/, где КУНДО – «длинная», а МА /ба/ – «река». Тогда Кондома – «длинная река».

Про реку сложено множество сказаний, легенд, песен, стихов... И в них – выполнение Единого закона, рождение новых направленностей:

1. Томь нашла свой брег, Кондома,
Томь возводит на крыльцо,
Гармоничной Жизни Кона,
Ей кузнец сковал Кольцо!
(А. Бештау «Легенда рек Томь и Уса»)
2. Однажды до Киндик-каана слух дошел, что в верховья реки Кондомы родилась новая гора Пустар [12].

Читая между строк, мы понимаем и осознаём значение реки КОН-ДОМ-А. «КОН» – Единый закон, его понимание, осознание и чувствование определяет мировоззрение каждого человека и определяет его преобразование. «ДОМ» – это то место, где мы живем. Человек определяет своё хорошее состояние, когда он дома. Нам хорошо знакомы словосочетания: «В гостях хорошо, а дома – лучше», «Все дороги ведут домой», «Счастье – это когда у тебя все дома» (домовёнок Кузя). Это слово можно пропеть: Д-ОМ... Звук «ОМ» нам тоже знаком – основной священный звук в иудаизме. С него начинается чтение священных текстов, пение мантр. Если провести аналогию с рекой – это исток, начало. Дом всегда там, где мы. Наш дом внутри нас. «Дом – это там, где твое сердце» (Плиний Старший), «Счастлив тот, кто счастлив у себя дома» (Лев Толстой).

Такое название реки говорит о главном – выполнении Единого закона человеком. Это чувство, когда ты дома – чувство благодати, понимания и осознания, что мы все созданы Биологически Организованной Галактикой и живём в одном ДОМе. Каждый из нас – ценное наследие Единой картины Мироздания. Её многообразие прекрасно: мир растений, мир животных... ноосфера – частичка нас в окружающем мире, как и каждый элемент окружающего мира в нас. Такое понимание и осознание реки рождает новые чувства и позитивные мысли.

Второй из основных рек Горной Шории является Мрассу (рис.2.) – левый приток Томи. Берет начало с Абаканского хребта. «Маар-Су» – большинство ученых считают источником шорский язык, на котором это словосочетание означает «желтая река». Река Мрассу (Пырас, Мырас) также переводится как «кедровая река». Вероятно, какая-то часть реки (верховье) имела такое название из-за произрастания многочисленных кедров.

Рис. 2. Река Мрассу

Сама река и её берега живописны, она организовала уникальные памятники природы (Царские Ворота – скалы с гротом, скалу Медную, Мраморный ручей, Сагинский водопад и др.) и на берегах сакральные сооружения.

Можно проводить исследования по каждому природному объекту, находящемуся на реке. Кроме этого, исследователи отмечают, что с рекой Мрассу связано достаточно событий исторических, археологических, гео-

логических и др., которые интересны для каждого человека в вопросах к самому себе и месту, где он живет. Например, недалеко от посёлка Усть-Кабырза, расположенного на реке и Азасской пещеры было найдено захоронение скифской кабырзинской принцессы, жившей в VII веке до нашей эры.

Как и о Кондоме, о Мрассу и её притоках сложено множество легенд, написаны различные кайчи – звучание реки.

Топографические легенды тоже объясняют: почему Мрас-Су впадает именно в Томь, а не в какую другую реку («Мрас-Су и Кара-Том») [12]. А в стихах мы читаем между строк межпредметную связь экологических ландшафтов, происходящих событий, красоту жизни и др.:

1. Река Мрассу, как богатырь
Плечами горы раздвигает,
Стремясь большой увидеть мир,
Свой путь на север направляет. (С. Тивяков)

2. Нам поможет Ус волшебный,
Жемчуг Бус, быстрее, надень!
Семя РА даст Мрас - Су пенный,
То Божественная сень!
Уса Томь ведёт, где Мрас -Су,
С Абаканских гор спешит,
Прорывая все завесы –
Небес Слово в нём звучит!

(А. Бештау «Легенда рек Томь и Уса»)

3. Всё, чего так хотелось – свобода и мир – Начинается здесь – у истоков Мрассу (Ульяна Бо).

Само название мы встречаем в виде «Мрассу» или «Мрас-Су», что акцентирует внимание на составленное слово. «Мрас» набор букв с «Марс» одинаков, но их расположение уже дает другое звучание. Именно звук «РА» является в названии реки ключевым – у египтян он означает Бог солнца – творец, создатель жизни. Звук «Ра» присутствует в мантрах, названиях чакр. «Су» у шорцев означает «вода» или «река».

В кайчи про реку говорят, как о богатыре, силе, живом «семени», определяют звучание названия как звучание возвышенного. Думая про эти значения приходит мысль: «Ученье – свет». Действительно, река даёт потенциал к самосознанию, самопознанию, способствует исследованию «родового» дерева Сибири. Именно у этой реки природные и сакральные места наводят нас на вопросы к месту, где мы живем, мотивируют на проведение новых исследований (кабырзинская принцесса, найденная у реки; находки древних поселений и др.).

Впервые героический эпос у тюркоязычных групп населения верховьев реки Томи и ее притоков – рек Кондомы и Мрас был записан в середине XIX в. Вильгельмом Радловым (1837-1918 гг.). В описании своего путешествия через Алтай к Телецкому озеру и реке Абакан В. Радлов сделал ряд упоминаний о записях текстов сказаний («Märchen», букв, «сказка») в улусах на берегах р. Мрас в 1861 г.3 Через 20 лет и вновь на немецком языке исследователь издает один из наиболее крупных своих трудов «Aus Sibirien». [10].

Подводя промежуточные итоги о исследовании рек Горной Шории, а также их притоках, мы определили их устойчивые направленности, подтверждением которых стали архивные материалы, сказания и легенды этой прекрасной территории:

- горы и другие сакральные сооружения;
- движущееся море или река, сила которой велика, что иногда может протекать не только в этом, но и через три других «света» или мира;
- мифическое, на первый взгляд, существо (трехухий конь, панцирь – кольчуга и др.);
- золотая коновязь или дерево жизни.

Всё это напоминаем нам сказки и вспоминается «У Лукоморья дуб зеленый... Златая цепь на дубе том» А. С. Пушкина. И коновязь, и её направленности определяют истинную, настоящую жизнь. И «кот ученый», определяет индивидуальный маршрут во благо.

Есть такое Лукоморье в Сибири – Горная Шория. По старинным картам мы находим несколько вариантов того самого Лукоморья, про которое рассказывала няня Александру Сергеевичу (рис. 3). Хотя вариантов старинных карт и описаний местоположения Лукоморья несколько отличаются друг от друга описанием, но подход один к исследованию и понимание того, что Лукоморье – это Сибирь. В аналогии со сказкой А. С. Пушкина мы в каждой строчке видим истоки создание жизни на Земле в Сибири.

Исследователи различных эпох это подтверждают. Так наиболее детальное представление основания Сибирского Лукоморья обозначено на карте французского географа г. Сансона, опубликованной в Риме в 1688 году. На этой карте имеется река Томь и Грустина помещена в ее приустьевой части (рис. 4).

Рис. 3. Сибирское Лукоморье

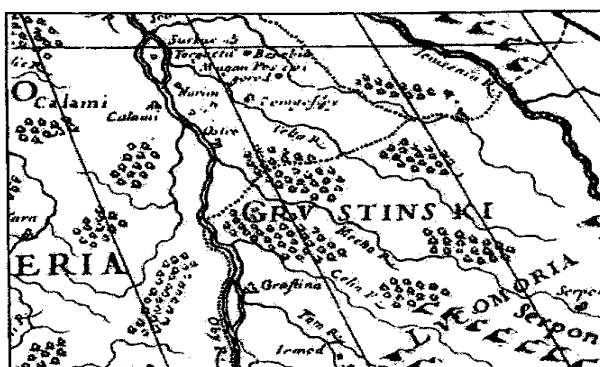

Рис. 4. Фрагмент карты Западной Сибири Г. Сансона.
 На карте показана единственная дорога, ведущая на северо-восток за р. Енисей.
 Местные жители на Чулыме называли эту дорогу «царской»

На карте (рис. 4.) мы хорошо видим реку Томь, притоками которой являются реки Кондома и Мрассу. В древних писаниях мы находим подтверждение тому, что Сибирь, в частности – Горная Шория, вышла из подземных городов: «Коль скоро именно недра Томска изрыты подземными ходами, есть основания предполагать, что в цитированном тексте имеется в виду река Томь, под которой ходят с огнем, и Белое озеро, над которым «свет пречуден» [7].

Таким образом, мы определили связь истока рек Кондома и Мрассу – река ТАН (Томь) – Священная Сила, корень жизни. Это основной ответ на вопросы, поставленные нами в начале исследования рек Горной Шории. Вопросы к себе так же нашли ответы. Когда готов ответ – придет вопрос. Река жизни каждого из нас начинается с понимания, осознания, познания и преобразования себя, а наш ДОМ всегда рад изменениям во благо. Ценить, Благодарить, Любить место, где есть мы здесь и сейчас – истинная благодать. Как благодать видеть, слышать, чувствовать и понимать красоту жизни, как Дар Рек Горной Шории. Сила Духа этой территории собрала в себе самые уникальные ценности человечества – собрание пазлов Единой картины Мироздания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбачакова, Л. Н. Роль сказителя в сюжетостроении шорских героических сказаний / Л.Н. Арбачакова // Вестник КемГУ. – 2015. – №2-4 (62).
2. Веденин, Ю.А. Очерки по географии искусства. / Ю.А. Веденин – М.: Российский НИИ культурного и природного наследия, 1997. – 224 с.; Туровский Р.Ф. Культурные ландшафты России. – М.: Институт наследия, 1998. – 210 с.
3. Горная Шория. <http://kemoblast.ru/region/territory/gornaya-shoriya.html>
4. Духовная Шория. Шорский фольклор в записях и из архива профессора А. И. Чудоякова. – Кемерово: ИПП «Кузбасс», 2008. – 352 с.
5. Манаков, А.Г. Экономическая география и регионалистика: Учебное пособие (курс лекций). - Псков: Центр "Возрождение", 1999. – 108 с.
6. Насонов, А. А. Духовное наследие этносов юга Западной Сибири в деятельности музеев под открытым небом севера Кемеровской области / А.А. Наносов и др. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – №28
7. Новгородов, Н. С. Сибирское Лукоморье. / Н.С. Новгородов – Томск: Издательство «Аграф-Пресс», 2005. – 244 с.
8. Тизенгаузен, В.Т. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, извлеченных из персидских сочинений. / В.Т. Тизенгаузен – М., 1949
9. Токмашев, Д.М. Категория пространства в шорском героическом эпосе: лингвокультурологический аспект / Д.М. Токмашев // Вестн. Том. гос. ун-та. – Филология. – 2012. – №3 (19)

10. Функ, Д.А. Миры шаманов и сказителей: комплексное исследование телеутских и шорских материалов / Д.А. Функ – Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2005. – 423 с.
11. Чудояков, А.И. Шорские героические сказания. / А.И. Чудояков – Москва; Новосибирск: Наука, 1998. – С. 438.
12. Шорские сказки и легенды. – г. Кемерово, ООО РИФ «Весть». – 2002. – 156 с.

Материал поступил в редакцию 17.11.17.

SPIRITUAL POTENTIAL OF KUZBASS – THE RIVERS OF GORNAYA SHORIYA

G.I. Trofimova¹, L.A. Borovskikh², V.G. Cheremisina³

¹ Candidate of Geological and Mineralogical Sciences,

Associate Professor, Deputy Director for Academic Affairs, Associate Professor
of the Department of Engineering Geology and Geo-ecology, ² Educational Psychologist,

³ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Primary Education Department

¹ Leninsk-Kuznetsky branch of Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering,

² Kuzbass Regional Center of Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance
“Health and Development of the Personality”,

³ Kuzbass Regional Institute of Training and Retraining of Educators (Kemerovo), Russia

Abstract. *The article discusses the basin of the Gornaya Shoria: Tom River, Kondoma River, Mras-Su River by means of the Shor epos from antiquity to modernity. The appropriation of the rivers passing in this territory is defined and described.*

Keywords: *the Gornaya Shoria, Tom River, Kondoma River, Mras-Su River.*

Agricultural sciences
Сельскохозяйственные науки

УДК 631.5: 576.85

**РАЗЛОЖЕНИЕ ЦЕЛЛЮЛОЗЫ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ
РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Р.Х. Карипов, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Казахский агротехнический университет М.С. Сейфуллина (Астана), Казахстан

***Аннотация.** Научная статья посвящена изучению микробиологической активности почвы при возделывании рожьки ярового на основе сокращенной и нулевой технологии. Установлено, что на численность и активность комплекса микроорганизмов, участвующих в разложении целлюлозы оказывают влияние ряд факторов, основными из которых является аэрация почвы, влагообеспеченность и количество растительных остатков. Более интенсивное разрушение льняного полотна наблюдается при применении сокращенной и многофункциональной технологии обработки почвы. При этом по мере углубления в почвенном профиле, интенсивность разложения целлюлозы существенно снижается. Применение нулевой технологии приводит к повышению частоты встречаемости в почве грибов рода *Fusarium*, что может увеличивать вероятность корневых инфекций при монокультуре.*

***Ключевые слова:** целлюлоза, интенсивность разложения, сокращенная и нулевая технология, темно-каштановые почвы, рожька яровой.*

Технология сберегающего земледелия, преследующая цель сохранять возможно большее количество растительных остатков в почве используется в аналогичных районах США, Канады уже с конца 30-х годов [1]. По данным ФАО ООН по технологии сокращенной и нулевой технологии обрабатывается около 100 млн. гектаров [5, 4]. В настоящее время в Казахстане на смену многофункциональным технологиям также приходят технологии на основе частичного или полного отказа от механических обработок [2, 3]. При этом изменяется количественно и качественно состав биоты почвы и интенсивность минерализации органического вещества. В связи с этим нами были проведены полевые опыты по выявлению влияния ресурсосберегающей технологии на интенсивность микробиологической деятельности в посевах ярового рожьки проводились на темно-каштановых почвах в четырехпольном плодосменном севообороте. При этом изучались три технологии обработки почвы: многофункциональная (традиционная) – с интенсивными послеуборочными и предпосевными обработками почвы (контроль); сокращенная (минимальная) – с осенней обработкой щелерезом и предпосевным внесением гербицида Раундап 36 %, в.р. с нормой 2,0 л/га; нулевая – без механической обработки почвы с предпосевным опрыскиванием гербицидом Раундап 36 %, в.р. с нормой 2,0 л/га.

Потенциальная активность разложения целлюлозы определялась в полевых условиях методом аппликаций. Аэробные целлюлозоразрушающие микроорганизмы выделяли на среде Гетчинсона.

Для большинства микроорганизмов, разлагающих целлюлозу, характерна высокая специфичность по отношению к ней. Целлюлозу разлагают аэробные микроорганизмы (бактерии и грибы) и анаэробные мезофильные и термофильные бактерии. Интенсивность разложения целлюлозы в почве определялась совместным действием нескольких факторов, в первую очередь, влажностью и плотностью почвы, а также количеством органического вещества, поступающего в почву. В опытах процесс разложения целлюлозы наиболее активно протекал при многофункциональной технологии обработки почвы, несколько менее активно по сокращенной технологии (рис. 1). При этом более интенсивное разрушение льняного полотна происходило в верхних горизонтах почвы и на этих вариантах составило соответственно 33 и 35 %, на глубине 30-40 см оно снижалось до 10 %. При применении нулевых технологий лишь в верхнем 10 см слое почвы наблюдалась сравнительно высокая биологическая активность почвы, а в нижележащих она была минимальной, убыль целлюлозы составила всего 10 % от веса заложенного полотна. На интенсивность разложения существенное влияние оказала и засушливость периода наблюдений.

а – многофункциональная; б – минимальная; в – нулевая
Рисунок 1. Разложение льняного полотна (2 месяца экспозиции)

Численность целлюлозоразрушающих (целлюлозолитических) микроорганизмов в почве так же, как и других почвенных микроорганизмов, изменяется в течение вегетационного периода, что обусловлено поступлением свежих растительных остатков, изменением гидротермического режима и других факторов. Из целлюлозоразрушающих грибов в наибольшем количестве выявлялись грибы из рода *Chaetomium*. Они обнаруживались в основном в пахотном слое почвы, что связано с большим содержанием растительных остатков и значительно лучшей аэрацией по сравнению с подпахотным слоем почвы 20-40 см. Из актиномицетов, разлагающим целлюлозу, выделялись представители родов *Streptomyces*, *Streptosporangium*, *Micromonospora*, из миксомицетов – представители родов *Dematium*, *Chaetomium*, *Trichoderma*, *Aspergillus*, *Penicillium*, *Botrytis*, *Rhizoctonia*, *Fusarium*. В разрушении целлюлозы участвовали грибы других классов, среди которых много паразитических грибов, вызывающих болезни корневой системы культурных растений.

Одним из главных показателей, характеризующих эффективность той или иной технологии обработки почвы является урожайность рыжика ярового. В наших опытах определяющими ее факторами в большей степени оказались влагообеспеченность растений и сложение пахотного слоя почвы. При этом наибольший урожай получен на варианте с минимальной технологией обработки почвы. Достоверная прибавка по отношению к многофункциональной технологии составила 2,7 ц/га, а в сравнении с нулевой технологией – 1,8 ц/га.

Урожайность рыжика ярового на варианте с нулевой технологией оказалась несколько ниже в сравнении с минимальной технологией, но достоверно выше, чем на контроле.

Проведённые исследования позволяют выявить имеющиеся некоторые негативные тенденции снижения биологической активности почвы при использовании нулевых технологий, очевидно, связанных с повышенной плотностью почвы и относительно невысоким содержанием органической массы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ален, Х. П. Прямой посев и минимальная обработка почвы /пер.с англ. Пушкарева М.Ф. / Х.П. Ален – М.: Агропромиздат, 1985. – 208с,
2. Двуреченский, В.И. Новый приём в технологии обработки паров / В.И. Двуреченский и др. // Агроинформ. – 2007. – №4. – С. 12-15
3. Сулейменов, М.К. Основы ресурсосберегающей системы земледелия в Северном Казахстане / М.К. Сулейманов // плодосмен и нулевая или минимальная обработка почвы. – Астана + Шортанды, 2011. – С.16-26.
4. Fenster, C.R. Potential and problems of ecofarming in drier environments. / C.R. Fenster // Proceedings of Great Plains Agricultural Council, Nebraska, 1982. – P. 55-58
5. Gauer, E. Soil temperature and soil water under zero tillage in Vanitoba. / E. Gauer and oth. // Canadion journal Soil Science. – 1982. – V. 62. – N.2. – P.55-58

Материал поступил в редакцию 24.11.17.

THE CELLULOSE DECOMPOSITION WHEN APPLYING RESOURCE-SAVING TECHNOLOGIES

R.Kh. Karipov, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
S.Seifullin Kazakh Agro Technical University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *The scientific article is devoted to the study of microbiological activity of soil in the cultivation of gold-of-pleasure based on reduced and zero technology. It is established that the number and activity of microorganisms, involved in the cellulose decomposition, is influenced by a number of factors, the main of which is the aeration of the soil, moisture and amount of crop residues. More intensive corrupting of a linen is observed in case of use of the reduced and multifunction technology of the soil processing. Thus, when you go deeper in the soil profile, the intensity of decomposition of cellulose is significantly reduced. The use of zero technology leads to increase in frequency of occurrence in the soil of mushrooms of the sort *Fusarium* that can increase probability of root infections in case of a monoculture.*

Keywords: *cellulose, intensity of decomposition, reduced and zero technology, dark chestnut soil, gold-of-pleasure.*

УДК 633.511.631.523

ОЦЕНКА СОРТОВ ХЛОПЧАТНИКА КОНКУРСНОГО СОРТОИСПЫТАНИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ ФОНАХ ВЫРАЩИВАНИЯ

И. Умбетаев, доктор сельскохозяйственных наук,
академик Национальной Академии наук Республики Казахстан, генеральный директор
ТОО «Казахский научно-исследовательский институт хлопководства» (Атакент), Республика Казахстан

***Аннотация.** В статье анализируются компоненты продуктивности сортов хлопчатника в зависимости от фона выращивания. На основе проведенных анализов можно отметить, что различные сорта хлопчатника существенно дифференцируются по своей реакции на условия дефицита влаги. Дефицит влаги угнетает ростовые функции и продуктивность у не устойчивых сортов, но может стимулировать продукционные процессы у устойчивых сортов, ограничивая развитие вегетативной массы.*

***Ключевые слова:** сорт, хлопчатник, признак, фон, водоснабжения, продуктивность и дефицит влаги.*

Одной из основных актуальных задач хлопководства Казахстана является получение высоких и, что особенно важно, стабильных урожаев хлопчатника является правильный выбор сорта.

Создание новых сортов хлопчатника интенсивного типа, превосходящих районированные сорта по комплексу хозяйственно-ценных признаков и относительно устойчивых к дефициту поливной воды – основная задача генетиков, селекционеров и семеноводов.

Для оптимизации селекционной работы, рационального и целенаправленного использования исходных форм необходима селекционная оценка новых сортообразцов хлопчатника конкурсного сортоиспытания на различных фонах выращивания.

П.Л. Гончаров [2] пишет, что селекция как наука о теории и практике создания новых и улучшения существующих сортов, лежит в основе комплексных исследований и составляет стержень этой системы, а другие науки – генетика и цитология, физиология и биохимия, иммунология и растениеводство, семеноводство и семеноведение, информатика и моделирование, метеорология и экология, технология возделывания и инженерно-техническое обеспечение, статистика и экономика являются инструментом, обеспечивающим уровень селекционного процесса.

К.Р. Уразалиев [5] отмечает, что создание сорта лучшего, чем существующие, пока ещё возможно, так как генетический предел ни у одной из культур ещё не достигнут. Успех селекции любой культуры для конкретных агротехнологических условий в значительной степени зависит от объективности разработки параметров модели сорта, что позволяет селекционеру более эффективно и экономично создавать сорта, максимально приближающиеся к идеальным. Модель сорта – это научный прогноз, показывающий каким сочетанием признаков должны обладать растения, чтобы обеспечить заданный уровень продуктивности, устойчивости и других требуемых производством качеств.

Южный Казахстан – крупнейший регион республики, где перспективно развито хлопковое производство, а почвенно-климатические условия позволяют обеспечить формирование высококачественной хлопковой продукции, отвечающим требованиям мирового стандарта.

Известно, что каждый сорт, в связи со своими биологическими особенностями предъявляет различные требования к поливу и по-разному реагирует на дефицит влаги (С. Газиянц и др. [1], Жалилов О.Ж. и др. [4], И. Умбетаев [6], И. Умбетаев [7]).

Проблема водообеспеченности сельскохозяйственного производства становится все острее. Этим определяются задачи по разработке мер, направленных на водоснабжение, совершенствование земледельческой практики, укрепление дисциплины водопотребления, широкое внедрение водосберегающих способов и технологий орошения. Эти положения считаются первоочередными, поскольку экономия водных ресурсов является основной устойчивого поступательного развития и экологического оздоровления всего бассейна Арала.

Поэтому изучение биологических особенностей и адаптивности на дефицит влаги дает возможность наиболее полно раскрыть биологические, потенциальные возможности передаваемых в производство новых сортов хлопчатника.

Учитывая вышеизложенные задачи, мы изучали селекцию сортов хлопчатника ТОО «Казахский научно-исследовательский институт хлопководства».

Материал и методика исследований. Объектом исследований служили сорта хлопчатника вида *G.hirsutum L.* М-4001, М-4003, М-4004, М-4006, М-4009, М-4010, М-4012, М-4015, М-4017, М-4018, М-4019, М-4021, М-4025, М-4026, М-4030 и М-4005 (стандарт).

Почвы, в основном суглинистый серозем, они подвержены засолению в различной степени и формируются под влиянием залегающих на глубине 1,5-2,0 метра слабоминерализованных грунтовых вод.

Агротехника – обычная, принятая для данной культуры. Опыт заложен в четырехкратной повторности с соблюдением принципа рендомизации.

Посев проводили вручную, схема размещения кустов 90x20x1.

Опыт закладывали на разных фонах водного режима, со схемой полива:

- оптимальный фон – два полива по схеме 0:2:0 (ОФ);
- неблагоприятный фон – один полив по схеме 0:1:0 (НФ).

Цифровые данные подвергали статистической обработке по Б.А. Доспехову [3].

Результаты исследований. Количество симподиальных ветвей. Учеты показали, что на оптимальных фонах водоснабжения сорта М-4026, М-4012, М-4010, М-4019, М-4003, М-4009, М-4017 и М-4006 имели относительно большее количество симподиальных ветвей – 14,2 шт., 14,3 шт., 14,8 шт., 14,9 шт., 15,0 шт., 15,2 шт., 15,8 шт. и 16,0 шт. соответственно, по сравнению со стандартным сортом М-4005. Сорта М-4001 – 13,4 шт., М-4025 – 13,5 шт. и М-4015 – 13,9 шт. также незначительно опережали стандарт по изучаемому признаку.

На неблагоприятном фоне отмечено уменьшение количество симподиальных ветвей. При этом показатели сортов М-4026, М-4010, М-4006, М-4019, М-4009 и М-4017 на неблагоприятном фоне опережали стандартный сорт М-4005 на 3,6-5,1 шт. (таблица 1).

Таблица 1

Рост и развитие сортов хлопчатника в зависимости от режима водоснабжения

Сорта	Количество симподиальных ветвей, шт.		Количество коробочек на одном растении, шт.		Высота растений, см.	
	ОФ	НФ	ОФ	НФ	ОФ	НФ
М-4001	13,4	12,2	17,8	16,3	105,0	102,6
М-4003	15,0	13,6	18,4	16,6	126,5	115,2
М-4004	12,8	11,5	16,0	13,5	125,5	113,0
М-4006	16,0	14,2	21,2	18,6	132,5	121,0
М-4009	15,2	15,0	18,1	17,9	115,0	106,6
М-4010	14,8	14,2	17,0	16,0	110,0	101,9
М-4012	14,3	12,6	15,6	13,4	133,5	122,4
М-4015	13,9	13,4	15,2	14,8	112,0	101,5
М-4017	15,8	15,5	22,5	22,0	114,5	104,0
М-4018	12,9	11,7	19,8	17,6	123,0	103,5
М-4019	14,9	14,6	17,4	16,8	124,5	102,5
М-4021	12,0	11,2	15,5	13,2	122,5	111,4
М-4025	13,5	13,0	16,6	15,5	113,0	102,4
М-4026	14,2	14,0	16,8	14,5	116,5	112,2
М-4030	12,8	12,0	15,8	14,6	134,0	122,5
М-4005 (St)	12,0	10,4	15,1	12,4	123,5	113,2

Примечание: ОФ – оптимальный фон; НФ – неблагоприятный фон.

Количество коробочек на одном растении. При изучении данного признака было выявлено, что на оптимальном фоне водоснабжения наибольшее среднее количество коробочек на одно растение было у сортов М-4010 – 17,0 шт., М-4019 – 17,4 шт., М-4001 – 17,8 шт., М-4009 – 18,1 шт., М-4003 – 18,4 шт., М-4018 – 19,8 шт., М-4006 – 21,2 шт. и М-4017 – 22,5 шт.

По данному признаку на оптимальном фоне близким к стандартному сорту оказались сорта М-4015, М-4021, М-4012, М-4030, другие сорта М-4004, М-4025 и М-4026 заметно его превосходили.

Высота главного стебля. Известно, что выращивания влияют на высоту главного стебля, снижая число междоузлий и их длину. Показатели высоты главного стебля сортов на оптимальном фоне водоснабжения представлены в таблице 1.

На оптимальном фоне наиболее высокорослыми оказались сорта М-4006, М-4012 и М-4030. Самым низкорослым был сорт М-4001.

При переходе на неблагоприятный фон все изученные сорта проявили низкие показатели по сравнению с сортами, выращенными на оптимальном фоне. При этом относительно высокорослыми оказались сорта М-4006, М-4012 и М-4030. Среди изученных сортов М-4001, М-4009, М-4010, М-4015, М-4017, М-4018, М-4019 и М-4025 оказались низкорослыми по сравнению с другими изученными сортами.

Количество раскрытых коробочек. Это наиболее важный компонент, обеспечивающий продуктивность сортов хлопчатника. На оптимальном фоне сорта М-4003 – 40,4 %, М-4026 – 40,4 %, М-4009 – 41,4 %, М-4018 – 42,9 %, М-4010 – 43,5 %, М-4025 – 43,9 %, М-4006 – 49,5 %, М-4019 – 50,5 %, М-4017 – 67,5 % превосходили стандарта по темпам раскрытия коробочек, что имеет важное значение для качественной и быстрой уборки урожая хлопка-сырца высокой сортности. В этом смысле особенно отличались сорта М-4019 и М-4017, процент раскрытых коробочек составили 50,0 % и 67,5 % против 35,0 % у стандарта. У других сортов М-4030 – 34,8 %, М-4021 – 34,8 %, М-4001 – 35,0 %, М-4012 – 35,2 %, М-4004 – 35,6 % и М-4015 – 35,8 % на уровне стандарта. Такая закономерность сохраняется по изучаемому признаку на неблагоприятном фоне водного режима.

Масса хлопка-сырца одной коробочки. Известно, что сорта хлопчатника различаются по массе хлопка-сырца одной коробочки в зависимости от фона водоснабжения и сортовых особенностей. Так М-4009 – 6,3; 6,2 г., М-4010 – 6,1; 6,0 г., М-4017 – 6,4; 6,3 г., М-4018 – 6,1; 6,0 г., М-4019 – 6,3; 6,2 г. имели относительно крупной коробочки на обоих фонах водоснабжения по сравнению с остальными изученными сортами и стандартным сортом – М-4005.

Сорта М-4004 – 5,6; 5,3 г., М-4012 – 5,8; 5,6 г., М-4021 – 5,7; 5,6 г., М-4025 – 5,8; 5,7 г., М-4026 – 5,7; 5,6 г. и М-4030 – 5,8; 5,7 г. независимо от фона водоснабжения, отличались относительно мелкой коробочкой. У стандартного сорта даны показатель составил – 5,9; 5,6 г (таблица 2). Другие сорта М-4001, М-4003, М-4006, М-4015 по данному признаку были ближе к стандарту.

Урожайность хлопка-сырца. Из данных таблицы 2 видно, что высокой продуктивностью характеризуются сорта хлопчатника М-4018 – 41,4 ц/га, М-4030 – 41,7 ц/га, М-4001 – 42,1 ц/га, М-4025 – 42,6 ц/га, М-4015 – 43,3 ц/га, М-4006 – 43,4 ц/га, М-4003 – 44,5 ц/га, М-4019 – 44,8 ц/га, М-4009 – 45,0 ц/га и М-4017 – 45,2 ц/га; относительно низкими по продуктивности оказались сорта М-4004 – 38,2 ц/га, М-4021 – 39,3 ц/га и М-4012 – 39,7 ц/га. Стандартный сорт М-4005 имел всего 38,8 ц/га. Фактический собранный урожай хлопка-сырца в условиях оптимального водоснабжения у новых сортов был всегда выше чем у стандартного сорта. Следует отметить, что сорта М-4003, М-4009, М-4017 и М-4019 имели также больше зеленого (недоразвитого) курака по сравнению с остальными изученными сортами, что указывает на их высокую потенциальную продуктивность.

Преимущество сортов М-4003, М-4019, М-4009 и М-4017 нашло свое отражение и в условиях недостаточной водообеспеченности (неблагоприятный фон). Эти сорта дали большой урожай, чем стандартный сорт М-4005 (М-4003 – 42,8 ц/га, М-4019 – 42,5 ц/га, М-4009 – 43,5 ц/га, М-4017 – 43,6 ц/га, а у стандартного сорта 35,2 ц/га). Результаты показали, что потребности изучаемых сортов хлопчатника в поливных нормах резко различаются. Однако, следует отметить, что сорта М-4003, М-4019, М-4009 и М-4017 обоих режимах орошения оказались продуктивными, чем остальные исследуемые сорта.

Таблица 2

Показатели компонентов продуктивности в зависимости от режима орошения

Сорта	Количество раскрытых коробочек, %		Масса хлопка-сырца одной коробочки, г.		Урожайность, ц/га	
	ОФ	НФ	ОФ	НФ	ОФ	НФ
М-4001	35,0	34,2	6,0	5,8	42,1	40,4
М-4003	40,4	38,1	6,0	5,8	44,5	42,8
М-4004	35,6	34,0	5,6	5,3	38,2	35,0
М-4006	49,5	47,5	5,9	5,7	43,4	41,2
М-4009	41,4	40,6	6,3	6,2	45,0	43,5
М-4010	43,5	42,6	6,1	6,0	42,8	40,4
М-4012	35,2	33,8	5,8	5,6	39,7	37,6
М-4015	35,8	35,0	5,9	5,8	43,3	41,4
М-4017	67,5	65,0	6,4	6,3	45,2	43,6
М-4018	42,9	41,4	6,1	6,0	41,4	40,0
М-4019	50,0	48,7	6,3	6,2	44,8	42,5
М-4021	34,8	33,0	5,7	5,6	39,3	37,2
М-4025	43,9	41,8	5,8	5,7	42,6	40,8
М-4026	40,4	39,6	5,7	5,6	40,0	38,1
М-4030	34,8	33,2	5,8	5,7	41,7	39,2
М-4005 (St)	35,0	32,2	5,9	5,6	38,8	35,2

Примечание: ОФ – оптимальный фон; НФ – неблагоприятный фон.

Превышение этих сортов над стандартом по урожайности на обоих обеспечено большим количеством симподиальных ветвей и коробочек, весом хлопка-сырца одной коробочки.

Таким образом, испытания сортов хлопчатника в условиях юга Казахстана показали, что сорта М-4003, М-4009, М-4017 и М-4019 могут успешно возделываться при уменьшенной оросительной норме. При этом указанные сорта незначительно уменьшают рост и накопление биомассы, но не снижают хозяйственной продуктивности. При условии внедрения указанных сортов можно применять ресурсосберегающие технологии возделывания хлопчатника, позволяющие экономить поливную воду, что имеет важное значение маловодные годы.

Следует особо подчеркнуть, что экономия поливной воды имеет не только экономическое, но и социальное значение. Ее недостаток является лимитирующим фактором урожайности хлопчатника, а водосберегающая технология способствует увеличению посевов других сопутствующих культур (люцерны, пшеница, кукурузы и других растений), что поможет успешно решить продовольственную программу.

В результате проведенных исследований установлено:

– селекционную ценность по массе хлопка-сырца одной коробочки представляют сорта М-4009, М-4017 и М-4019;

– наибольшую селекционную ценность по количеству симподиальных ветвей и коробочек М-4003, М-4006, М-4009 М-4017;
– среди изученных сортов наибольшую селекционную ценность по комплексу признаков (по количеству коробочек и симподиальных ветвей, массе хлопка-сырца одной коробочки и урожайности) представляют сорта М-4003, М-4009, М-4017 и М-4019.

Выводы. Исходя, из проведенных результатов можно отметить, что сорта проявляют индивидуальную реакцию на дефицит влаги по ростовым и продукционным процессам. Дефицит влаги угнетает ростовые функции, скорость созревания и продуктивность у не устойчивых сортов, но может стимулировать продукционные процессы у устойчивых сортов, ограничивая развитие вегетативной массы. В условиях дефицита влаги высокими адаптивными способностями отличались сорта М-4003, М-4019, М-4009 и М-4017, наиболее чувствительными были сорта М-4004 и М-4005.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Газиянц, С. Генетические аспекты фотосинтеза и адаптивности хлопчатника / С. Газиянц, О. Жалилов. Ташкент: Мехнат, 1996. – С. 166.
2. Гончаров, П.Л. Оптимизация селекционного процесса в растениеводстве / П.Л. Гончаров // Развитие ключевых направлений сельскохозяйственной науки в Казахстане: селекция, биотехнология, генетические ресурсы. – Алматы, 2004. – С. 23-26.
3. Доспехов, Б.А. Методика полевого опыта / Б.А. Доспехов. – М.: Колос – 1979. – С. 416.
4. Жалилов, О.Ж. Потенциал продуктивности новых тонковолокнистых линий хлопчатника, возделываемых на разных фонах водного режима / О.Ж. Жалилов, С.М. Набиев // Вестник аграрной науки Узбекистана. Ташкент, 2006. – №3 (25). – С. 39-42.
5. Умбетаев, И. Научно-обоснованная система орошаемого земледелия хлопкосеющей зоны Казахстана. / И. Умбетаев. // Астана, 2009. – 329 с.
6. Умбетаев, И. Технология возделывания новых отечественных сортов хлопчатника на Юге Казахстана. / И. Умбетаев. // Алматы, 2005. – 252 с.
7. Уразалиев, К.Р. Новые подходы в селекции растений // К.Р. Уразалиев, – Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Биотехнология, генетика и селекция растений», Алматы, 2017. – С. 226-228.

Материал поступил в редакцию 27.11.17.

COTTON GRADE EVALUATION OF COMPETITIVE VARIETY TRIALS ON DIFFERENT BACKGROUNDS GROWING

I. Umbetayev, Doctor of Agricultural Sciences,
Academician at National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director General
Kazakh Scientific and Research Institute of Cotton Growing (Atakent), Republic of Kazakhstan

Abstract. *The article analyzes the components of productivity of cotton grades depending on the background of cultivation. Based on the conducted analyses, it can be noted that different cotton grades are significantly differentiated in their responses to conditions of moisture deficit. The moisture deficit inhibits the growth of the function and productivity of unstable grades, but can stimulate the production processes of resistant grades, limiting the development of vegetative mass.*

Keywords: *grade, cotton, feature, background, water delivery, productivity, moisture deficit.*

УДК 633.511.631.52

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА ВОЛОКНА СОРТООБРАЗЦОВ ХЛОПЧАТНИКА ВИДА *G. HIRSUTUM L.*

И. Умбетаев, доктор сельскохозяйственных наук,
академик Национальной Академии наук Республики Казахстан, генеральный директор
ТОО «Казахский научно-исследовательский институт хлопководства» (Атакент), Республика Казахстан

Аннотация. В статье анализируются технологические качества волокна сортообразцов хлопчатника. В результате проведенных исследований выделены ряд сортообразцов хлопчатника, имеющих превосходство над стандартным сортом по разрывной нагрузке и разрывной длине, микронейру и сортности.

Ключевые слова: сортообразцы, хлопчатник, показатель, сортность, разрывная нагрузка волокна, разрывная длина волокна.

Одной из актуальных задач селекционеров является создание новых линий и сортов хлопчатника с высокими технологическими качествами волокна.

В связи с повышением продуктивности хлопка-сырца особую актуальность приобретает вопрос о качестве хлопкового волокна. Улучшение качества продукции является одной из главных проблем селекции этой культуры.

Некоторые высеваемые сорта дают волокна с пониженными качествами. В тоже время, возрастающие требования к качеству текстильной продукции ставят перед селекционерами и генетиками ответственную задачу по улучшению технологических свойств волокна высеваемых сортов хлопчатника.

Подобные исследования проводили на сортах хлопчатника О.К. Бигараев, К. Сейдахметов, А. Тагаев [1], О.К. Бигараев, И.Р. Гусейнов [2], П.Ф. Ищенко [4], И. Умбетаев [5].

Согласно данным И. Умбетаева и др. [6], наилучшие результаты по крепости волокна дали комбинации от скрещивания сортов М-4016, М-4011, М-4018 с сортом М-4005. По признаку разрывной длине волокна наибольший интерес представляют гибридные комбинации М-4005 х М-4016 и М-4005 х М-4011. Ими выделены семьи, превосходящие исходные родительские сорта с разрывной нагрузки (г.с.) и разрывной длине волокна (км), которые являются ценным исходным материалом для дальнейшей селекционной работы.

Учитывая вышеотмеченные задачи, мы изучали селекцию сортов хлопчатника и их гибридов ТОО «Казахский научно-исследовательский институт хлопководства» Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан (ТОО «КазНИИ хлопководства» МСХ РК).

Материал и методика исследований. Объектом исследований служили сортообразцы хлопчатника вида *G. hirsutum L.*, М-4013, М-4014, М-4016, М-4020, М-4022, М-4023, М-4027, М-4028, М-4029, М-4031, М-4033, М-4034, М-4035, М-4036, М-4037, М-4038, М-4039, М-4040, М-4041, М-4042, М-4043, М-4044, М-4045, М-4046, М-4048, М-4049, М-4050, М-4051, М-4052, М-4053, М-4054, М-4055 и М-4005 (стандарт).

Полевые опыты проводили на научно-экспериментальном участке ТОО «КазНИИ хлопководства», расположенной на территории Мактааральского района Южно-Казахстанской области. Почвы хозяйства в основном суглинистый серозем, они подвержены засолению в различной степени и формируются под влиянием залегающих на глубине 1-2 м слабоминерализованных грунтовых вод.

Агротехника – общепринятая для экспериментальной базы института. Опыт заложен с соблюдением принципа рендомизации. Схема размещения растений 90х20х1.

Цифровые данные обрабатывали статистическим методом Б.А. Доспехова [3].

Результаты исследований. Анализ таблицы показывает, что все изученные сортообразцы соответствуют международным нормативам по признаку микронейра, т.е. показатель колеблется в пределах 4,5-4,8 мкр. допустимых международным стандартам.

По показателям микронейра лучшими были сортообразцы М-4013, М-4027, М-4035, М-4038, М-4041, М-4045 и М-4054, которые имели отборную сортность, т.е. самая высокая планка по сортности.

Исследуемые сортообразцы М-4013, М-4027, М-4035, М-4038, М-4041, М-4045 и М-4054 по разрывной нагрузке (крепость) волокна (0,2-0,3 г.с.) и разрывной длине волокна (0,8-1,2 км) опережали стандарта.

Другие сортообразцы М-4014, М-4016, М-4022, М-4029, М-4033, М-4037, М-4039, М-4040, М-4042, М-4043, М-4044, М-4046, М-4050, М-4052 и М-4053 по разрывной нагрузке и разрывной длине волокна имели показатели на уровне стандарта (таблица).

Сортообразцы М-4041 – 26,5 км и М-4045 – 26,5 км имели высокую разрывную длину волокна по сравнению с другими сортообразцами и стандартным сортом.

Следует отметить, что селекционную ценность по технологическим качествам волокна (микронейр, сортность, разрывная нагрузка волокна, разрывная длина волокна) представляют сортообразцы сортообразцы М-4013, М-4027, М-4035, М-4038, М-4041, М-4045 и М-4054. Эти сортообразцы рекомендуем для дальнейшей селекционной доработки и изучения потенциальной возможности.

Выделены сортообразцы с разрывной длиной волокна 26,1-26,5 км, которые являются ценным селекционным материалом для выведения новых линий и сортов хлопчатника. Сортообразцы М-4013, М-4027, М-4035, М-4038, М-4041, М-4045 и М-4054 превосходят по технологическим качествам волокна другие изученные сортообразцы и стандарта. Следует отметить, что выделенные сортообразцы хлопчатника являются уникальным селекционным материалом.

Таблица

Технологические свойства волокна сортообразцов хлопчатника

Сорта	Микронейр	Сортность	Разрывная нагрузка волокна в г.с.	Метрический номер волок- на (тонина)	Коэффициент зре- лости волокна	Разрывная длина во- локна, км
М-4013	4,5	Отб.	4,9	5350	2,1	26,2
М-4014	4,8		4,7	5460	2,0	25,6
М-4016	4,8		4,7	5410	2,0	25,4
М-4020	4,7		4,8	5400	2,1	25,9
М-4022	4,7		4,7	5380	2,0	25,2
М-4023	4,8		4,8	5370	2,1	25,7
М-4027	4,5	Отб.	4,9	5330	2,1	26,1
М-4028	4,7		4,8	5410	2,0	25,9
М-4029	4,8		4,7	5470	2,1	25,7
М-4031	4,7		4,8	5370	2,0	25,7
М-4033	4,8		4,7	5410	2,1	25,4
М-4034	4,7		4,6	5470	2,0	25,1
М-4035	4,6	Отб.	4,9	5330	2,1	26,1
М-4036	4,7		4,8	5380	2,0	25,8
М-4037	4,8		4,7	5400	2,1	25,3
М-4038	4,6	Отб.	4,9	5350	2,1	26,2
М-4039	4,8		4,7	5390	2,0	25,3
М-4040	4,8		4,7	5420	2,0	25,4
М-4041	4,6	Отб.	5,0	5300	2,2	26,5
М-4042	4,7		4,7	5400	2,0	25,3
М-4043	4,7		4,7	5410	2,1	25,4
М-4044	4,8		4,7	5390	2,0	25,3
М-4045	4,6	Отб.	5,0	5300	2,1	26,5
М-4046	4,7		4,7	5390	2,0	25,3
М-4048	4,7		4,8	5300	2,0	25,4
М-4049	4,7		4,9	5320	2,1	26,0
М-4050	4,7		4,7	5410	2,1	25,4
М-4051	4,7		4,8	5350	2,1	25,6
М-4052	4,7		4,7	5440	2,1	25,5
М-4053	4,8		4,7	5450	2,0	25,6
М-4054	4,6	Отб.	4,9	5360	2,1	26,2
М-4055	4,7		4,8	5340	2,1	25,6
М-4005 St	4,8		4,7	5400	2,0	25,3

Таким образом, изученные сортообразцы отличаются большим генетическим потенциалом, которые позволяет получить новые формы, имеющие высокие технологические свойства волокна.

Выводы. В результате проведенных исследований выделены семьи, выгодно сочетающие микронейр, сортность, разрывная нагрузка волокна, разрывная длина волокна с качеством IV-V типа волокна, с которыми продолжается селекционная работа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бигараев, О.К. Влияние дефолиантов на качество хлопкового волокна и семян хлопчатника / О.К. Бигараев и др. // Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана. – 2009. – №8. – С. 20-22.
2. Бигараев, О.К. Технологические свойства волокна в сортоиспытании изучаемых сортов/ О.К. Бигараев и др. // Мақта шаруашылығын дамытудың ғылыми негіздері. – Атакент. – 2012. – С. 360-362.
3. Доспехов, Б.А. Методика полевого опыта / Б.А. Доспехов. – М.: Колос, 1985. – С. 416.
4. Ищенко, Т.Ф. Изменение технологических показателей волокна у сортов хлопчатника вида *G.hirsutum* L. с различным типом ветвления / Т.Ф. Ищенко // VI съезд узбекского республиканского общества генетиков и селекционер. Тезисы докладов. – Ташкент, 1992. – С. 36-37.
5. Умбетаев, И. Технология возделывания новых отечественных сортов хлопчатника на юге Казахстана / И. Умбетаев. – Алматы. – 2005. – С. 252.
6. Умбетаев, И. Характер наследования компонентов технологических свойств волокна у межсортных гибридов хлопчатника / И. Умбетаев и др. // Международный научный журнал «Путь науки» – 2017. – №2 (36) – С. 113-115.

Материал поступил в редакцию 27.11.17.

**TECHNOLOGICAL FIBER QUALITY
OF COTTON VARIETY OF G. HIRSUTUM L. SPECIES**

I. Umbetayev, Doctor of Agricultural Sciences,
Academician at National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director General
Kazakh Scientific and Research Institute of Cotton Growing (Atakent), Republic of Kazakhstan

Abstract. *The article analyzes the technological fiber quality of cotton variety. A number of cotton varieties that have the edge over a standard variety on breaking force and breaking length, micronaire and grade was discovered in consequence of the conducted researches.*

Keywords: *varieties, cotton, indicator, grade, breaking force of fiber, breaking length of fiber.*

UDC 631.8.0.22.3

**ENERGY EFFICIENCY OF MINERAL AND ORGANIC
FERTILIZERS UNDER CROPS OF SHORT CROP ROTATION
IN THE IRRIGATED CONDITIONS OF SOUTHEAST OF KAZAKHSTAN**

A. Umbetov¹, A. Balgabayev², Zh. Bakenova³, T. Vassilina⁴, Zh. Elemesov⁵

¹ Doctor of Agricultural Sciences, Professor, ² Candidate of Agricultural Sciences, Professor,

^{3,4} Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, ⁵ Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Kazakh National Agrarian University, Republic of Kazakhstan

Abstract. *The energy efficiency calculations of application of various kinds of fertilizers for crops (flax, barley, rape, soybean) of short crop rotation are presented in the article. It is shown that the value of the energy coefficient depends both on the types of fertilizers and on the biological characteristics of the studied crops. The least energy-consuming (K -9.8) using mineral fertilizers turned out to be the soybean, which does not require nitrogen fertilizers in comparison with others (flax, barley, rape).*

Keywords: *energy efficiency, energy coefficient, recommended dose of fertilizer, manure, biohumus, straw.*

The annual output of mineral nitrogen fertilizers in the world grew rapidly. Over the period from 1950 to 2000, it increased almost 20 times (from 4.6 to 90.8 million tons) and the share of nitrogen fertilizers in world production is almost 60 % [3]. At the same time, according to FAO data, the rise of nitrogen from the soil with agricultural products is covered by the addition of nitrogen of mineral and organic fertilizers by only 1/3, which indicates the leading role of biological nitrogen in crop production. It is known that further increase in the production and use of mineral nitrogen fertilizers is associated with the solution of a number of problems, of which the most complex are the two - the economic (energy) and the ecological. The problem of biological nitrogen in agriculture, despite the use of mineral nitrogen fertilizers, does not decrease at the present time. In the world practice, legumes that absorb atmospheric nitrogen of air are widely used to solve this problem. The efficiency of nitrogen mobilization increases with seed inoculation [3, 4]. This method in Western Europe and America uses almost 100 % of legume crops, the efficiency of inoculation is also studied in the CIS [7]. So, for example, soybean, under favorable growing conditions, fixes up to 280 kg of nitrogen of air [6], and after the grain precursor it reaches 94 kg/ha [7]. Due to symbiotic nitrogen fixation, soybean satisfies up to 50-70 % of its nitrogen demand, but this consumption strongly depends on the presence of mineral forms of nitrogen in the soil [1, 5]. Agrotechnical methods and measures in the technology of cultivation of crops should not only be economical, profitable, but also energetically appropriate. The specific weight of fertilizers in the yield increase, depending on the zonal conditions of their use, ranges from 40 to 75 %. At the same time, nearly half (49 %), energy consumption in the plant developed countries accounted for the production and use of fertilizers. In recent years, the problem of energy saving in the production of products, both in industry and in agriculture, is becoming more active. The increase in the productivity of agriculture is accompanied by an increase in the costs of non-renewable energy, especially as a result of the increasing volume of fertilizer use. In this regard, the most relevant is the development and implementation of techniques and technologies that require less expenditure on agricultural production and increasing soil fertility.

Energy efficiency is the ratio of biological energy accumulated in the yield of agricultural crops with the costs of technical energy for its cultivation, production and use of chemicals. In industrialized countries, about 20-25 % of national energy resources are spent on food production [2].

So, for example, the costs of anthropogenic energy for winter wheat cultivation on gray forest soils and post-harvest crop processing were distributed as follows: mineral fertilizers – 28-59 %, fuel (machinery) – 19-20, indirect investments (amortization of equipment) 7-10 %.

Our studies of the effectiveness of fertilizer application for the culture of short-rotation were carried out under irrigated conditions of the foothill zone of the Zailiysky Alatau. Field experiments were conducted in the TES "Agrouniversity" on irrigated meadow-chestnut soil in 4-field crop rotation, deployed in space and in time with crops: 1-spring barley, 2-soybean, 3-flax, 4-rape. The humus content in the arable layer of the soil of the experimental section of 4.45 % of gross nitrogen and phosphorus is 0.221, 0.211 %, respectively. The soil of the site is well provided with available nitrogen and potassium and below the average is provided with mobile phosphorus.

The scheme of fertilizers for crops:

1. Control (no fertilizers)
2. Recommended dose of NPK (for each crop)
3. Cow dung 45 t/ha (effect and 2 years of after effect)
4. Cow dung 30 t/ha (effect and 2 years of after effect)
5. Biohumus 6,0 t/ha (effect and 2 years of after effect)
6. Biohumus 3,0 t/ha (effect and 2 years of after effect)
7. Straw 6,0 t/ha (effect and 2 years of after effect)

The plot area of the experiment is 60 m², the replication of the experiment is 3.

The crops of the studied crops were placed along the crop rotation fields with the optimal seeding period, the seeding rate, the seeding depth and the area of nutrition (flax and rape with 30 cm spacing, barley 15 cm, soybean – 70 cm).

As fertilizers were used: nitrogen – ammonium nitrate with a content of 34 % N; phosphoric superphosphate is simple with a content of 19 % P₂O₅ and potassium chloride is potassium chloride with 50 % K₂O content.

Organic fertilizers – semirepulsed cow dung, biohumus - a product of vermiculture, straw of grain crops of actual harvest. The effect and 2 years of aftereffect were studied. The moisture content of the soil in experiments at 60-70 % of the least moisture capacity was maintained by 1-2-3-4-5 irrigation with an irrigation norm of 750-850 m³/ha, taking into account the precipitation and the characteristics of the crops.

During the growing season, soil and plant samples were selected for the main phases of growth and development and analyzed according to the research program. The yield accounting was carried out on the plots for all the replications of the experiments. Calculations of the energy efficiency of the application of fertilizers are carried out according to the instructions for determining the economic and energy efficiency of fertilizer application (1987).

Thus, it can be seen from Table 1 that all types of fertilizers under study used for spring rapeseed provided an additional crop increment containing an amount of energy significantly greater than the energy expended for obtaining this increase and the energy coefficient varies from 1.0 to 4.4 units, i.e. it is advisable to use fertilizers.

The Table 2 shows that the application of fertilizers for oil-bearing flax is also energetically justified and the coefficient varies from 2.3 to 8.8 units.

The application of fertilizers to spring barley is also cost-effective and, by the amount of energy obtained with an additional crop, covers 2.3 to 3.8 times the energy expended.

Thus, calculations of the costs of production and use of fertilizers in our studies have shown that basically all types of fertilizers are covered by their energy expended in the energy contained in the biomass of the crop increment obtained from fertilizers (Table 1-4).

Table 1

Energy efficiency of application of mineral and organic fertilizers for spring rapeseed in short crop rotation

№	Treatments	Seed yield (total for 3 years), t / ha	Addition to yield (total for 3 years), t / ha	The total energy in 1 kg of rape-seed dry matter, MJ	The total energy in the addition to yield, MJ / ha	Energy inputs for the production of fertilizers, MJ / ha	Energy factor of application of fertilizers, units
1	Control (no fertilizers)	3.99	-	22.40	-	-	-
2	Recommended Dose N ₇₅ P ₇₀ K ₂₀ (2012) + N ₇₀ P ₇₀ K ₂₀ (2013) + N ₆₀ P ₇₀ K ₂₀ (2014) total for 3 years = N ₂₀₅ P ₂₁₀ K ₆₀	6.14	2.15	22.4	42 380	20 938	2.0
3	Cow dung 45 t/ha (effect and 2 years of after effect)	5.83	1.84	22.4	36 270	18 900	1.9
4	Cow dung 30 t/ha (effect and 2 years of after effect)	5.43	1.44	22.4	28 385	12 600	2.2
5	Biohumus 6,0 t/ha (effect and 2 years of after effect)	5.24	1.25	22.4	24 640	12 000	2.0
6	Biohumus 3,0 t/ha (effect and 2 years of after effect)	4.91	0.92	22.4	18 135	6 000	3.0
7	Straw 6,0 t/ha (effect and 2 years of after effect)	4.56	0.57	22.4	11 235	2 520	4.4

Table 2

Energy efficiency of application of mineral and organic fertilizers for flax in short crop rotation

№	Treatments	Seed yield (total for 3 years), t / ha	Addition to yield (total for 3 years), t / ha	The total energy in 1 kg of rape-seed dry matter, MJ	The total energy in the addition to yield, MJ / ha	Energy inputs for the production of fertilizers, MJ / ha	Energy factor of application of fertilizers, units
1	Control (no fertilizers)	4.48	-	23.5	-	-	-
2	Recommended Dose N ₈₃ P ₇₅ K ₁₅ (2012) + N ₇₀ P ₇₀ K ₂₀ (2013) + N ₈₀ P ₅₅ K ₀ (2014) total for 3 years = N ₂₃₃ P ₂₀₀ K ₃₅	7.07	2.59	23.5	53 561	23 034	2.3
3	Cow dung 45 t/ha (effect and 2 years of after effect)	6.70	2.22	23.5	45 909	18 900	2.4
4	Cow dung 30 t/ha (effect and 2 years of after effect)	6.27	1.78	23.5	36 810	12 600	2.9
5	Biohumus 6,0 t/ha (effect and 2 years of after effect)	6.40	1.86	23.5	38 464	12 000	3.2
6	Biohumus 3,0 t/ha (effect and 2 years of after effect)	6.05	1.57	23.5	32 467	6 000	5.4
7	Straw 6,0 t/ha (effect and 2 years of after effect)	5.56	1.08	23.5	22 334	2 520	8.8

Table 3

Energy efficiency of application of mineral and organic fertilizers for spring barley in short crop rotation

№	Treatments	Seed yield (total for 3 years) t / ha	Addition to yield (total for 3 years) t / ha	The total energy in 1 kg of rapeseed dry matter, MJ	The total energy in the addition to yield, MJ / ha	Energy inputs for the production of fertilizers, MJ / ha	Energy factor of application of fertilizers, units
1	Control (no fertilizers)	8.48	-	19.13			
2	Recommended Dose N ₇₀ P ₆₅ K ₁₀ (2012) + N ₈₀ P ₅₀ (2013) + N ₆₇ P ₄₅ K ₀ (2014) total for 3 years = N ₂₁₇ P ₁₆₀ K ₁₀	11.75	3.27	19.13	53 797	20 934	2.5
3	Cow dung 45 t/ha (effect and 2 years of after effect)	11.18	2.70	19.13	44 419	18 900	2.3
4	Cow dung 30 t/ha (effect and 2 years of after effect)	10.77	2.22	19.13	36 522	12 600	2.9
5	Biohumus 6,0 t/ha (effect and 2 years of after effect)	11.29	1.81	19.13	29 777	12 000	2.5
6	Biohumus 3,0 t/ha (effect and 2 years of after effect)	9.89	1.41	19.13	23 197	6 000	3.8
7	Straw 6,0 t/ha (effect and 2 years of after effect)	8.98	0.50	19.13	8 225	2 520	3.2

Table 4

Energy efficiency of application of mineral and organic fertilizers for soybean in short crop rotation

№	Treatments	Seed yield (total for 3 years) t / ha	Addition to yield (total for 3 years) t / ha	The total energy in 1 kg of rapeseed dry matter, MJ	The total energy in the addition to yield, MJ / ha	Energy inputs for the production of fertilizers, MJ / ha	Energy factor of application of fertilizers, units
1	Control (no fertilizers)	8.31	-	20.57	-	-	-
2	Recommended Dose P ₈₀ K ₂₅ (2012) + P ₇₀ K ₂₀ (2013) +P ₇₀ K ₂₅ (2014) total for 3 years = P ₂₂₀ K ₇₀	10.13	1.82	20.57	32 945	3 353	9.8
3	Cow dung 45 t/ha (effect and 2 years of after effect)	10.02	1.71	20.57	30 954	18 900	1.63
4	Cow dung 30 t/ha (effect and 2 years of after effect)	9.77	1.46	20.57	26 428	12 600	2.09
5	Biohumus 6,0 t/ha (effect and 2 years of after effect)	9.39	1.08	20.57	19 550	12 000	1.62
6	Biohumus 3,0 t/ha (effect and 2 years of after effect)	9.20	0.89	20.57	16 110	6 000	2.68
7	Straw 6,0 t/ha (effect and 2 years of after effect)	8.62	0.31	20.57	5 611	2 520	2.2

So, from Table 4 it can be seen that the soybean, along with rapeseed and flax, is one of the energetically saturated crops and the energy content is 20.57 MJ, and additions from fertilizers, its amount varies between 5611-32945 MJ / ha in depending on the type of fertilizer.

This table also shows that the amount of energy spent on the production and use of fertilizers varies depending on their species and norms and ranges between 2520-18900 MJ/ha. The energy coefficient of fertilizer use, as it can be seen, is positive, in all cases above unity. In addition, on the treatment of recommended doses of mineral fertilizers, the energy factor is an essential value of 9.8 units.

This suggests that soybean is an energy-saving crop, since it does not require the introduction of an energy-saturated nitrogen fertilizer, and in this regard, it can be used in any, especially biologized crop rotation.

Thus, fertilizers provide additional yield and crop production of crop rotation with a high payback of a unit of active ingredient of mineral and physical weight of organic fertilizers. When applying mineral fertilizers under soybeans, a high energy coefficient of their application is provided, and according to this index soy is one of the best predecessors. The tables show that the organic fertilizer highest coefficient differs straw, used as a means of replenishment of organic matter in the soil, but does not provide appreciable addition to yield.

Thus, the energy factor is one of the important indicators of energy use in the production of agricultural products.

ABBREVIATIONS

FAO – Food and Agriculture Organization, CIS – Commonwealth of Independent States, TES – training experimental station, ha - hectare, t – tonne, m – meter, MJ – mega joule

REFERENCES

1. Agafonov, E.V. Fertilizing soybean on chernozem ordinary in irrigation conditions / E.V. Agafonov and oth. // Agrochemistry. – 2004. – №6. – P.42-50.
2. Belyshkina, M.E. Analysis and prospects of soybean production in Russia and the world / E.M. Belyshkina // Fodder production. – 2013. – № 7. – P.3-6.
3. Gorshkov, P.A. Influence of systematic application of fertilizers in crop rotation on the assimilation of soil and atmospheric nitrogen by peas and nitrogen balance in soil / P.A. Gorshkov and oth. // Agrochemistry. – 1974. – №10. – P.55-60.
4. Kozhemyakov, A.P. The role of nitraginization in increasing yield and accumulation of protein by legumes / A.P. Kozhemyakov and oth. // Works of Research Institute of microbiology. – L.: 1987. – T.57. – P. 7-12.
5. Shabaev, V.P. Efficiency of various strains of Rhizobium leguminosarum against the background of mineral nitrogen deposition into the soil / V.P. Shabaev and oth. // Agrochemistry. – 1993. – №7. – P.21-26.
6. Vavilov, P.P. Legumes and vegetable protein problems. / P.P. Vavilov and oth. – M.: Rosselkhozizdat, 1983. – 256 p.
7. Zerfus, V.M. Factors determining the formation of the symbiotic apparatus and its influence on the productivity of leguminous plants in Western Siberia / V.M. Zerfus and oth. // Agrochemistry. – 1997. – No.12. – P.27-31.

Материал поступил в редакцию 27.11.17.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МИНЕРАЛЬНЫХ И ОРГАНИЧЕСКИХ УДОБРЕНИЙ ПОД КУЛЬТУРЫ КОРОТКОРОТАЦИОННОГО СЕВООБОРОТА В УСЛОВИЯХ ОРОШЕНИЯ ЮГО-ВОСТОКА КАЗАХСТАНА

А. Умбетов¹, А. Балгабаев², Ж. Бакенова³, Т. Василина⁴, Ж. Елемесов⁵

¹ доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ² кандидат сельскохозяйственных наук, профессор,

^{3,4} доктор философских наук, ассоциированный профессор,

⁵ кандидат сельскохозяйственных наук, ассоциированный профессор

Казахский Национальный Аграрный Университет, Казахстан

***Аннотация.** В статье приведены данные расчетов энергетической эффективности применения различных видов удобрений под культуры (рапс, ячмень, лен масличный, соя) короткоротационного плодосменного севооборота. Показано, что величина энергетического коэффициента зависит как от видов удобрений, так и от биологических особенностей изучаемых культур. Наименее энергозатратной ($K = 9,8$) при использовании минеральных удобрений оказалась культура соя, не требующая азотных удобрений по сравнению с другими (лен, ячмень, рапс).*

***Ключевые слова:** энергетическая эффективность, энергетический коэффициент, расчетная норма удобрений, навоз, биогумус, солома.*

Economic sciences
Экономические науки

УДК 330.47

**МЕСТО ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СТРУКТУРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ**

В.В. Акимов¹, О.С. Музыка², Г.О. Сатыбалдиева³

¹ кандидат экономических наук, доцент кафедры кадастра,

² старший преподаватель кафедры кадастра,

³ магистрант 2 курса землеустроительного факультета

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (Астана), Казахстан

***Аннотация.** Казахстан на постсоветском пространстве включился в построение информационного общества с тридцатилетним опозданием и находится сейчас на стыке первого и второго этапа, где формируется, нормативно – правовая база, подключение к открытым информационным сетям, развитие телекоммуникаций, информационной инфраструктуры на основе информационно-коммуникационных технологий. В этих условиях рынок оценочных услуг начинает осваивать месседжмент, т.е. автоматизацию оценочных процедур на базе создания информационно – маркетинговых центров (ИМЦ), создавая дополнительные (альтернативные) условия информационной сети менеджмента, который автоматизирует процессы внутри оценочных фирм, создавая определенные организационные структуры в процессе производства оценочных услуг.*

***Ключевые слова:** оценка, информационная экономика, месседжмент, управление, менеджмент, цифровая экономика.*

Управление оценочной деятельностью ведется в рамках соответствующих функций:

1. Мониторинг и кадастр недвижимости.
2. Оценка недвижимости.
3. Организация оценочной деятельности.
4. Стимулирование оценочной деятельности.
5. Контроль оценочной деятельности.

Каждая из вышеперечисленных функций должна в условиях информационного общества иметь соответствующую автоматизированную информационную систему, в том числе "АИС оценка недвижимости", где каждый земельный участок включен в реестры недвижимости со следующей информацией: границы, площадь, местоположение, владельца, здания, сооружения, многолетние насаждения и стоимость этих объектов. Эта информация входит в состав информации более высокого уровня: сферы рыночных и государственных услуг – риэлторства, кадастра, Электронного Правительства.

Какое же место занимает информация о рыночных и кадастровых стоимостях в структуре информационной экономики (И.Э.) Для этого рассмотрим основные теоретические положения этого феномена. Феномен И.Э. заключается в том, что она является фундаментальной основой формирования эпохи Индустрия – 4, т.е. основой будущего постиндустриального общества, где основными ценностями являются знания, выраженные соответствующей информацией в цифровом виде. [4] Чтобы не отстать от стремительных темпов информационного мирового развития, в нашей стране разработаны и осуществляются две государственные программы:

1. Госпрограмма "Информационный Казахстан - 2020" [3]
2. Госпрограмма "Цифровой Казахстан" на 2017 – 2020 годы. [1]

Госпрограмма "Информационный Казахстан – 2020", которая была принята Правительством в 2013 году, ставила решение следующих задач:

- переход к информационному обществу,
- совершенствование государственного управления,
- создание институтов "открытого и мобильного правительства",
- рост доступности информационной инфраструктуры.

Анализ степени выполнения этой Программы показал, что из 257 намеченных мероприятий исполнено около 45 %. Но в связи с тем, что информационные технологии совершенствуются необыкновенно быстро, потребовалось соответственно изменить ряд положений в направлении их соответствия современному уровню развития информации, которая сформировала инновационные цифровые технологии, способствующие переходу

к цифровому обществу, государству и экономике [2]. Поэтому возникла необходимость в новом государственном документе, который получил название Государственная программа "Цифровой Казахстан".

По отношению к оценочной деятельности "Цифровой Казахстан" ориентирует на более высокое обеспечение оценки бизнеса и недвижимости в отраслях: индустрии, логистике, аграрном секторе, недропользовании. Особенно важным является использование трехмерных проекционных моделей, позволяющих получать "цифровые дивиденды" в процессе осуществления оценочных услуг.

Основой для разработки вышеозначенных государственных программ явились теоретические и практические положения новой научной дисциплины "информационная экономика", впервые обозначенная в своем объекте, предмете и методе в 1976 году (Марк Порат) [8], который предначертал этапы развития этой сферы:

1. Начало внедрения в производство, распределение, обмен, потребление экспериментальных информационных технологий.
2. Сплошное освоение информационных технологий через соответствующие регламенты.
3. Опережение темпов роста производительности труда в отраслях технологического развития по сравнению с традиционными отраслями.
4. Выделение в самостоятельную отрасль производство и воспроизводство человеческого капитала (инновационных знаний, воплощенных в информации).

Следует отметить, что месседжмент как элемент цифровой экономики внедряется на рынке оценочных услуг в современных условиях, когда нет строго установленной организационной структуры управления стоимостными информационными потоками, т.к. казахстанское общество только вступило в период информационного потребления и обобщения шести этапов перехода к информационной экономике:

- Первый этап (1960-1970г.) – освоение фундаментальных кибернетических знаний.
- Второй этап (1971-1980г.) – накопление сведений для информатизации сферы производства.
- Третий этап (1981-1990г.) – накопление сведений для информатизации сферы распределения.
- Четвертый этап (1991-2000) – накопление сведений для информатизации сферы обмена.
- Пятый этап (2001-2010) – накопление сведений для информатизации сферы потребления.
- Шестой этап (2011-2020) – обобщение и соединение накопленной информации для создания информационного общества[5].

В современный период развития мы уже осознали, что информация стала неотъемлемой частью нашей жизни во всех пяти ее проявлениях: любое сообщение о чем-либо, экономические показатели, один из экономических ресурсов, одна их фундаментальных субстанций: вещество + энергия + информация, компонент издержек производства и обращения.

В составе автоматизированных информационных систем мы повсеместно испытываем следующие свойства информации:

- a) асимметричность (неравномерность),
- b) наличие инфоркультуры (поиск, обработка, использование),
- c) обеспечение систем управления,
- d) хранение, обработка, преобразование, передача через компьютеры,
- e) автоматизированный обмен информацией.

Исходя из этих свойств дается следующее определение информации: "центральная категория кибернетики наряду с понятием связи и управления... ее различных мировоззренческих, в особенности философских, интерпретаций: трансцендентальная, неопозитивистская, экзистенциалистская и т.д." [10] Это определение фиксирует два мировоззренческих осмысления информации: сверхъестественная и субъективно – феноменальная. Первый смысл означает ее данность свыше, а второй - ее принадлежность интеллектуальному субъекту, получающему сведения из реального мира. Другой (философский) смысл информации принят в кибернетике как "электронный мозг", показывающий, что человеческий мозг действует наподобие электронных машин с двоичной системой исчисления [9].

Наиболее подробно, как объект экономики, информация рассматривается в прикладной науке "информатика" – "производство, хранение и распространение всех видов информации в обществе, природе и технических устройствах" [6].

Эта наука собирательная, она находит свой инструментарий не только в кибернетике, но и в технике, физике, математике.

Однако философия до сих пор не разрешила фундаментальные вопросы "трех свойств":

1. Информатика для всех материальных обществ?
2. Информатика только для живых и самоуправляющихся объектов?
3. Информатика только для сознательных существ?

Данная статья базируется на третьем свойстве информации, т.к. информационная экономика изучает отношение между людьми по поводу использования трех факторов производства: земли, труда и капитала, а в оценочной деятельности – по отношению к земле и капиталу в виде недвижимости.

В заключении рассмотрим структуру научных знаний "управление недвижимостью" как наиболее важной для оценочной деятельности [7]. С точки зрения философской сферы знаний "логика науки", любая отрасль научных исследований должна содержать неповторяющиеся в других науках структурные элементы: объект,

объективный предмет, факт, теория.

1. Объект управления недвижимости (У.Н.) – земля и ее принадлежности: здания и сооружения.
2. Объективный предмет: модель земли и принадлежностей, выраженная через ГИС – технологии в виде земельных участков на топографической основе.
3. Предмет: целью У.Н. является принятие функциональных решений с минимальным риском и максимальным объемом информации. Для достижения цели нужно решить следующие задачи:
 - получить достоверную информацию,
 - запланировать действия на основе полученной информации,
 - на основе запланированных действий организовать использование земельных участков,
 - обеспечить экономическое стимулирование использования земельных участков посредством ценового механизма,
 - на основе формализации ценового механизма определить рыночные стоимости земельных участков,
 - на период решения поставленных задач обеспечить контроль их исполнения.
4. Факт: методы решения поставленных задач посредством затратного, доходного и рыночного подходов.
5. Теория: тенденция использования недвижимости, методология оценки, анализа; классификаторы, типы, виды, разновидности, и т.д. [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа "Информационный Казахстан – 2020." – Астана, 2013.
2. Государственная программа "Цифровой Казахстан" на 2017 – 2020 годы. – Астана, 2016.
3. Закон Республики Казахстан от 30 ноября 2000 года № 109-ІІ Об оценочной деятельности в Республике Казахстан. Алматы, Юрист, 2017.
4. Кортчук Б.В. Информационная экономика. / Б.В. Кортчук. – Уч.пос. –СПб.: Питер, 2006.
5. Марк Порат. Информационная экономика. Стенфорд, 1976.
6. Новый энциклопедический словарь. – М.: РИПОЛКЛАССИК, 2002.
7. Современный экономический словарь. –М.: ИНФРА.М, 1999.
8. Спиридонов Э.С., Информационная экономика. / Э.С. Спиридонов. – М.: Интер, 2006.
9. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА – М, 1997.
10. Экономика Казахстана: глобальные вызовы и новая реальность. Алматы. Институт экономики, 2016.
11. Gulnara Kurmanova. Regulation of land attitudes in Kazakhstan // 7th IGRSM International Remote Sensing & GIS Conference and Exhibition // IOP Publishing // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science, 20. – Malaysia, Kuala Lumpur, (2014).

Материал поступил в редакцию 17.11.17.

THE PLACE OF EVALUATION ACTIVITIES IN THE STRUCTURE OF THE INFORMATION ECONOMY

V.V. Akimov¹, O.S. Muzyka², G.O. Satybaldieva³

¹ Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Cadastre,

² Senior Lecturer at the Department of Cadastre,

³ the 2-year Master's Student of the Land Management Department
Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *Kazakhstan in the former Soviet Union involved in building the information society with a thirty-year delay and now is at the junction of the first and second stage where the legal framework, connection to public information networks, development of telecommunications, information infrastructure based on information and communication technologies are formed. In these circumstances, the valuation service market starts to develop messagement, i.e. the automation of evaluation procedures based on creation of information and marketing centers, creating additional (alternative) conditions to the information network management, which automatiseret processes within appraisal firms, creating a certain organizational structure in the production process of appraisal services.*

Keywords: *assessment, information economy, messagement, operating, management, digital economy.*

УДК 338.314.055:4

ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В.В. Ким¹, Г.Б. Абдишова²

¹ магистр экономических наук, старший преподаватель, ² магистр экономических наук, преподаватель
Кафедра экономической теории и государственного управления,
Кызылординский государственный университет имени Коркыт-Ата, Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности кредитования предпринимательства в Казахстане, а также представлен порядок предоставления кредитов. Целью данной статьи является выявление механизмов эффективного финансирования предпринимательства в Республике Казахстан. Объектом исследования в статье является предпринимательство. Практическая значимость исследования, продемонстрированного в статье, связана с возможностью внедрения механизмов развития кредитования предпринимательства в Казахстане.

Ключевые слова: инновации, приватизация, капитал, кредит, финансирование, предпринимательство.

Несомненно, малые предприятия обладают значительным инновационным потенциалом. Однако практически все из них испытывают нехватку средств на самостоятельную НИОКР. Так необходимость держать издержки на низком уровне не позволяет развивать инновационную сторону деятельности. Кроме того, инновационность малых предприятий сдерживают сложности с приобретением и высокая стоимость современного научного оборудования; высокая стоимость первоначальных вложений в научно-технической сфере; высокий риск и длительный подготовительный период [3, с. 20].

Следовательно, поиск инвестиционных ресурсов является важной задачей для малых предприятий, в противном случае – процесс их становления будет чрезмерно длительным. У государства достаточных средств для этого нет и вряд ли они будут, но есть государственная собственность. Представляется целесообразным часть ее не выставлять на аукционах на продажу, а сдавать малым предприятиям на конкурсной основе в долгосрочную аренду (лизинг), при этом приоритет должен принадлежать предпринимательским структурам в регионах с благоприятным предпринимательским климатом.

Основными внутренними источниками привлечения средств являются финансовые ресурсы и внутрихозяйственные резервы предпринимателя-инвестора, то есть прибыль, а также амортизационные отчисления, денежные накопления и сбережения предпринимателей, средства от страхования деятельности, денежные суммы, получаемые в качестве неустоек, штрафов и т.п.

Согласно программе поддержки предпринимательства, финансирование и развитие инфраструктуры малого бизнеса должны осуществляться через Фонд поддержки предпринимательства и развития конкуренции. Участие Фонда в финансировании – долевое [2, с. 44]. Один из главных принципов его деятельности – условие возвратности средств.

Фонду дано право выступать залогодателем, поручителем, гарантом по обязательствам предприятий. Кратко опишем механизм кредитования малых предприятий. Вначале производится отбор представленных в Фонд проектов и программ. На этом этапе главная задача – выявить проекты, которые отвечают государственным экономическим приоритетам

Второй финансовый источник, который был нормативно закреплен за фондом – средства от приватизации объектов государственной собственности в соответствии с указом Президента РК. Из второстепенных источников финансирования можно назвать ресурсы коммерческих банков, гранты и спонсорскую помощь международных банков и организаций (ЕБРР, ТАСИС и др.), зарубежных структур и финансовых институтов (USAID).

Помимо бюджетных источников финансирования обеспечение программ шло по линии т.н. внебюджетных источников (средства отечественных банков, поступления от международных организаций и т.п.). Внебюджетными источниками финансирования прямо или косвенно выступают: гарантийные фонды; средства на инвестиции, получаемые в ходе поставки импортного оборудования на реализацию проектов за счет связанных кредитов с последующей передачей оборудования в лизинг.

На основании представленных досье клиентов и их гарантий коммерческим банкам последним необходимо разрабатывать собственные планы финансирования мелких и средних предприятий, устанавливая объем и сроки их кредитования. Возможен следующий порядок предоставления им кредитов:

1. Составление досье клиента.
2. Разработка плана финансирования.
3. Сопоставление кредита с результатами деятельности предприятия, если ссудой покрывается 50-80 % его расходов.
4. Определение класса кредитоспособности предприятия.

5. Выбор ставки процента за кредит (она может быть постоянной или переменной).
6. Расчет срока окупаемости кредита.
7. Принятие решения о сроке кредитования.
8. Определение регулярности возмещения кредита.
9. Составление контракта (договора о возврате).
10. Проверка и контроль различных этапов выполнения контракта.
11. В случае задержки выполнения или невыполнения условий контракта – совместные действия по исправлению ситуации [1, с. 60].

Еще одним внешним внебюджетным источником финансирования малых предприятий может служить совместное инвестирование. Совместное инвестирование в нашей стране возможно через договоры-подряды по финансированию какой-либо разработки. В зависимости от характера выполняемых работ и достигнутых между сторонами договоренностей финансирование производится путем частичной предварительной оплаты (авансирования) или предоплаты.

Особый интерес представляет такой внешний источник финансирования, как привлечение капиталов с помощью выпуска и размещения акций и иных ценных бумаг при посредничестве инвестиционных институтов. Существенным недостатком акционирования в качестве способа привлечения дополнительных средств является возможность частичной или полной утраты финансируемым предприятием-эмитентом самостоятельности.

Для успешного развития своего бизнеса предприниматели должны иметь свободный доступ к нормативным и законодательным актам, разъяснительным документам и инструкциям, регулирующим их деятельность. Помимо этого, им необходимо владеть информацией о спросе и предложении на рынке, конкурентах, поставщиках сырья, возможностях сбыта готовой продукции и участия в тендерах. Не менее важным для предпринимателей является наличие возможности для повышения уровня знаний и специализированных навыков, которые они применяют в своей повседневной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондраков, Н. П., Кондраков И. Н. Основы малого и среднего предпринимательства / Н.П. Кондраков // практическое пособие. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 446 с.
2. Нурсеит, Н., Нурсеитова, Р. Текущее состояние развития и кредитования малого бизнеса / Н. Нурсеит, Р. Нурсеитова // Экономика и статистика, 2011, – № 2. – С. 44-46
3. Организационно-правовые формы предпринимательской деятельности в Республике Казахстан: Предпринимательская деятельность в Республике Казахстан (Книга 3). – А.: 2011. – 1254 с.

Материал поступил в редакцию 20.11.17.

FEATURES ENTERPRISE LENDING IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

V.V. Kim¹, G.B. Abdishova²

¹ Master of Economic Sciences, Senior Lecturer, ² Master of Economic Sciences, Lecturer
Department of Economic Theory and Public Administration,
The Korkyt Ata Kyzylorda State University, Kazakhstan

Abstract. *This article discusses the features of enterprise lending in Kazakhstan and the procedure for granting loans. The purpose of this article is to identify mechanisms for the effective financing of enterprise in the Republic of Kazakhstan. The object of research is enterprise. Practical significance of the research shown in the article, connected with the possibility of introducing mechanisms of enterprise lending in Kazakhstan.*

Keywords: *innovations, privatization, capital stock, lending, investment, enterprise.*

УДК 631.6.338.45:63

СНИЖЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРОШАЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ ВСЛЕДСТВИЕ УХУДШЕНИЯ ИХ МЕЛИОРАТИВНОГО СОСТОЯНИЯ

Р.Г. Мирсаитов, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Казахский научно-исследовательский институт водного хозяйства, Казахстан

***Аннотация.** Вследствие деградации орошаемых земель и ухудшения мелиоративного состояния, почвы не в состоянии обеспечить получение биологически возможной урожайности сельскохозяйственных культур, что, в конечном счете, приводит к потере или недобору значительных объемов сельскохозяйственной продукции.*

***Ключевые слова:** засоленные почвы, мелиоративное состояние земель, продуктивность земель, недобор продукции.*

В орошаемом земледелии Республики Казахстан, кроме основных общесистемных проблем в целом по АПК, необходимо отметить и проблемы характерные для орошаемого земледелия, в частности. Это, прежде всего, исключение из оборота значительных площадей орошаемых земель. Ежегодно в зоне орошаемого земледелия по различным причинам остаются неиспользованными значительные площади орошаемых земель – от 20 до 30 %. Из наличного фонда орошаемых земель по республике – 2,3 млн. га, в настоящее время используется около 1,4 млн. га, или 60,9 %.

Основными причинами, оказывающими негативное влияние на современное состояние и перспективу развития орошаемого земледелия в Казахстане, является низкий технический уровень большинства оросительных систем, значительный износ (70 и более процентов) основных мелиоративных фондов, сверхнормативное удельное водопотребление сельскохозяйственных культур, отсутствие реальных бассейновых программ управления водными ресурсами и ряд других.

И, как следствие этого, ухудшение мелиоративного состояния земель, водно-физических и химических свойств почв, усиление процессов деградации почвенного покрова, развитие процессов эрозии, засоления и осолонцевания почв.

По этой причине, в корнеобитаемом слое почв происходит снижение содержания гумуса и кальция в почве, разрушение структуры, переуплотнение пахотного и подпахотного горизонтов, накопление токсичных солей. Повышаются размеры непроизводительных потерь оросительной воды, нарушаются воздушный и пищевой режимы корнеобитаемого слоя, что, в конечном счете, приводит к снижению продуктивности орошаемых земель.

В настоящее время около 50 % орошаемых земель подверглось засолению, 30 % – осолонцеванию, ощелачиванию, потерям питательных веществ. По этой причине, в корнеобитаемом слое почв на 20-30 % снизился гумус и содержание кальция.

Источником засоления орошаемых почв являются легкорастворимые соли в почвах и водных источниках. В корнеобитаемый слой почвы соли могут поступать из засоленных грунтов и грунтовых вод и вместе с поливной водой. В процессе полива нисходящие токи воды перемещают соли из верхних горизонтов почвы в нижние, а после полива восходящие токи воды поднимают соли вверх, происходит миграция солей.

Кроме того, сезонное засоление орошаемых земель происходит не столько за счет качества оросительной воды, сколько за счет подтягивания солей, растворенных в грунтовой воде, происходящего в результате нарушения поливного режима. При испарении, в корнеобитаемую зону из грунтовых вод зачастую приносится больше солей, чем при поливах даже минерализованной водой.

Обобщение данных мониторинга за мелиоративным состоянием орошаемых земель в системе Комитета по водным ресурсам, которое осуществляют гидрогеолого-мелиоративные экспедиции – Зональный гидрогеолого-мелиоративный центр (г. Алматы), Южно-Казахстанская гидрогеолого-мелиоративная экспедиция (ГТМЭ) (г. Шымкент), Кызылординская гидрогеолого-мелиоративная экспедиция (г. Кызылорда), позволили установить распределение орошаемых земель юга Казахстана по степени их засоления (таблица 1).

Таблица 1

Распределение орошаемых земель по степени засоления почвы, тыс. га / % [2-4]

№ пп	Области	Всего орошаемых земель	В том числе			
			незасоленные	слабозасоленные	среднезасоленные	сильнозасоленные
1	2	3	4	5	6	7
1	Алматинская область	572,2	409,5	-	144,1	18,6
		100	71,6	-	25,2	3,2
2	Жамбылская область	138,761	96,578	23,451	7,771	10,961
		100	69,6	16,9	5,6	7,9
3	Южно-Казахстанская область	527,3	358,6	64,0	65,4	39,2
		100	68,0	12,0	12,0	8,0

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
	Кызылординская область	226,879	-	87,516	76,830	62,533
		100		38,6	33,9	27,5
	По Южному Казахстану	1465,14	864,678	174,967	294,101	131,294
		100	59,0	11,9	20,1	9,0

Примечание: В числителе абсолютные величины, в знаменателе % – ное соотношение; в Алматинской области незасоленные и слабозасоленные показаны вместе

Близкое залегание грунтовых вод с высокой их минерализацией и степенью засоления, превышающие порог токсичности, характерны для орошаемых земель на ирригационных системах Кызылординской области. В данной области все орошаемые земли (100 %) являются засоленными.

В Южно-Казахстанской области 32 % орошаемых земель имеют ту или иную степень засоления, в Жамбылской области – 21,4 % засоленных земель, в Алматинской области – 28,4 %.

В целом, по югу Казахстана около 41 % орошаемых земель имеют степень засоления, превышающую порог токсичности.

Экономическая эффективность водо-земельных ресурсов, и орошаемого земледелия в целом, снижается ввиду их неблагоприятного мелиоративного состояния, обусловленного значительным содержанием солей в почве, которые вызывают угнетение роста растений, нарушая поступление в них питательных элементов и оросительной воды.

Вследствие деградации орошаемых земель и ухудшения их мелиоративного состояния, почвы не в состоянии обеспечить получение биологически возможной урожайности сельскохозяйственных культур, что, в конечном счете, приводит к потере или недобору значительных объемов сельскохозяйственной продукции (таблица 2) [1].

Таблица 2

Влияние засоления на продуктивность культурных растений

Степень засоления почв	Состояние среднесолеустойчивых растений
Незасоленные	Урожайность нормативная для почвенной разновидности
Слабозасоленные	Слабое угнетение, выпадения растений; урожайность снижается примерно на 10-20 %
Среднезасоленные	Среднее угнетение, изреженность посевов; урожайность снижается на 20-50 %
Сильнозасоленные	Сильное угнетение, посевы изрежены, урожайность снижается на 80-100 %: необходим подбор солеустойчивых растений
Солончаки	Произрастают единичные растения; необходимо возделывание только солеустойчивых растений

Недобор продукции растениеводства с орошаемых земель зависит от степени засоления земель и их доли в общей площади орошения.

Например, по Алматинской области – из общей площади орошаемых земель – 572,2 тыс. га, незасоленные земли составляют 272,4 тыс. га, или 47,6 % от общей площади, где, согласно таблице 2, урожайность культур нормативная, т.е. достаточно высокая. Слабозасоленные земли занимают площадь 137,1 тыс. га, или 24,0 % от общей площади посевов, и потери урожайности на таких почвах составляют 10-20 % от биологически возможной. Среднезасоленные земли составляют 144,1 тыс. га, или 25,2 %, потери продукции при таком засолении составляют 20-50 %. Сильнозасоленные земли занимают площадь 18,6 тыс. га, или 3,2 %, при таком засолении почв потери достигают величины 80-100 % от биологически возможной.

Для установления величины снижения эффективности орошаемых земель, путем соответствующих расчетов устанавливается фактическая средневзвешенная их продуктивность (выход продукции с 1 га орошаемых земель), при фактической степени засоления земель (таблица 1) и структуре посевов, соответствующих южных областей Казахстана (таблица 3).

Таблица 3

Фактическая продуктивность орошаемых земель по южным областям Казахстана

Показатели	Области				Всего по югу Казахстана
	Кызылординская	Южно-Казахстанская	Жамбыл-ская	Алматинская	
1. Площади орошаемых земель, тыс. га*	226,879	527,3	138,761	572,2	1465,14
2. Стоимость продукции на орошаемых землях, млн. тг.*	59215,419	192728,15	52909,569	235117,0	545471,6
3. Фактическая продуктивность, тыс. тг./га	261,0	365,5	381,3	410,9	372,3

Примечание: Данные КВП МСХ РК, среднееголетние за 2011-2016 гг.

Далее, устанавливается недобор продукции растениеводства из-за неблагоприятного мелиоративного состояния (различной степени засоления) орошаемых земель по следующей зависимости:

$$\text{УДН пр.} = a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3 + a_4x_4 + a_5x_5,$$

где: УДН пр. – продуктивность земель в зависимости от степени засоления земель;

a_i – доля (процент) земель по степени засоления (незасоленные – 1, слабозасоленные – 2, средnezасоленные – 3, сильнозасоленные – 4);

x_i – доля (процент) снижения продуктивности сельскохозяйственных культур в зависимости от степени засоления земель.

Расчет выхода продукции в зависимости от степени засоления производился по двум вариантам исходя из табличных данных нижнего и верхнего пределов потерь урожайности (например, средnezасоленные почвы – от 20 до 50 %) в зависимости от степени засоления почв (оптимистический и пессимистический варианты). В таблице 4 приведена удельная стоимость валовой продукции растениеводства на орошаемых землях в зависимости от степени засоления почв.

Таблица 4

**Удельная стоимость валовой продукции растениеводства
на орошаемых землях в зависимости от степени засоления почв**

Показатели по административным областям	Всего	В том числе по степени засоления почв			
		незасоленные	слабозасоленные	средnezасоленные	сильнозасоленные
Алматинская					
1. Доля орошаемых земель по степени засоления, %	100	47,6	24,0	25,2	3,2
2. Процент потерь продуктивности от степени засоления почв, %:					
а) оптимистический вариант	100	0	10	20	80
б) пессимистический вариант	100	0	20	50	100
3. Продуктивность орошаемых земель, тыс. т/га					
а) оптимистический вариант	452,0	215,15	97,63	91,12	2,89
б) пессимистический вариант	495,54	235,9	95,16	62,45	0
Жамбылская					
1. Доля орошаемых земель по степени засоления, %	100	69,6	16,9	5,6	7,9
2. Продуктивность орошаемых земель, тыс. т/га					
а) оптимистический вариант	364,679	253,816	55,467	16,338	5,762
б) пессимистический вариант	381,221	265,33	51,541	10,674	0
Южно-Казахстанская					
1. Доля орошаемых земель по степени засоления, %	100	68,0	12,0	12,0	8,0
2. Продуктивность орошаемых земель, тыс. т/га					
а) оптимистический вариант	359,656	280,531	38,843	34,527	5,754
б) пессимистический вариант	380,581	321,21	36,536	22,8,5	0
Кызылординская					
1. Доля орошаемых земель по степени засоления, %	100	-	38,6	33,9	27,5
2. Продуктивность орошаемых земель, тыс. т/га					
а) оптимистический вариант	263,472	0	91,530	71,454	28,98
б) пессимистический вариант	286,848	0	88,578	48,621	39,442
Всего по югу РК					
1. Доля орошаемых земель по степени засоления, %	100	49,6	21,3	20,1	9,0
2. Продуктивность орошаемых земель, тыс. т/га					
а) оптимистический вариант	422,0	209,31	80,89	67,86	7,60
б) пессимистический вариант	459,1	227,71	78,23	46,14	0

По полученным расчетным данным устанавливается вероятностная (прогнозируемая) продуктивность орошаемых земель при благоприятном мелиоративном состоянии орошаемых земель, т.е. при условии, что все земли не засолены, а также при различной степени засоления почв (таблица 5).

Таблица 5

**Установление удельной стоимости продукции растениеводства
на орошаемых землях в зависимости от степени засоления почв**

Области и показатели	Всего	В том числе по степени засоления почв			
		незасоленные	слабозасоленные	среднезасоленные	сильнозасоленные
Алматинская					
1. Доля орошаемых земель по степени засоления, %	100	47,6	24,0	25,2	3,2
2. Процент потерь продуктивности от степени засоления почв, %:					
а) оптимистический вариант	100	0	10	20	80
б) пессимистический вариант	100	0	20	50	100
3. Продуктивность орошаемых земель, тыс. тг/га					
а) оптимистический вариант	416,93	198,460	90,057	84,053	2,268
б) пессимистический вариант	457,11	217,584	87,765	57,596	0
Жамбылская					
1. Доля орошаемых земель по степени засоления, %	100	69,6	16,9	5,6	7,9
2. Продуктивность орошаемых земель, тыс. тг/га					
а) оптимистический вариант	416,1	289,6	63,29	18,64	6,6
б) пессимистический вариант	435,0	302,76	58,81	12,18	0
ЮКО					
1. Доля орошаемых земель по степени засоления, %	100	68,0	12,0	12,0	8,0
2. Продуктивность орошаемых земель, тыс. тг/га					
а) оптимистический вариант	402,05	273,39	43,42	38,60	6,43
б) пессимистический вариант	425,44	289,3	40,84	25,53	0
Кызылординская					
1. Доля орошаемых земель по степени засоления, %	100	-	38,6	33,9	27,5
2. Продуктивность орошаемых земель, тыс. тг/га					
а) оптимистический вариант	331,84	0	115,28	90,0	36,50
б) пессимистический вариант	361,28	0	111,56	61,24	49,68
Всего по югу РК					
1. Доля орошаемых земель по степени засоления, %	100	49,6	21,3	20,1	9,0
2. Продуктивность орошаемых земель, тыс. тг/га					
а) оптимистический вариант	370,449	187,077	72,304	60,649	6,789
б) пессимистический вариант	388,018	203,515	69,917	41,237	23,8

Для получения прогнозируемой (потенциальной) стоимости валовой продукции растениеводства с орошаемых земель необходимо прогнозируемую удельную продуктивность земель по вариантам умножить на площадь орошаемых земель по областям.

Исходя из полученных расчетных данных, путем сопоставления прогнозируемой (вероятностной) и фактической стоимости валовой продукции растениеводства, устанавливается недобор продукции с орошаемых земель вследствие их неблагоприятного мелиоративного состояния. Расчеты сведены в таблицу 6.

**Недобор продукции растениеводства на орошаемых землях юга
Казахстана из-за неблагоприятного их мелиоративного состояния**

Показатели	Административные области				Всего по югу Казахстана
	Кызылординская	Южно-Казахстанская	Жамбылская	Алматинская	
1. Площади орошаемых земель, тыс. га	226,879	527,3	138,761	572,2	1465,14
2. Стоимость продукции орошаемых земель, млн. тг.	59215,419	192728,15	52909,569	235117,0	545471,6
3. Фактическая продуктивность, тыс. тг./га	261,0	365,5	381,3	410,9	372,3
4. Потенциальная продуктивность, тыс. тг./га:					
а) оптимистический вариант	361,28	425,44	435,0	495,54	459,1
б) пессимистический вариант	331,84	402,05	416,0	452,0	422,0
5. Потенциальная стоимость продукции с орошаемых земель, млн. тг.:					
а) оптимистический вариант	81966,85	224334,51	60361,03	283548,0	672645,8
б) пессимистический вариант	75287,52	212000,96	57724,58	258634,4	618289,1
6. Недобор продукции из-за неблагоприятного мелиоративного состояния орошаемых земель, млн. тг.:					
а) оптимистический вариант	22751,4	31606,36	7721,5	48431,0	127174,2
б) пессимистический вариант	16072,1	19272,8	4815,0	23517,4	72817,5

Как свидетельствуют приведенные данные, в связи с усилением деградационных процессов в корнеобитаемом слое почв и неблагоприятным мелиоративным состоянием орошаемых земель, только по югу Казахстана недобор продукции растениеводства на этих землях, по приведенным вариантам, составляет 72817,5 и 127174,2 млн. тенге, или 13,3 и 23,3 % от среднегодовой стоимости фактически получаемой продукции с орошаемых земель за последние годы. В расчете на один комплексный гектар орошаемых земель, недобор продукции составляет, соответственно по вариантам, 49700 тенге/га и 86800 тенге/га.

Таким образом, в целях исключения развития негативных процессов ухудшения мелиоративного состояния земель, и создания возможности рационального использования водно-земельных ресурсов, необходима реализация мероприятий комплексной мелиорации деградированных орошаемых земель Казахстана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Муха, В. Д. Агрочвоведение / В.Д. Муха – М.: Колос, 2004. – 528 с.
2. Отчеты Зонального гидрогеолого-мелиоративного центра (г. Алматы), за 2013-2016 годы.
3. Отчеты Кызылординской гидрогеолого-мелиоративной экспедиции (г. Кызылорда) за 2013-2016 годы.
4. Отчеты Южно-Казахстанской гидрогеолого-мелиоративной экспедиции (ГТМЭ) (г. Шымкент) за 2013-2016 годы.

Материал поступил в редакцию 10.11.17.

THE EFFICIENCY DECREASE OF USE OF IRRIGATED LAND DUE TO DETERIORATION OF ITS MELIORATIVE STATE

R.G. Mirsaitov, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher
Kazakh Scientific Research Institute of Water Economy, Kazakhstan

Abstract. Due to degradation of irrigated lands and deterioration of its meliorative state, the soils are not able to provide the biologically possible yields of crops, which finally leads to the loss or shortage of significant volumes of agricultural products.

Keywords: saline soils, land meliorative state, land productivity, products shortage.

УДК 336.717.061.1

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ РЕСУРСОВ**

А.В. Судакова, студент экономического факультета
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В данной статье выявлены приоритетные направления деятельности кредитных организаций на примере конкретного банка (ПАО «Банк «Санкт-Петербург») в области активных операций.*

***Ключевые слова:** активные операции, активы банка, кредитный портфель, ипотечное кредитование, автокредитование, потребительское кредитование, ПАО «Банк «Санкт-Петербург».*

Активные операции – это операции по размещению денежных средств с целью получения прибыли: и это прежде всего предоставление кредитов. [1]

Группа активных операций включает основные банковские услуги и операции, которые чаще всего отражены в балансе банка в активах.

Анализ структуры активов кредитных организаций (на примере ПАО «Банк «Санкт-Петербург») свидетельствует о том, что в активе банковского баланса отражаются следующие показатели: предоставление кредитов, вложение средств от своего имени и за свой счёт в государственные и корпоративные ценные бумаги (формирование в зависимости от целей и сроков вложений торгового и инвестиционного портфелей), средства, предоставленные во вклады Банку России и другим банкам, сумма наличных денег в операционной кассе, вложения в основные средства и нематериальные активы и др. [2] Получается, что наряду с работающими, приносящими доход, активами, представлены и так называемые неработающие, хотя и необходимые, активы, способствующие нормальному функционированию Банка, обусловленные спецификой его деятельности, а также специальными требованиями Банка России. Причём главной составляющей активов в ПАО «Банк «Санкт-Петербург» являются кредиты (следует отметить, что с точки зрения доходности, это активы, приносящие основной доход (работающие), и относительно высокий удельный вес данной статьи в балансовых активах, как правило, говорит о вполне рациональной структуре банковских активов). Поскольку кредиты клиентам формируют существенную часть активов банка (в чём убедились на примере структуры активов ПАО «Банк «Санкт-Петербург»), поддержание высокого качества и доходности кредитного портфеля остаётся приоритетной задачей кредитных организаций. Годовой отчёт за 2014 год ПАО «Банк «Санкт-Петербург» лишний раз тому подтверждение. (Работа проводилась в 2016 году, соответственно в статье представлены данные Годового отчёта указанного Банка на 1 января 2015 года.)

По данным Годового отчёта ПАО «Банк «Санкт-Петербург», в 2014 году объём выданных клиентам кредитов (кредитный портфель до вычета резервов) вырос на 24,2 % до уровня 343,7 млрд рублей. Доля кредитов, выданных 20 крупнейшим заемщикам, в совокупном кредитном портфеле после вычета резервов в течение 2014 года снизилась до 25 % (28 % на 1 января 2014 года). Но отношение кредитов, выданных 20 крупнейшим заемщикам, к акционерному капиталу Банка на 1 января 2015 года увеличилось на 8 п.п. по сравнению с прошлым годом и составило 150 %. Без учета эффекта от переоценки кредитов, выданных в валюте, данный показатель составил 122 %. В кредитном портфеле Банка доля кредитов, выданных со сроком погашения до 6 месяцев, составляет 23,2 %, от 6 до 12 месяцев – 21,9 %. Основную часть составляют кредиты, выданные на срок от 1 года до 5 лет, – 40,3 % на 1 января 2015 года. Доля кредитов, выданных на срок свыше 5 лет, увеличилась и составила 14,7 %. На 1 января 2015 года корпоративные кредиты составили 84,9 % общего кредитного портфеля; за 2014 год их объём увеличился на 22,1 % до 292,0 млрд рублей. Кредиты частным клиентам по состоянию на 1 января 2015 года составили 51,8 млрд рублей (+37,1 % по сравнению с 1 января 2014 года); их доля в кредитном портфеле за 2014 год выросла до 15,1 % против 13,6 % в 2013 году. Розничный кредитный портфель, без учета кредитов VIP-клиентам, вырос на 37,8 % и составил 44,3 млрд рублей. [2]

На диаграмме 1 на основании данных Годового отчёта ПАО «Банк «Санкт-Петербург» показан рост розничного кредитного портфеля по направлениям кредитования за 2014 год. Как видим, Банк планомерно наращивал долю розницы в общем объёме бизнеса. Так, объём ипотечного кредитования увеличился на 45 %. Доля автокредитов на 1 января 2015 года снизилась на 2 %. Что же касается потребительских кредитов, то их доля в кредитном портфеле за 2014 год выросла на 40 %. Таким образом, в 2014 году Банк сделал серьёзный рывок: рост в розничном кредитовании составил 38 %.

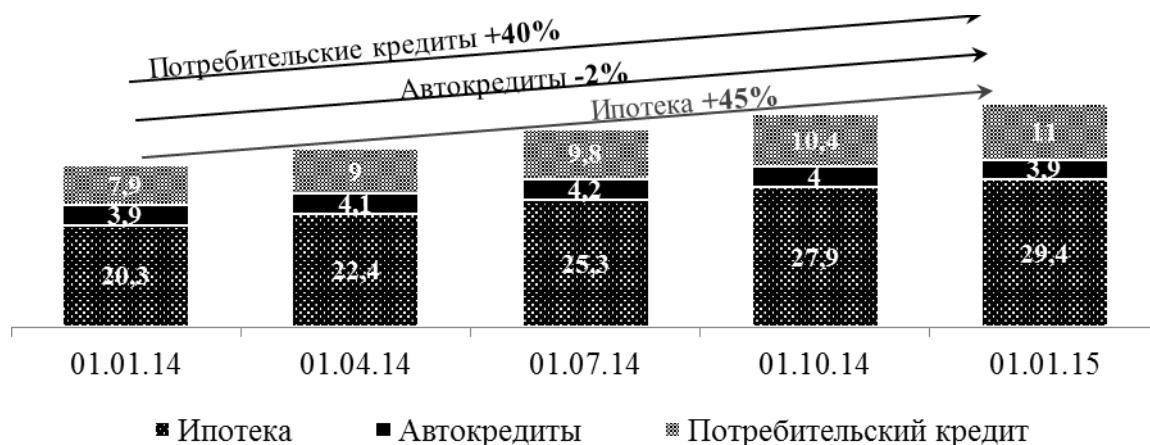

Диаграмма 1. Рост розничного кредитного портфеля за 2014 год, млрд рублей

Источник: официальный сайт ПАО «Банк «Санкт-Петербург» Годовой отчёт 2014

(https://www.bspb.ru/investors/annual-reports/Annual_Report_2014_rus.pdf) (Дата обращения 19.04.2016)

По данным Годового отчёта ПАО «Банк «Санкт-Петербург» за 2014 год, по объемам ипотечного кредитования на рынке Санкт-Петербурга Банк занимает 3 место среди всех банков и 1 место – среди частных банков. В течение 2014 года Банк предоставил 8 355 кредитов на общую сумму 15,6 млрд рублей (годом ранее – 6 283 кредита на общую сумму 10,6 млрд рублей). В 2014 году 85 % общего объема выдачи составили кредиты на первичном рынке недвижимости. Банк награжден дипломом рейтингового агентства «Эксперт РА» за вклад в развитие ипотеки на первичном рынке недвижимости. По итогам 2014 года Банк вошел в Топ-10 российских банков по объемам ипотечного кредитования, а также занял 3 место на рынке ипотеки Северо-Западного региона (согласно исследованию аналитического центра компании Русипотека). Доля Банка на рынке ипотеки Санкт-Петербурга достигла 10,7 % в 2014 году. В Санкт-Петербурге открыто 5 Центров ипотечного кредитования, в которых клиенты могут получить подробную консультацию по всем программам ипотечного кредитования и предварительный расчет по сумме и срокам, а также подать заявление на получение ипотечного кредита. Продолжается активная работа Банка со строительными компаниями и агентствами недвижимости – к концу 2014 года было аккредитовано более 150 застройщиков и свыше 300 строящихся объектов. Клиенты могут получить консультацию по ипотечному кредитованию и подать заявление на получение ипотечного кредита в представительствах Банка на территории офисов партнеров. Приоритет Банка в области ипотечного кредитования на 2015 год – дальнейшее повышение качества обслуживания и доступности ипотеки для клиентов с точки зрения скорости и простоты оформления.

В Санкт-Петербурге открыты 2 Центра автокредитования, в которых клиенты могут получить подробную консультацию по программам автокредитования, а также подать заявление на получение кредита. Банк развивает сотрудничество со всеми крупными автосалонами Санкт-Петербурга. В 2014 году количество дилеров-партнеров увеличилось с 200 до 250 автосалонов. По данным портала Банки.ру, Банк вошел в Топ-20 российских банков по объемам автокредитования и в десятку лучших с наименьшей долей просроченной задолженности в портфеле автокредитов.

ПАО «Банк «Санкт-Петербург» придерживается консервативного подхода к рискам и предлагает потребительское кредитование только существующей базе клиентов. Целевым сегментом программы беззалогового кредитования являются держатели зарплатных карт Банка – клиенты, с финансовым положением которых Банк хорошо знаком, а также клиенты, которые имеют историю сотрудничества с Банком. Такой подход обеспечивает максимальную эффективность. Прежде всего, адресная работа с клиентами и прогнозирование их потребностей гарантируют более высокий отклик. Второе преимущество – Банк не выходит «на улицу», не берет на себя риски внешнего рынка беззалогового кредитования, имея в активе более миллиона клиентов, финансовое поведение которых способен оценить наилучшим образом. В 2014 году Банк внедрил принципиально новую технологию выдачи потребительских кредитов, которая существенно экономит время клиента, – полностью дистанционное получение кредитов. Пользователи Интернет-Банка могут самостоятельно оформить заявку, отследить ход ее рассмотрения, подписать договор и получить деньги на счет. Процесс получения одобренного кредита занимает не более 2–3 минут. Кредиты, оформленные полностью дистанционно (через Интернет-Банк), составляют 18 % от общего количества беззалоговых кредитов, выданных частным клиентам в 2014 году. Кредиты, оформленные по омниканальной схеме (когда клиент оставляет заявку у менеджера, а в случае одобрения подписывает договор дистанционно в Интернет-Банке), в декабре 2014 года достигли уровня 50 %. В 2014 году Банк также приступил к выпуску кредитных карт с льготным периодом. [2]

Следовательно, одним из основных направлений деятельности ПАО «Банк «Санкт-Петербург» в области размещения ресурсов является кредитование как юридических лиц, так и физических лиц с целью расширения личного потребления, решения жилищных и социальных проблем граждан. Очевиден приоритет Банка

в области ипотечного кредитования на 2015 год, а именно: дальнейшее повышение качества обслуживания и доступности ипотеки для клиентов с точки зрения скорости и простоты оформления. Кроме того, Банк вошёл в Топ-20 российских банков по объёмам автокредитования и в десятку лучших с наименьшей долей просроченной задолженности в портфеле автокредитов. И следует отметить, что с целью укрепления позиций на рынке потребительского кредитования Санкт-Петербурга Банк планирует максимально использовать потенциал существующей клиентской базы (в том числе за счёт кросс-продаж), а также сделать акцент на её дальнейшем расширении, продолжить внедрение мер по улучшению качества клиентского обслуживания и оптимизации кредитного процесса.

Таким образом, активные операции (прежде всего кредитные операции) приносят банкам основной доход. Прирост процентных доходов кредитных организаций всегда обусловлен ростом объемов бизнеса и кредитного портфеля, в частности (как показал пример «Банка «Санкт-Петербург») ростом высокодоходных сегментов розничного кредитования (а именно: ипотечного кредитования, автокредитования, потребительского кредитования).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лаврушин, О. И. Деньги, кредит, банки. / О. И. Лаврушин // Экспресс-курс: учебное пособие – М.: КноРус, 2010. – 320 с. – С. 251.
2. URL: https://www.bspb.ru/investors/annual-reports/Annual_Report_2014_rus.pdf (Дата обращения: 17. 04. 2016).

Материал поступил в редакцию 22.11.17.

PRIORITY ACTIVITIES OF CREDIT ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF RESOURCE ALLOCATION

A.V. Sudakova, Student of Economic Faculty
Saint Petersburg University, Russia

Abstract. *This paper identified priority activities of the credit organizations on the example of a particular Bank (Bank Saint Petersburg) in the field of active operations.*

Keywords: *active operations, bank assets, lending portfolio, mortgage lending, automobile lending, customer lending, Bank Saint Petersburg PJSC.*

УДК 101

БУДДИЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВЫВОДА ПО РАБОТАМ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ

Чо Сунквон, аспирант кафедры философии и методологии науки философского факультета
 МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

***Аннотация.** В статье раскрывается специфика буддийской концепции вывода согласно методологических подходам, разработанным Н.А. Канаевой и Э.Л. Заболотных. Концепция вывода представлена в качестве центральной проблемы индийской эпистемологии, вывод рассматривается эпистемологически и логически – как часть интенциональной логики (подход Н.А. Канаевой). Рассматриваются концепции вывода Дигнаги, Дхармакирти и Дхармоттары, причем для анализа формальных критериев корректности индийских моделей вывода используются методы современной логики (подход Э.Л. Заболотных).*

***Ключевые слова:** anumāna-vāda, буддийская концепция вывода, индийская эпистемология, буддийская эпистемология, Дигнага, Дхармакирти, Дхармоттара, Н.А. Канаева, Э.Л. Заболотных.*

Предметом исследования в настоящей статье стала рецепция буддийской эпистемологии, а конкретнее – буддийской концепции вывода, в работах отечественных индологов Н.А. Канаевой [Канаева, Заболотных 2002; Канаева 2010; Канаева 2013] и Э.Л. Заболотных [Канаева, Заболотных 2002]. Так, Н.А. Канаева показывает [Канаева 2010], что в индийской эпистемологии концепция вывода занимает центральное место – она содержит ярко выраженную логическую составляющую; далее автор анализирует концепцию вывода в широком историко-культурном контексте. Историография вопроса также содержится в одной из статей Н.А. Канаевой [Канаева 2015].

Н.А. Канаева впервые выполнила русский перевод главы «Ануманапарикша» («Рассмотрение вывода») из известного сочинения «Таттвасанграха» («Компендиум категорий») буддиста Шантаракшиты (ок. VIII в.)¹ с комментарием «Панджика» Камалашилы [Канаева, Заболотных 2002]², на основании которого она показывает роль названного компендиума в индийской культуре и на общеметодологическом уровне проводит сравнительный анализ индийских учений о выводе – анумана-вада (anumāna-vāda) [о термине см.: Лысенко 2009а] – с силогистикой Аристотеля.

Этот анализ не только позволяет выявить смысл исследуемого текста, но и дает богатый фактический материал для выводов об эволюции логической теории в Индии. В текстах Шантаракшиты и Камалашилы ученым было усмотрено эмпирическое подтверждение этой эволюции [Лысенко, Канаева 2014]. Такой тезис поддерживает и Э.Л. Заболотных [Канаева, Заболотных 2002]. Неизменно прослеживая связь логических идей, выдвинутых индийскими мыслителями – приверженцами разных систем, с их общепризнанными взглядами, она в соответствии со своей научной специализацией уделяет основное внимание формальному аспекту вывода.

Н.А. Канаева показывает, что проблема выводного знания в Индии, понимаемая как комплекс вопросов, возникающих в связи с получением и обоснованием достоверности рационального знания, обсуждалась в числе обязательных [Канаева 2010]. Для подготовки монахов к участию в публичных дебатах создавались специальные тексты, получившие название самграха, что можно перевести как «компендиум», «сумма», «свод» или «энциклопедия». Компендиумы писались обычно в рамках отдельных школ, и по ним обучали ведению полемики со всеми известными на то время школами-оппонентами – как существовавшими, так и уже прекратившими существование. «Таттвасанграха» («Компендиум категорий») Шантаракшиты с комментарием Камалашилы входят в немногочисленный перечень выдающихся текстов такого рода, включающий, к примеру, и широко известную «Сарвадаршанасанграху» («Свод всех систем») ведантиста Саяны Мадхавы (XIII в.) [Сарвадаршана-санграха 2010; Иванов 2010].

Компендиум и комментарий к «Таттвасанграхе» привлекали большое внимание индологов, но логико-эпистемологический аспект текстов при этом не рассматривался. В России только одна глава из сочинения «Таттвасанграха» была переведена с санскрита на русский язык и подвергнута специальному исследованию В.П. Андросовым [Андросов 1990, 2000], хотя само сочинение часто упоминается в работах по буддизму и на него нередко ссылались такие классики российской индологии, как Ф.И. Щербатской, О.О. Розенберг и др. Глава «Ануманапарикша» («Рассмотрение вывода») содержит в себе довольно интересный материал, проливающий свет и на эволюцию рационализированной части буддийской доктрины (а именно эпистемологии и логики), и на историю теоретического мышления в Индии.

Н.А. Канаева уделила особое внимание обсуждению методологических вопросов исследования буддийской эпистемологии и логики, ранее специально не обсуждавшихся. Ею была предложена периодизация истории индийской эпистемологии и логики по критерию парадигмы логико-эпистемологических трудов индийских мыслителей и составлена краткая характеристика периодов; на основании анализа текстов главных даршан было продемонстрировано, что проблема вывода занимает в ряду прочих религиозно-философских проблем чрезвычайно важное место; был обоснован методологический подход к анализу проблемы вывода через выделение в ней двух аспектов – эпистемологического и логического.

Исследовательница очертила границы индийской теории вывода, зафиксировав те вопросы, комплекс которых и понимается как «проблема вывода», а также провела параллели между базовыми эпистемологическими и логическими понятиями в западной и индийской традициях философствования. Особо она остановилась на термине «индийская логика», употребляемом западными специалистами, но не совпадающего ни по значению, ни по смыслу с близкими санскритскими терминами «анвикшики», «хету-шастра», «хету-видья», «тарка-шастра», «вада-видья» (что, как правило, порождает массу недоразумений при работе с индийскими текстами).

Н.А. Канаева напомнила, что в индийской культуре такой самостоятельной дисциплины как «индийская логика», с собственным именем и предметом исследования, не существовало, что в Индии указанному понятию соответствует только часть прамана-вады. Эта невычлененность логики из эпистемологии проложила труднопреодолимую полосу отчуждения между логическими концепциями разных индийских школ.

Они опирались на различные наборы проблемно ориентированных терминов, концептуально всегда отдаленных друг от друга. Наведение моста между логическими учениям отдельных школ было возможно только в узких рамках допустимой конвенции и не могло привести к тесному сближению, тем более к образованию единой системы логики, как в Европе. Расстояние между ними обуславливалось различием онтологических позиций, обрекавшим индийских логиков на продолжительные и не всегда результативные споры. Даже когда к X в. логика ньяи осталась единственной (вследствие вытеснения из Индии главных конкурентов буддистов) и была взята на вооружение ведантой, вышедшей победительницей из религиозно-философских баталий, сила традиции не позволила индийским логикам избавиться от схоластических концепций и начать поиски новых подходов к логической теории.

Другим аспектом зависимости логики от эпистемологии и онтологии явился интенционализм индийской логической теории, сохранившийся, несмотря на все усилия вывести ее на уровень экстенциональной теории, а также обусловленное интенционализмом более слабое, по сравнению с логикой Аристотеля, развитие формализма. Индийская логика так и не стала хорошо организованной теорией, оставаясь в большой степени диффузной на протяжении всей своей истории.

На основании проделанного анализа фрагмента главы «Ануманапарикша», Н.А. Канаева приводит к следующим заключениям:

1. проблема обоснования вывода как источника достоверного знания (а, следовательно, и возможность рационального познания мира) все еще является дискутируемой в эпистемологии VIII в.;
2. серьезное сопротивление продолжает вызывать введенное буддистами двумя веками ранее разделение вывода на вывод «для себя» и «для других» (оно принято далеко не во всех школах и даже не всеми буддистами);
3. одним из методов опровержения, часто применяемых буддистами в спорах, становится выявление соответствия определению (совпадение с определением понимается как правильность, гарантирующая надежность инструмента познания);
4. аргументам оппонентов буддисты чаще всего устраивают логическую экспертизу, представляя их в виде силлогистических доказательств и находя в них логические ошибки с помощью своих теоретических средств;
5. для усиления своей позиции буддисты демонстрируют (как в случае с Авиддхакарной), что ее разделяют и в других даршанах.

Таким образом, Н.А. Канаева разделяет и исследует в отдельных главах эпистемологический и логический аспекты проблемы вывода. Она показывает, что эпистемологический аспект связан с обоснованием способности вывода давать достоверное знание, быть инструментом его получения, а логический аспект проблемы выводного знания в «Ануманапарикше» составляют вопросы:

I. о классификациях выводов, решаемые во всех даршанах исходя из их собственных объяснений отношений признаков предметов (в выводах, обозначаемых терминами) в реальности;

II. о структуре вывода.

Включение классификации выводов на основании отношений предметов, обозначаемых логическими терминами, в реальности, является, с точки зрения Н.А. Канаевой, несомненным свидетельством интенционального характера индийской логики, ее зависимости от неинвариантных онтологических и эпистемологических представлений. Самый важный для индийских логиков вопрос исследовательница усмотрела в установлении неразрывной связи выводимого и основания вывода, и совершенно справедливо увидела в нем аналогию основному в западной традиционной логике вопросу об отношении логического следования.

К логическому срезу проблемы выводного знания она отнесла все вопросы, касающиеся логического

анализа процедуры выведения. «Ануманапарикша» дает почти исчерпывающее представление о том, каковы они были во времена Шантаракшита и Камалашилы. Решая самый важный в ануманаваде вопрос обоснования неразрывной связи между выводимым и основанием вывода, индийские логики сформулировали несколько правил, гарантирующих ее наличие: во-первых, правило структуры вывода, во-вторых, правило типа реальных отношений признаков, выражаемых основанием и выводимым. Буддисты добавляли к этим требованиям правило трехаспектности для основания. Все перечисленные условия неразрывной связи обсуждаются в «Ануманапарикше». Дискуссия начинается с правила трайрупы, затем дискутируется вопрос о количестве членов силлогизма, т.е. его структуре, завершается обсуждение рассмотрением классификаций выводов разных школ, опирающихся на отношение в реальности предикатов.

Н.А. Канаева отмечает, что острые критики в этом фрагменте «Ануманапарикши» направлены не только против логических построений оппонентов, но и против онтологического и эпистемологического реализма – приписывания реального существования вещам и понятиям.

Модели силлогизмов буддистов и найяиков, существовавших в VIII в., были в это время конкурирующими – вот почему Шантаракшита вводит в «Таттвасанграху» полемику с найяиками Бхавивиктой, Уддйотакарой, время жизни которых относится примерно к VII в., и Авиддхакарной, привлекавшимся им ранее, чтобы совместно держать оборону против тех, кто не признавал вывод праманой. Наличие такого рода обсуждения убеждает, что работа по поискам простых форм рассуждения, не перегруженных «лишними» звеньями, шла в это время полным ходом.

В этой дискуссии буддисты развенчивают пятичленный силлогизм, руководствуясь общепринятым пониманием цели вывода (а таковой считалось постижение выводимого через обоснование неразрывной связи среднего и большего терминов). Шантаракшита и Камалашила подвергают экспертизе поочередно все элементы силлогизма найяиков, пытаясь выяснить, в каких же именно членах демонстрируется неразрывная связь, какие именно члены являются «доказывающими», попутно уточняя их дефиниции. Однако начинают нападки они не сами, а прежде отправляют в атаку найяиков, которые обрушиваются на буддийское разделение вывода на вывод «для себя» и «для других». Вывод «для себя» представители ньяи объявляют вообще не выводом и считают его ниже всякой критики, а вывод «для других» полагают дефектным, поскольку буддисты изгоняют из него тезис. Исследовательница подробно разбирает ход дискуссии по проблеме выводного знания в «Ануманапарикше», показывает ее логическую структуру и онтологические основания.

Введение буддистами правила трехаспектности среднего термина встретило серьезную оппозицию многих школ, в том числе джайнских. защите правила трайрупы Шантаракшита отводит в «Ануманапарикше» главное место: с нее начинается обсуждение проблемы выводного знания. Основными противниками буддистов здесь выступают джайны в лице весьма авторитетного в VIII в. и не очень известного сегодняшней историко-философской науке Паттрасвамина (VII в.). Исследовательница отмечает, что аргументация Шантаракшита и Камалашилы в защиту буддийского учения о выводе обнаруживает влияние на них со стороны джайнской логики: в частности, они более последовательны в различении большего и меньшего терминов вывода, чем Дигнага и Дхармакирти.

В силу существования общих закономерностей развития научных теорий, моментов сходства древнегреческих и древнеиндийских систем логического вывода насчитывается немало. Э.Л. Заболотных выделяет самый значительный из них – убежденность представителей двух разных цивилизаций в преимуществе способа постижения вещей через их сущность и причины перед всеми другими. Подоплеку данного феномена понять легко: ведь у людей, осваивающих внешний мир, потребность познать суть окружающих их вещей и природные закономерности имела задолго до того, как вопросы логического характера стали рассматриваться философами.

Изучая механизмы рационального познания, Э.Л. Заболотных приходит к выводу, что и индийцы, и греки, даже при анализе одних и тех же проблем часто расставляли акценты по-разному, и очерченные ими круги вопросов, относительно которых принято считать, что они находятся в компетенции логической науки, значительно различались между собой. Тесная связь учения о доказательстве с теорией причинности, неизменно отличавшая концепции, созданные мыслителями Индии, по ее мнению, была характерна для логики Стои в гораздо большей мере, чем для системы Аристотеля, а психологией и лингвистикой античные специалисты, в отличие от своих восточных «коллег», интересовались мало; индийские логики, в свою очередь, исследуя состав и критерии корректности доказательства, почти совсем не прибегали к использованию формализмов.

Сопоставив учения о выводном знании, разработанные греками и индийцами, Э.Л. Заболотных удостоверялась, что теории первых действительно шире и богаче, но это не означает, что найяики, буддисты, джайны и представители прочих школ видели лишь часть тех проблем, которые изучали античные авторы. По ее мнению, причиной того что специалисты в области прамана-вады не могли прийти к открытию большинства моделей вывода, использовавшихся Аристотелем и стоиками – были принятие более жестких критериев правильности силлогистического вывода и неразработанность исчисления высказываний. Но при этом, Э.Л. Заболотных установила, что они достаточно детально исследовали основные свойства выводимости, интуитивно применяли разные модификации правил вывода *modus ponens* и *modus tollens*, правило дистрибутивности; им было известно несколько видов несиллогистических умозаключений – чисто условное, условно-категорическое, индуктивное, вывод по аналогии. Кроме того, у них имела интересная классификация силлогизмов, основанная

на принципах, существенно отличных от тех, что лежали в основе классификации, предложенной Стагиритом. И хотя все силлогистические доказательства были построены по типу Варбага или же сводились к этой модели, во многих случаях для того, чтобы осуществить сведение, приходилось использовать приемы, к которым сам Аристотель не прибегал. И, конечно, Э.Л. Заболотных не могла игнорировать факт наличия у индийцев понятий о различного рода модальностях, о временных и пространственных переменных и константах.

Она не могла оставить без внимания старые логические трактаты (в том числе созданные философами Востока), так как считала, что анализ содержащихся в них идей – пусть порою недостаточно четко изложенных и не вполне разработанных – в немалой мере стимулирует развитие отрасли. Изучая воззрения древних мыслителей, Э.Л. Заболотных прослеживала пути эволюции проблематики науки логики и сопоставляла подходы представителей разных эпох и цивилизаций к решению одних и тех же (или близких по своей сути) проблем.

Применяя современный формальный аппарат, мы можем понять сущность теорий – «экспонатов историко-логического музея» более глубоко, провести их сравнительный анализ в малейших подробностях, предельно четко проследить пункты их преемственности с концепциями, созданными учеными-логиками в более поздние времена, и, вполне вероятно, обнаружить при этом ряд моментов отличия и сходства разных систем, которые никогда не были бы выявлены, если бы мы не прибегли к использованию аппарата.

На основании этих убеждений, Э.Л. Заболотных подробно анализирует ряд трактатов Дигнаги и Дхармакирти, а также материалы, содержащие сведения об их полемике с идейными противниками – брахманистами и джайнами, предлагает современные реконструкции известных индийцам моделей доказательства. Она опровергает представление об «узости» учений о выводном знании, созданных философами Индии, тем самым показывает, что индийские логики рассматривали те же проблемы, которые получили разработку в логических трудах Аристотеля, и даже использовали некоторые приемы, к которым он не прибегал. При этом отмечается, что индийские логики не построили ни одной системы с полноценным символическим аппаратом: у них не было достаточно сильных мотивов отойти от содержания посылок и исследовать формы высказываний сами по себе.

Э.Л. Заболотных исследования проводит на основе ряда индийских логико-философских трактатов, созданных в разное время – от древнего периода («Ньяя-сутры» Готамы-Акшапады, II в. н.э.³) до эпохи позднего средневековья («Таттвачинтамани» Гангешы, XIII в.), но в основном анализ проводился на материале работ буддистов, живших в период с VI по XI в. – Дигнаги⁴ («Пратьякшапаричхеда», «Хетучакра»), Дхармакирти⁵ («Праманавинишчая», «Ньяябинду», «Хетубинду») и Дхармоттары («Ньяябинду-тика»).

Э.Л. Заболотных сопоставила логические и гносеологические идеи Дигнаги и его преемников со взглядами найяиков, изложенными помимо «Ньяя-сутр» в «Ньяя-бхашье» Ватсьяяны, «Ньяяварттике» Уддйотакары, «Ньяяварттика-татпарьятике» Вачаспати Мишры, «Ньяяманджари» Джаянты Бхатты, «Ньяясаре» Бхасарваджни, а также с воззрениями представителей других ортодоксальных (санкхья, йога, вайшешика, миманса, веданта) и неортодоксальных (джайнизм) школ. Исследовательница пришла к выводу, что приоритетное внимание, уделенное «трем Д» (так иногда, из-за совпадения начальных букв их имен, называют Дигнагу вместе с двумя последователями – Дхармакирти и Дхармоттарой), обусловлено не только и не столько тем, что основополагающий труд Дхармоттары «Ньяябиндуттика» («Комментарий к Ньяябинду»), включающий и текст Дхармакирти, был издан на русском языке в переводе Ф.И. Щербатского [Дхармакирти 1903], сколько особой целостностью и завершенностью изложенной в нем концепции, которая явилась решающим вкладом Дигнаги и его идейных преемников в развитие логики и теории познания в Индии.

Логическая система, созданная Дигнагой и его последователями, рассматривается Э.Л. Заболотных в идейном и временном контекстах – в связи с основными философскими и религиозными постулатами буддизма, идеями логико-гносеологического характера, имевшимися у предшественников Дигнаги, а также в сопоставлении с концепциями современных ему и его последователям оппонентов и с западными аналогами. При таком подходе открывается возможность максимально точно определить, как вклад «трех Д» в индийскую мысль, так и место их учения в мировой логической науке.

Для реализации этой цели Э.Л. Заболотных был проделан анализ путей развития индийской логики, в том числе в контексте существовавших в древней и средневековой Индии философских школ, показана широта спектра вопросов логического характера, рассматривавшихся индийскими мыслителями. Специальное внимание было уделено методам решения одних и тех же логических проблем, разработанным индийскими теоретиками, имевшими различные философские взгляды, и трактовкам дедуктивного доказательства, принятым Аристотелем, стоиками, представителями школы Дигнаги, а также ранней и средневековой ньяи.

Э.Л. Заболотных предприняла попытку формализовать индийские модели выводов с использованием аппарата современной логики и доказать совместимость логических теорий, созданных в разное время и в различных социально-культурных условиях. В своей работе Э.Л. Заболотных демонстрирует, что носители духовных традиций Запада и Востока, действовавшие независимо друг от друга, пользовались сходными методами рассуждения, применяли одни и те же правила, приходили к открытию одних и тех же способов преобразования различных структур и т.п. Наряду с перечисленными аналогиями, Э.Л. Заболотных были проанализированы факты применения логиками Индии приемов, не использовавшихся греческими «коллегами», выявлены и рассмотрены неклассические компоненты индийских систем доказательства.

Сопоставляя учения о дедуктивном выводе, разработанные Аристотелем и индийскими мыслителями,

Э.Л. Заболотных показала, что силлогистическая теория Аристотеля шире и богаче, но это не повод считать, что наядики, буддисты, джайны и представители прочих школ рассматривали лишь часть тех проблем, которые рассматривались Аристотелем. Из-за принятия крайне жестких критериев корректности выводов индийские логики действительно не могли прийти к открытию большинства структур, которые можно найти в «Первой и Второй Аналитике» [Аристотель 1952], но при этом они имели представление о несиллогистических умозаключениях – чисто условном, условно-категорическом, разделительно-категорическом, индуктивном, а также об умозаключении «по аналогии». Кроме того, индийские логики создали классификации выводов и доказательств, основанные на принципах, существенно отличных от тех, что лежали в основе классификации силлогизмов, предложенной Аристотелем.

Далее с использованием методов современной логики, Э.Л. Заболотных, исследуются результаты, полученные индийскими мыслителями, что позволяет определить формальные критерии корректности рассматриваемых ими моделей выводов. Исследовательница обратила внимание на существенную деталь: хотя специалисты в области «прамана-вады» не уделяли приоритетного внимания формальному аспекту доказательства и не оперировали символами, которые издревле применялись европейскими учеными, это не значит, что они не пользовались символикой вообще. Некоторые их модели явно выполняли преимущественно репрезентативную функцию – служили своего рода схемами, наглядными пособиями, призванными иллюстрировать сущностные характеристики выводов разных типов. В монографии приводятся факты, свидетельствующие о наличии в индийских системах доказательства элементов индуктивной, модальной и временной логики, и это подтверждает гипотезу о том, что присутствие неклассических составляющих в теориях, созданных на заре логической науки, не было случайностью.

Применяя методы сравнительного анализа и формального представления, Э.Л. Заболотных во всех подробностях проследила сходство между «экспонатами логического музея» и новейшими теориями для того, чтобы на основании полученных результатов максимально точно определить вклад в науку каждого из буддийских авторов. Она выразила убежденность в том, что это отнюдь не бесполезное занятие – ведь идеи мыслителей, живших в древние времена, могут определенным образом способствовать развитию современной логики.

Интересна оценка Э.Л. Заболотных влияния джайнского тезиса об относительности человеческих знаний: она усмотрела в нем детерминанту выбора в качестве объектов исследований в логике суждений, меняющих свои истинностные характеристики в зависимости от времени и места. Что касается Дигнаги и его учеников, то они были убеждены, что суждение, несущее информацию о существовании «неразрывной связи» между двумя понятиями, должно быть вневременным, истинным при любых обстоятельствах, и в то же время полагали необходимой привязанность «ануманы» к конкретному моменту бытия. Поэтому меньшая посылка вывода у буддистов являла собой единичное высказывание, содержащее пространственно-временные константы. В соответствии с законами силлогистики единичным было и заключение буддийского вывода.

В античном мире современные суждения пристально рассматривались представителями стоико-мегарской школы. Некоторые из них доходили до крайности и утверждали, что неизменно истинных высказываний вообще не бывает, другие говорили, что ни одно из общих суждений невозможно верифицировать, не зная истинностных характеристик соответствующих высказываний о единичных объектах, определенных во времени и пространстве. Аристотель, в свою очередь, немало размышлял о специфике суждений, которые содержали временные переменные и потому могли – при неизменных критериях истинности – быть истинными в один момент и ложными в другой именно из-за перемены внешних обстоятельств, которые в них описаны.

Более того, в «Метафизике» Аристотель говорил об овремененных высказываниях как об оптимальных и потому наиболее распространенных формах подачи информации. В связи с этим возникает вопрос: почему он не использовал их в роли посылок силлогизмов? Возможно, в процессе работы по созданию силлогистики Аристотель решал проблему совершенствования формально-логического аппарата, а суждения, отличающиеся временной неопределенностью, формализовать было труднее. Не исключено, что именно это обстоятельство вызвало к жизни легшую в основу силлогистической теории идею вневременной предикации, которая представляла собой модифицированный применительно к логике тезис о вневременном бытии, служивший фундаментом онтологии элеатов: действительно, утверждая, что доподлинно познаваемы лишь неизменные вещи, а по отношению к преходящим невозможно составить ни строго доказательства, ни даже достоверной дефиниции, Аристотель словно демонстрировал приверженность идеям Парменида и Платона.

На наш взгляд, логическую позицию Аристотеля в значительной степени обуславливал его онтологический идеализм, ведь форма как сущность вещи вневременна, поэтому субъекты и предикаты также должны обладать логически необходимой вневременной связью.

Онтологически модализированные высказывания можно обнаружить и в индийских логических трактатах. Так, в посылках «анупалабдхи-ануманы» шла речь об отсутствующей вещи, которую можно увидеть, если бы она находилась на данном месте, потому что здесь есть все условия для этого, а также о том, что реальный объект, находящийся в условиях воспринимаемости, непременно будет воспринят. Дхарматтара в своих комментариях к выделенным Дхармакирти одиннадцати модификациям «вывода о невосприятии» различает те вещи, которые наличествуют или отсутствуют здесь и сейчас и потому соответственно воспринимаются или не воспринимаются людьми, и те, которые наличествуют или отсутствуют с необходимостью. В самом деле, он говорит о том, что, даже находясь в отдалении от некоего места и не ощущая никаких колебаний температуры,

тем не менее вправе утверждать, что там невозможно замерзнуть (или покрыться «мурашками» от холода), потому что там виден либо огонь, либо дым, который не существует без огня.

Кроме того, буддийские логики, признавали онтологическую необходимость причинной связи. Поэтому представляется возможным говорить о родстве дигнаговской «карьянуманы» и описанного в главе 9 книги I «Первой Аналитики» Аристотелем общеутвердительного силлогизма по I фигуре с большей посылкой «о необходимо присущем» и с заключением, носящим по данной причине необходимый характер. Жаль, что мы не имеем данных, которые позволили бы утверждать, что «три Д», так же, как и Аристотель, различали необходимость онтологическую и логическую. В этом случае можно было бы представить упомянутую разновидность умозаключения, рассматриваемую индийцами, как познание логической необходимости, которое осуществляется после того, как познана онтологическая (та самая закономерность, которая отражена в универсальном высказывании).

Результатом исследования индийских логических сочинений стали выводы о том, что развитие логики в Индии и в западном мире осуществлялось по разному, но все приведенные факты подтверждают гипотезу о том, что представление об эволюции этой отрасли знания как пути от простого к сложному, о создании, прежде всего тех систем, которые в рамках европейской традиции определены как классические, и последующей разработке на их основе, так называемых неклассических теорий, является упрощенным и в значительной степени ошибочным.

Методы классической логики, конечно же, задействовались при исследовании проблем из области онтологии, теории познания, этики и т.п., но диапазон вопросов, которые можно решить, применяя их, был и всегда оставался весьма узким, потому что далеко не все высказывания, несущие сведения о различного рода связях между существующими в физическом мире объектами, можно адекватно выразить с помощью формально-логического аппарата. А поскольку развитие логической науки было «тесно связано с процессами анализа практики рассуждений не с помощью формального аппарата и первоначально совсем не в абстракции от содержания, а скорее наоборот», неклассические составляющие неизбежно присутствовали в древних концепциях, созданных носителями как западных, так и восточных культурных традиций, «будучи часто неразвитыми и даже не вполне ясными для их авторов».

Поэтому логика просто не могла не быть неклассической с самого начала и была такой даже в большей степени, чем классической. В самом деле, поскольку и Аристотель, и стоики, и индийские философы – представители самых разных школ – неизменно видели в логике средство, призванное помогать при решении весьма широкого круга вопросов, то неклассические составляющие неизбежно должны были присутствовать в созданных ими теориях, сохраняясь, чтобы спустя века лечь в основу концепций, иные из которых нельзя считать окончательно оформившимися даже в настоящее время.

Впрочем, вопрос о формальном аспекте индийских логических учений заслуживает внимания и сам по себе. Первые формализованные теории доказательства, как известно, были разработаны Аристотелем и представителями стоико-мегарской школы. В значительной степени этому способствовали идейные факторы, в частности упоминавшаяся ранее составляющая менталитета древнегреческих ученых – пренебрежительное отношение к эмпиризму и к практической деятельности вообще. Рациональное обоснование чего бы то ни было неизменно котировалось у греков намного выше, чем наглядная демонстрация, а четкость и безупречность рассуждения ценились превыше всего – это распространялось и на математику, и на юриспруденцию, и на другие отрасли науки. Понятно, что в таких условиях исследователи не могли не проявлять интерес к формальному аспекту доказательства и к формализмам вообще. Поэтому появление аристотелевских «Аналитик» – труда, содержащего систематизацию силлогистических структур, в которых конкретные понятия были заменены переменными с буквенными обозначениями, было вполне закономерно.

Что же касается специалистов в области «прамана-вады», то они, как известно, не пользовались обозначениями для переменных, подобными тем, которые издревле широко применялись в европейской логике. Однако универсальные высказывания, используемые буддийскими логиками в качестве больших посылок, неизменно содержали сведения о включении «хету» в объем «садхья».

Создав учения о доказательстве, формальный аспект которых был разработан минимально, индийцы развивали их, детально исследуя содержательный аспект вывода и изучая основные свойства выводимости. Буддийские «выводы о невосприятии» являли собой, на наш взгляд, именно содержательные рассуждения о взаимной обусловленности воспринимаемости и существования.

Они, так же как «свабхавануманы» и «карьянуманы», имели определенную структуру, но здесь она была отодвинута «на задний план» – доминировали смысловые составляющие, а формальные служили своего рода «внутренним каркасом» для содержательных рассуждений, «вспомогательными средствами», позволяющими их построить. А рассмотрев все выделенные Дхармакирти разновидности «анупалабдхи-ануманы» можно убедиться, что автор «Ньяябинду» имел представление не только об условно-категорическом выводе, как Готама-Акшапада, но и о чисто условном. Представители же школ ньяя и санкхья описывали разделительно-категорический вывод. Кроме того, показано, что большинству индийских мыслителей, занимавшихся разработкой проблем логического характера – и буддистам, и брахманистам, и джайнам, – были известны различные модификации правил вывода, именуемых европейцами *modus ponens* и *modus tollens*.

Но все-таки именно ввиду несомненной истинности тезиса о том, что рождение логической науки,

имеющей свой собственный предмет и методы, произошло, когда объектом исследования стали формы мысли (а возможность выявить эти формы появилась после введения переменных), следует признать, что логика в Индии так и не смогла подняться до статуса самостоятельной отрасли философского знания. Правда, в результате ряда реформ, прежде всего тех, что были произведены Дигнагой и его последователями, она обрела относительную автономию и упрочила свой авторитет в глазах приверженцев многих философских систем. Однако недооценивать сделанное индийскими логиками тоже недопустимо: исследуя структуру «ануманы», они сформулировали критерии ее корректности, раскрыли роль среднего термина в выводе, определили требования, которым он должен соответствовать, составили реестр формальных ошибок. А проблематика трудов «трех Д» была логической в самом подлинном смысле этого слова, поэтому есть основания утверждать, что они (как, впрочем, и некоторые другие мыслители, жившие в буддийский период) были вполне способны создать формализованную систему.

Можно предположить, что несомненное знакомство буддийских мыслителей с достижениями точных наук способствовало формированию не только буддийской эпистемологии и логики, но и целостной теории бытия, а более конкретно – взгляда на мир как на совокупность «вспышек», каждая из которых обусловлена предыдущей и уже определяет следующую. Здесь нужно отметить, что в эпоху расцвета буддийской учености индийские математики имели уже достаточно четкое представление о функциях и функциональной взаимозависимости. Последнее понятие очень прочно «прижилось» в философии буддизма, однако получило в ней одностороннюю трактовку: последователи Будды утверждали, что применять его можно лишь к «мигам» бытия, которые заведомо непостижимы для разума и невыразимы посредством слов. Подобные мировоззренческие установки определенно способствовали размежеванию сфер логики и математики, но никак не взаимной интеграции этих отраслей. Сполна усвоив достижения математики, логики не могли ответно обогатить эту науку и сделать что-либо для создания теории функций.

Примечания

¹ Ранее «Таттвасанграхой» занимался В.П. Андросов [Андросов 1986].

² См. также [Титлин Л.И. 2017а, 2017б]

³ См.: [Ньяя-сутры 2001].

⁴ О нем см., напр.: [Лысенко 2006, 2008].

⁵ См.: [Дхармакирти 1903, 2015], о нем см.: [Лысенко 2009б; Фалев 2012].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андросов, В.П. Буддизм Нагарджуны: Религиозно-философские трактаты. / В.П. Андросов // М.: Издательская фирма «Восточная литература» – РАН, 2000.
2. Андросов, В.П. Нагарджуна и его учение. / В.П. Андросов // М.: Издательская фирма «Восточная литература» – РАН, 1990.
3. Андросов, В.П. Опровержение идеи бога-творца древнебуддийскими мыслителями (переводы из «Абхидхармакоши», «Бодхичарья-аватары», «Таттва-санграхи» и «Таттвасанграха-панджики») / В.П. Андросов // Религии мира. Ежегодник, 1985. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1986. С.235-256.
4. Аристотель. Аналитики первая и вторая. Ленинград: Государственное издательство политической литературы, 1952.
5. Дхармакирти. Краткий учебник логики, с комментарием Дармоттары / Щербатской Ф.И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. – в 2-х ч. – СПб.: Издательство Императорской Академии наук, 1903–1909. Ч. I.
6. Дхармакирти. «Прамана-винишчая» («Удостоверение инструментов достоверного познания»). – гл. 1. Пратьякша (восприятие). Карики 1-25 / Пер. Лысенко В.Г. История философии, 2015. – Т.20. – №2. – С.79-106.
7. Иванов, В.П. Доктрина узнавания (пратьябхиджня-даршана) в трактате «Сарвадаршана-санграха» / В.П. Иванов // Историко-философский ежегодник, 2010. С.246-254.
8. Канаева, Н.А. Логика в Индии / Н.А. Канаева // Большая Российская энциклопедия. – Т. 17. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2010. С.729-730.
9. Канаева, Н.А. Исследования буддийской праманавады в России / Н.А. Канаева // Вестник Московского университета. – Серия 7: Философия, 2015. – №2. – С.46-63.
10. Канаева, Н.А. Эволюция концепции индийской логики у Ф.И. Щербатского (на материале сравнения книг «Buddhist Logic» и «Теория познания и логика по учению позднейших буддистов») / Н.А. Канаева // История философии – М.: ИФ РАН, 2013. – №18. – С.3-14.
11. Канаева, Н.А. Проблема выводного знания в Индии. Логико-эпистемологические воззрения Дигнаги и его идейных преемников. / Н.А. Канаева и др. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002.
12. Лысенко, В.Г. «Ньяя-бинду» Дхармакирти с комментарием Дхармоттары «Тика». – гл. I. Восприятие / В.Г. Лысенко // История философии. – 2009. – №14. – С.170-206.
13. Лысенко, В.Г. Анумана / В.Г. Лысенко // Индийская философия: энциклопедия – Отв. ред: М.Т. Степанянц. – М.: ИФ РАН, 2009. – С.89-94.
14. Лысенко, В.Г. Дигнага об объекте как опоре познания / В.Г. Лысенко // Вопросы философии. – 2008. – №4. С.138-145.
15. Лысенко, В.Г. Дигнага об объекте как опоре познания. «Аламбана-парикша» («Исследование опоры сознания») и Вритти (комментарий) / Лысенко В.Г. // Предисл. и пер. с санскрита В.Г. Лысенко – Вопросы философии. – 2008. – №6. – С.138-145.
16. Лысенко, В.Г. Шантаракшита и Камалашила об инструментах достоверного познания. / В.Г. Лысенко и др. – М.: ИФРАН, 2014.

17. Ньяя-сутры. Ньяя-бхашья // Историко-философское исследование, пер. с санскрита и коммент. В.К. Шохина. – М.: Восточная литература – РАН, 2001.
18. Сарвадарашана-санграха. Глава «Пратъябхиджня-даршана» – Историко-философский ежегодник. – 2010. – С.255-271.
19. Титлин, Л.И. Polemica с ньая-вайшешикой по вопросу о существовании субъекта в «Таттва-санграхе» Шантаракшиты / Л.И. Титлин // Философская мысль. – 2017. – №10. – С.139-163.
20. Титлин, Л.И. Существование и свойства субъекта как предмет полемики между буддистами и ньая-вайшешиками в «Таттвасанграхе» Шантаракшиты / Л.И. Титлин // Ценности и смыслы. – 2017. – №4 (50). – С.67-75.
21. Фалев Е.В. Учение о целесообразной истине в «Комментарии» Дхармакирти / Е.В. Фалев // Философские науки. – 2012. – №3. – С.77-84.

Материал поступил в редакцию 05.12.17.

THE BUDDHIST CONCEPT OF THE CONCLUSION ON WORKS OF THE RUSSIAN SCIENTISTS

Cho Sungkwon, Postgraduate at the Department of Philosophy and Methodology of Science
Philosophy Faculty,
Lomonosov Moscow State University, Russia

Abstract. *The article reveals the specificity of the Buddhist concept of conclusion in accordance with the methodological approaches developed by N.A. Kanayeva and E.L. Zabolotnykh. The concept of conclusion is presented as the central problem of Indian epistemology, the conclusion is considered epistemologically and logically – as a part of intensional logic (N.A. Kanayeva's approach). The concepts of Dignāga, Dharmakīrti and Dharmottara are considered, and the modern logic methods are used to analyze formal criteria for the correctness of Indian inference models (E.L. Zabolotnykh's approach).*

Keywords: *anumāna-vāda, Buddhist concept of inference, Indian epistemology, Buddhist epistemology, Dignāga, Dharmakīrti, Dharmottara, N.A. Kanaeva, E.L. Zabolotnykh.*

Philological sciences
Филологические науки

УДК 81'27

**ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТАТАРСТАН ВЧЕРА И СЕГОДНЯ:
К ВОПРОСУ О ЯЗЫКАХ И ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ В РЕСПУБЛИКЕ**

А.Я. Гильманов, студент 5 курса факультета филологии и истории
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия

***Аннотация.** В данной статье представлена история этнолингвокультурного взаимовлияния русского и татарского народов. Рассмотрено положение татарского этноса в русском лингвосоциуме. Данное направление дополняется также обзором предпосылок появления национально-русского билингвизма в Республике Татарстан. Рассматриваются причины возникновения языкового вопроса в республике и возможные пути их решения.*

Ключевые слова: Татарстан, языковая политика, этнос, татары, русские, билингвизм, языковые контакты, история.

Татарстан – уникальная республика, сочетающая в себе черты как западной, так и восточной культур, что во многом объясняет большую ценность ее духовного и культурного наследия. Татарстан является одной из самых многонациональных территорий России. Согласно данным Росстата за 2010 год, среди народов, населяющих Татарстан, преобладающими по численности являются татары (более 2 млн. чел. или 53,2% от общей численности населения республики). На втором месте – русские (более 1,5 млн. чел. или 39,7%), на третьем – чуваша (116,2 тыс. чел. или 3,1%) [5, Росстат: www.tatstat.gks.ru].

История взаимоотношений между русским и татарским народами, населявшими одну территорию, начинается с присоединения Казанского ханства к землям Московского царства, которое произошло в 1552 г. Именно после этого события и начинаются попытки интегрировать татарский народ в русское общество путем введения воинской повинности, крещения, переселения с нажитых мест, смешения населения с новоприбывающими переселенцами с соседних регионов и др. Татарские князья и мурзы за поддержку московской политики сохраняли за собой власть и статус на своих территориях. Это, в совокупности с добровольным принятием православия у части татарского населения, можно считать первым шагом «вхождения» казанских татар в русское общество. Однако, несмотря на поддержку русской политики, татары не отказались от своего языка, вероисповедания, культурных обычаев. В целом языковая ситуация того времени характеризовалась отсутствием двуязычия как такового, татары не признавали за русским языком роли более престижного языка, т.к. к тому времени татарский язык принял статус государственного и использовался в административно-дипломатической сфере, литературе, науке и т.д.

Были упразднены татарские национальные государственные и общественные учреждения. Роль духовных объединителей народа взяли на себя мечети, несшие в то время двойную нагрузку: религиозно-духовную и светско-культурную. К тому же мечети как религиозную, а не политическую форму организации населения легче было легитимно отстаивать перед русской государственной властью.

Вторая половина XVI и начало XVII вв. насыщены многочисленными волнениями и восстаниями татар за восстановление независимого государства. Они убедили правительство в бесперспективности попыток ассимиляции народа и его христианизации.

Формирование капиталистических отношений в Поволжье и Приуралье, развитие купечества, становление национального самосознания татарского народа послужило мощным толчком к повышению уровня грамотности местного населения. Народ нуждался в получении не только духовного, но и светского образования. В 1758 г. открывается гимназия, а в 1804 г. – университет для татарской молодежи, которая до этого получала высшее образование в Средней Азии и на ближнем Востоке. Русские учебные заведения также принимали на учебу студентов-татар. При восточном факультете Казанского университета появились специалисты, ведущие исследования по татароведению (К. Фукс, И. Халфин и др.). Были образованы русско-татарские школы.

В татарской национальной системе образования свое место занимали и церковно-приходские школы, созданные православной церковью для детей крещеных татар. Вначале в этих школах обучали детей в основном православным молитвам. Затем добавились светские предметы – чтение, письмо, счет. Обучение велось на татарском языке, по букварю, составленному на базе кириллицы. Окончившие эти школы свое дальнейшее образование могли продолжать в Центральной крещено-татарской школе, открытой в Казани в 1863 г. Учительские кадры готовились на крещено-татарском отделении Иногородской учительской семинарии, созданной в 1872 г.

Успехи возрождения проявлялись в становлении современной науки. Появились труды по истории, филологии, естествознанию, языковедению, литературоведению. Наибольшее развитие получает татарское языковедение

и татарское литературоведение в трудах К. Насыри, И. Халфина и других ученых. А.К. Казембек (1802-1870), более 20 лет преподававший в Казанском университете, написал свой известный труд «Грамматика турецко-татарского языка». И.Н. Березин (1818-1896) опубликовал работы «Татарский летописец», «Булгар на Волге». Итогами своих многолетних исследований К.Ф. Фукс (1776-1846) в 1844 г. поделился в работе «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении». Перу известного востоковеда В.В. Вельяминова-Зернова принадлежат «Исследования по истории Касимовских царевичей». В 1884 г. вышла книга В.В. Радлова «О языке кумапов» [7, с 117-130].

В начале XIX в. при императоре Павле I было получено разрешение на книжное издательство на татарском языке. Печатная книга появилась в типографии Г. Бурашева в 1801 г. Вскоре началось издание светских книг. Например, «Татарская хрестоматия» (1842), представлявшая собрание татарских народных песен, поговорок, загадок; «Татарские народные сказки» (1859) С. Кукляшева. Мектебы и медресе начали обеспечиваться печатными книгами. Появились печатная татарская азбука, печатные книги для чтения. В эти же годы были предприняты попытки создать татарскую периодическую печать. Власти оказались неумолимы. Не смог получить разрешение на издание своей газеты «Тан юлдызы» («Утренняя звезда») К. Насыри. Отказано было крещеному татарину М.Г. Никольскому в просьбе издавать газету «Бахр ул ахбар» («Море вестей»). Первая татарская газета появилась лишь в 1905 г.

Понимая, что судьба татарского национального возрождения тесно связана с социально-политическим обновлением в России, татарские просветители были едины в своих высказываниях по поводу процветания русского народа. Они считали, например, что в укреплении взаимопонимания и складывании добрых отношений между татарским и русским народами большую роль играет знание татарами русского языка, русскими – татарского языка. К. Насыри написал и издал «Правила чтения русского языка» (1889), «Граматику русского языка» (1891), «Русско-татарский словарь» (1892) для татарских школ. И. Халфин (1778-1828) и М. Махмудов (1824-1891) составили учебники, учебные пособия, словари по татарскому языку для русских учебных заведений («Азбуку и грамматику татарского языка», «Татарскую хрестоматию», «Словарь к татарской хрестоматии» и др.). Все это происходило на фоне развития двуязычия с диглоссией, когда татарский язык употреблялся только в коммуникативной среде, заменяясь русским при судопроизводстве или других сферах общественно-политической жизни.

Приход большевиков к власти ознаменовал новую эпоху в жизни татарского и русского народов. Началось образование Татарской Автономной Советской Социалистической Республики, которое было провозглашено 25 июня 1920 г. Проблема расширения функционирования татарского языка поднималась молодым правительством республики уже на 2-ом году ее существования. В 1921 г. был принят Декрет ЦИК и СНК «О введении татарского языка в делопроизводство советских учреждений республики». Республика создавалась как многонациональное государство, входящее в состав РСФСР. В 1921 г. был принят Декрет ЦИК и СНК «О введении татарского языка в делопроизводство советских учреждений республики». В 1924 г. правительство республики разработало «Перспективный план в области реализации татарского языка», подписанный председателем ТатЦИКа Ш.Ш. Шаймардановым. По плану намечалось провести «полное огосударствление татарского языка в течение пяти лет» [2, с. 57-61]. В качестве перспективной задачи правительство республики определило овладение служащими центральных учреждений русским и татарским языками в течение 4-5 лет, издание на татарском языке кодексов и текущего законодательства. 5 мая 1939 г. был принят указ «О переводе татарской письменности с латинизированного алфавита на алфавит на основе русской графики», который был утверждён Законом ТАССР от 17 августа того же года.

По состоянию на сегодняшний день татарский язык является вторым по численности носителей национальным языком России, т.к. число говорящих на нем в РФ – около 4,28 млн. человек, по состоянию на 2010 год (3,7% от общего числа населения) [2, Росстат: www.gks.ru]. В силу исторических обстоятельств, русско-татарское двуязычие носит асимметричный характер. В начале 1990-х гг., с продвижением татарского языка в РТ, наблюдается повышение уровня его знания русскоязычным населением республики, обычно в форме неконтактного двуязычия, т.е. слабо подкреплённого практическими навыками. Особой чертой русско-татарского двуязычия является смешение кодов (интерференция), наиболее широко распространённое в среде городских татар. В подобных случаях в процессе коммуникации татароязычные могут начать предложение на татарском языке, а закончить – на русском, или наоборот. В речь могут просто вставляться речевые обороты или отдельные слова из другого (чаще русского) языка.

Согласно 8 ст. Конституции РТ от 1992 г. русский и татарский языки признаются равноправными на всей территории республики. Здесь же говорится, что в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях РТ оба языка используются на равных основаниях [3, с. 2].

В Татарстане в сельских районах с преимущественным проживанием татар и чувашей роль языка межнационального общения играет татарский язык. Русские, проживающие в татарских сёлах РТ, также осваивают татарский язык и используют его в процессе коммуникации с соседями-татарами. Если для старшего поколения татарстанских чувашей основными языками общения являлись чувашский и татарский языки, то в среде чувашской молодёжи татарский язык со второго места переместился на третье, уступив русскому. Большинство чувашей в РТ владеют чувашским, русским и татарским языками на уровне, достаточном для повседневного общения.

В Татарстане на основании республиканского законодательства все школьники с 1 по 11 классы обязаны изучать татарский язык. Так как русский язык по Конституции РТ из государственного языка РФ переведен

в государственный язык республики, то он стал наряду с татарским языком функционально равноправным и, как следствие, русский и татарский должны изучаться в равных объемах. Эта логика заложена в законодательстве республики и именно так реализуется. На практике в образовании (но отнюдь не в повседневной жизни) искусственно создаются условия для расширения сферы функционирования татарского языка и ущемления русского языка, в частности, увеличение количества часов на преподавание татарского и уменьшение часов на преподавание русского. Также введено обязательное изучение татарского языка во всех детских садах в количестве 3 часов всеми детьми независимо от национальности.

Подобное принудительное изучение татарского языка при недостатке внимания к русскому приводит к некоторым «перекосям» языковой, коммуникативной и этнолингвокультурной компетенций у носителей языка, начиная с раннего возраста. Отсюда возникает необходимость в сохранении и поддержании языкового баланса при возможности вносить коррективы. А для того, чтобы определить степень сбалансированности языков, возникает потребность в создании особого рода контрольно-измерительных материалов (КИМ), которые и помогут решить поставленную задачу. Отметим только, что особенности разработки и специфика подобного рода КИМов, типы тестовых заданий и т.д. станут предметом нашего дальнейшего исследования и описания в следующей статье.

На сегодняшний день в школах Татарстана остро стоит вопрос, по какой программе должны обучаться дети для получения оптимальной языковой нагрузки. Ученики (и их родители) могут отдать предпочтение в изучении как русскому языку, так и татарскому, также возможен вариант равного количества часов этих языков. Родители учеников начальных классов не всегда могут адекватно оценить ситуацию, поэтому, на наш взгляд, им необходимо предложить КИМы, которые позволят измерить и выявить склонность ребенка к тому или иному языку и скорректировать его в случае необходимости.

КИМы должны полностью отвечать требованиям федеральных государственных образовательных стандартов, соответствовать уровню знания языков у ребенка согласно его возрасту, охватывать все виды речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо. Целесообразность их использования напрямую будет влиять на то, какая программа изучения языков будет использоваться и какой политики следует придерживаться образовательным учреждениям в составлении учебного плана и программы в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байрамова Л.К. Татарстан: языковая симметрия и асимметрия. / Л.К. Байрамова – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 267 с.
2. Гарипова З.Г. Языковые проблемы российской федерации и законы о языках. Материалы всероссийской научной конференции. / З.Г. Гарипова – М., 1994. – 57-61 с.
3. Демография / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 15.03.2016).
4. Конституция республики Татарстан. – Казань, 1992. – 19 с.
5. Мустафина Д.Н. Историческая ретроспектива регулирования языковых вопросов в Республике Татарстан // Язык и культура. – 2011. – №1. – С. 62-69.
6. Население Республики Татарстан // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: www.tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/statistics/population (дата обращения: 15.03.2016).
7. Образование и развитие СССР как союзного государства: Сб. законодательных и других нормативных актов. – М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1972. – 343 с.
8. Сабирова Д.К., Шарапов Я.Ш. История Татарстана с древнейших времен до наших дней. – М.: Кнорус, 2009. – 352 с.
9. Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. / И. Р. Тагиров. – Казань: Татар. книж. изд-во, 2008. – 455 с.
10. Шарыпова Н.Х. Двужычие в Татарстане: дисс. д-ра филол. наук: 10.02.20. Казань, 2004 – 373 с. [Электронный ресурс]. – URL: www.dissertcat.com/content/dvuyazychie-v-tatarstane (дата обращения: 15.03.2016).
11. Юзеев А.Н. Философская мысль татарского народа. – Казань: Татар. книж. изд-во, 2007. – 214 с.

Материал поступил в редакцию 28.11.17.

ETHNOLINGUOCULTURAL TATARSTAN IN PAST AND PRESENT: ON THE QUESTION OF LANGUAGES AND LANGUAGE POLICY IN THE REPUBLIC

A.Ya. Gilmanov, the 5th Year Student of the Philology and History Faculty
Elabuga Institute of Kazan Federal University, Russia

Abstract. *This article presents the history ethnolinguoculturological mutual influence of Russian and Tatar peoples. The situation of the Tatar ethnic group in the Russian linguistic-community was considered. This direction is complemented with the review of prerequisites of emergence of the national-Russian bilingualism in the Republic of Tatarstan. The causes of a language issue in the republic and possible ways of their decision are discussed.*

Keywords: *Tatarstan, language policy, ethnos, the Tatars, the Russians, bilingualism, language contacts, History.*

УДК 80

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВ, КЛАССИФИЦИРОВАННЫХ КАК «ОБЛАСТЬ» НА УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

М. Шокирова, преподаватель французского языка
Ферганский государственный университет, Узбекистан

Аннотация. Многие лингвистические исследования направлены на расширение понятия «область» и создание идеографических словарей, играя важную роль в филологии.

Ключевые слова: идеографический словарь, лексема, «область».

В настоящее время, в филологии мы обращаем внимание на изучение всех границ языка как системы. Филология узбекского языка чрезвычайно широка и велика. Систематический характер хорошо проявляется в пределах потенциальной лексики языка. Современных лингвистических исследователей интересует сингулярная лексика прагматизма, синтагмы и гипо-гиперонимы. Гипо-гиперонимическая возможность сингулярности языка отражает фигуру иерархичности. Поэтому в узбекской филологии необходимо изучать язык как систему и классифицировать понятие «область».

Создание идеографического словаря имеет важное значение и дает возможность изучать лексемы как «область». Таким образом проявляется лингвистический образ мира. Идеографический словарь, созданный Г. Шухардом, приверженцем лингвистического учения Германии, расширяется в области лексикографии. Исследования ученого соответствуют ономазиологии и изучают имена объектов, особенно слова в словаре языка, и дают возможность создавать словарь и обобщать «понятийные области».

По его мнению, идеографический словарь более полезен и прост в изучении, чем словарь, составленный в алфавитном порядке. Последователи Шухарда – ученые Ф. Дориссеи, Р. Халлиг, Ф. Вартбург продолжили это исследование. Они создали теорию об идеографическом словаре.

В работе «Система подходов – как основа лексикографии» (Халлиг и Вартбург), состав языка разделен на 3 важные группы: 1) Космос, 2) Человек 3) Космос и Человек. Каждая из них делится на небольшие подгруппы.

По мнению Вайсбергера, немецкого ученого-лингвиста, нужно изучать язык не только как простой объект духовного смысла, но и как интеллектуальную фигуру мира. По его мнению, семасиология относится только к области смысла, но эта идея является ложной, поскольку семасиология также является областью подходов.

Ученые «Новой школы» Гумбольдта (Г. Ипсен, В. Портсигу, А. Уоллес, Ф. Дориссеф, Ф. фон Вартбург) рассматривали группы слов или весь состав словаря, прежде всего, в качестве объекта лингвистических исследований.

Г. Ипсен проведя сравнительный анализ индоевропейских языков, использовал термин «область смысла» в группе слов, относящихся к понятию «металл» в Восточных языках и определил, что группы Индоевропейских языков различаются.

До сегодняшнего дня количество видов спорта увеличивалось, поэтому нужно было бы дать имена новым видам. Для этого необходимо классифицировать подходящие слова как «область». Лексема «спорт» называется лингвистическим смыслом, каждый из которых имеет определяющее значение и определение. Так, слова являются общими для всех языков. Например, слово «спорт» во всех языках имеет значение игры или действий, которые производятся при взаимодействии людей: футбол, волейбол и т.д.

Лексема «спорт» означает возможность использования подхода относительно смысла, стиля и знака. «Спорт» включает названия видов спорта, символов, действий и спортивных состояний. К видам относятся: футбол, баскетбол, гандбол, волейбол, хоккей, гимнастика, плавание, борьба. Разница в том, что виды означают только название видов спорта, а объектом отличия является «мяч» (спортивный инвентарь), который определяет вид деятельности спортсмена. Благодаря объекту, действие и область также меняются.

Объекты, которые используются во время спортивных действий, такие как «мяч», являются лексемами, чтобы обозначить название и область спорта. Личные имена также описывают спортивные лексемы, например, судья, футболист, чемпион, тренер, игрок, мастер спорта и т. д. Эти слова являются обобщающими и индивидуальными, они определяют название, область, действие или жест и вид спорта по смыслу. На узбекском языке есть слово «судья» (суд-я) «хакам» [ха-кам] относится к лексемам «судьи» и «рефери». До независимости Узбекистана слово «судья» также использовалось в качестве «судьи» и «рефери». После языковых реформ все изменилось – слово «судья» использовалось в значении «судья», а «хакам» – «рефери».

Слово «o'yinchi» (у-йин-чи) означает «игрок», на узбекском языке под этим словом понимают игроков любых видов спорта. Однако футболиста называют «footballleur» по-французски. Слово «член» – это общее слово, которое обозначает человека, регулярно участвующего в «области», независимо от того, какой является

«область». Тем не менее, смысл вычленяется с помощью следующих словосочетаний; «член команды», «член сената» и т. д.

«Дверь» – это лексема, которая является объектом дома или здания, но на узбекском языке это слово также используется для обозначения ворот стадиона, который является «замком» спортивной команды, играющей в мяч – это духовный подход. Случай, когда мяч попадает в ворота, признается победой команды.

«Darvoza» [дарвоза] и «eshik [эшик]» соотносятся с «la porte» на французском языке. «Эшик» – это дверь дома или здания, «дарвоза» – «большая дверь или ворота» двора, также ворота для спортивной команды.

Пример: «*O'yinda darvozani ko'p ishg'ol qilgan jamoa g'olib deb topiladi. (Газетадан) - во время матча команда, забившая гол является победителем.* В этом примере мы используем «ворота» как «дарвоза».

«*Волк стучится в дверь ...*» (сказка). В этом случае «дверь» употребляется как дверь дома.

Лексема «двор» имеет значение «площадка» или «территория перед домом», где находится область, которую мы изучаем в рамках этой темы.

Лексема «murabbiy [мураббий]» – арабское слово, означает «тренер», «учитель». Его синоним – «ustoz» [устаз]. На узбекском языке это слово используется только как «спортивный тренер», но его синоним («ustoz») может использоваться в значении учитель. Слово «мураббий» является общим, оно обозначает тип, стиль или действие касающееся этого вида спорта.

Лексема «o'yin» [у-йин] означает «игра» и «матч». В узбекском языке это слово используется как в понятии «спорт», так и в другой «области». «O'yin» – «матч», например, «*o' yin*» «*men futbol o'yinini tomosha qilish uchun stadiongga bordim [Я пошел на стадион, чтобы посмотреть футбольный матч]*». В данном случае лексема «o' yin» используется в значении «матч», потому что имеет отношение к спортивным действиям. Однако в примере: «*ayol bolalar o'yinini derazadan kuzatardi [женщина смотрела детей, играющих у окна]*», «o' yin» используется в значении «игра».

Заключение. Французский и узбекский языки различаются. Используя слова, область и время всегда могут меняться. Словарь под названием «O'zbek tilining izohli lug'ati» (на франц. – «Le Petit Larousse» или «Robert») содержит в себе большое количество слов из понятия «область». По этой причине нам нужен идеографический словарь для сравнения и анализа слов в предложении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азизов, О. Лингвистика узбекского языка. / О. Азизов – Ташкент, 1982. – С. 4, 35, 67.
2. Хакимов, М. Прагматика на узбекском языке. / М. Хакимов – Фергана, 2014. – С. 5, 7, 35.
3. [http://google.ru/sense of language /](http://google.ru/sense of language/)
4. <http://google.uz/archisematic word/>
5. [http://wikipedia.org/соединение языков /](http://wikipedia.org/соединение языков/)

Материал поступил в редакцию 04.12.17.

COMPARATIVE SEMANTIC ANALYSIS OF WORDS CLASSIFIED AS "THE AREA" IN THE UZBEK LANGUAGE

M. Shokirova, Teacher of the French Language
Fergana State University, Uzbekistan

Abstract. Many linguistic researches are directed to expansion of the concept "the area" and creation of ideographic dictionaries that plays an important role in Philology.

Keywords: ideographic dictionary, lexeme, "the area".

Jurisprudence
Юридические науки

УДК 343.237

**ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ПОНЯТИЯ «СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ»**

Д.Н. Федорова, магистрант

101 МУП ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия», Ростовский филиал, Россия

***Аннотация.** В статье описаны проблемы законодательного определения понятия «соучастие в преступлении». Кратко описаны характерные черты понятия «соучастие».*

***Ключевые слова:** преступление, соучастие, законодательное определение.*

Российский законодатель, обобщив многолетний научный опыт разработки понятия «соучастия», дал определение данному правовому явлению в статье 32 УК РФ, согласно которой под соучастием понимается «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

Однако в научной среде до сих пор ведутся дискуссии по поводу сущности понятия соучастия. Рассматривая данный институт уголовного права с научной точки зрения, Т. Г. Черненко отмечает: «Соучастие, как совместная виновность, предполагает единение в преступной деятельности в широком значении этого слова, хотя бы таковая как по законной ее характеристике, так и в ее фактическом проявлении представлялась сложной, составленной из ряда действий, отделенных друг от друга и по месту, и по времени и тем не менее составляющих одно общее целое...» [3].

Данное определение указывает на социальное значение института соучастия, не затрагивая правовой аспект, а значит имеет меньшее значение в сфере правоприменения.

В тоже время Е. В. Бошукова, используя критичный подход к определению понятия соучастия, определила соучастие следующим образом: «соучастие – это совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении одного и того же умышленного преступления» [1].

Д.В. Долгова указывала на следующие недочёты легального понятия соучастия: УК РФ сохранил довольно размытое определение, в той части, где соучастием в преступлении является участием «двух или более лиц» [2].

Как известно, лишь вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности лицо может выступать в качестве соучастника. Не указание на эти существенные признаки позволяет понимать под последними и фактических участников совершения запрещенного законом деяния, в том числе невменяемых и малолетних. Исходя из закона, соучастие в действиях этих лиц не образуется по причине того, что невозможно установить их вину и умысел. Однако, как ни странно, в судебной практике встречались и противоположные мнения на этот счет.

В частности, в одном из кассационных определений Верховный Суд высказал позицию, согласно которой в качестве групповых преступлений могут рассматриваться совершенные двумя или более лицами, из которых только одно обладает признаками общего субъекта преступления. Указание же на невменяемость одного из лиц не основывается на законе в качестве обоснования отсутствия соучастия. Но представляется такая позиция все же ошибочной, в связи с ранее приведенным обстоятельством.

В статье 32 УК РФ не конкретизируется формулировка «умышленного преступления», то есть не указывается на причастность соучастников к совершению одного и того же преступления. В частности, в литературе нередко возникает вопрос о вменении организатору преступлений, о которых он может и не подозревать в связи со сложной и многоступенчатой системой управления в организованных группах. Однако такую позицию можно опровергнуть следующими доводами. Во-первых, именно организатор распределяет роли и планирует совершение конкретного преступления. Во-вторых, если мы говорим о корыстных преступлениях, то именно эта фигура распределяет полученные преступным путем доходы. В случае же отступления исполнителя от заранее оговоренных действий имеет место эксцесс исполнителя, за который организатор ответственности не несет.

Тем не менее, легальное определение в достаточной мере отражает все присущие соучастию признаки: совместность, умышленное преступление, множественность лиц, умышленные действия.

Итак, можно выделить следующие характерные черты соучастия:

1. Прежде всего, нужно отметить тот факт, что соучастие в преступлении возможно лишь при деятельности лиц, которые являются субъектами противоправного деяния. То есть все участники группы должны быть вменяемыми, а также обладать соответствующим возрастом.

2. Совершение преступления в условиях соучастия – это всегда «труд» ради реализации одного замысла. То есть участников объединяет одна субъективная сторона, которая направлена на достижение определенного результата, устраивающего всех.

Таким образом, в случае выхода действий одного из участников из поля единого умысла, эти деяния не будут вменяться в вину остальным членам группы.

3. Причинная связь и результат осуществленного деяния будет также желанным для всех соучастников без исключения. При этом между их действиями и непосредственной «концовкой» должна проследиваться определенная причинная связь. В противном случае невозможно говорить о наличии института соучастия вообще.

4. Соучастие подразумевает осведомленность преступников друг о друге. То есть каждый соучастник должен непосредственно знать другого и понимать, что он осуществляет какие-либо функции в процессе реализации объективного элемента состава преступления. В противном случае упомянутого института попросту нет.

5. Соучастие всегда является лишь активным действием. Оно не может выражаться иным путем.

6. Как показывает уголовно-правовая практика, институт имеет место в преступлениях с любым составом. То есть соучастие возможно в формальных, материальных, длящихся, продолжаемых уголовных правонарушениях.

Таким образом, данные признаки позволяют выделять формы и виды соучастия. Помимо этого, по ним можно охарактеризовать роли всех без исключения реализаторов преступного умысла.

Таким образом, несмотря на то, что в ст. 32 УК законодательное определение соучастия является универсальным, с нашей точки зрения, есть необходимость за руководящее определение соучастия взять следующее: «соучастие – это умышленное совершение двумя и более лицами, являющихся субъектами преступления, одного и того же умышленного преступления».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бошукова, Е.В. Формы соучастия в преступлении: понятие и классификация / Е.В. Бошукова // в сборнике: Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования II Ежегодные научные чтения, посвящённые памяти Почетного президента Санкт-Петербургской юридической академии профессора Зыбина Станислава Фёдоровича: в 2-х томах. Санкт-Петербургская юридическая академия. – 2015. – С. 43-46.

2. Долгова Д.В. Уголовно-правовое значение института соучастия в преступлении / Д.В. Долгова // в сборнике: Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы Сборник научных статей по материалам VI международной заочной научно-практической конференции. – 2015. – С. 38-42.

3. Черненко Т.Г. Квалификация преступлений в зависимости от формы соучастия в преступлении / Т.Г. Черненко // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2-2 (62). – С. 227-232.

Материал поступил в редакцию 27.06.17.

PROBLEMS OF LEGISLATIVE DEFINITION OF THE CONCEPT “CRIMINAL COMPLICITY”

D.N. Fedorova, Master's Student

Rostov Affiliated Branch of Russian State University of Justice, Russia

Abstract. The article deals with the problems of legislative definition of the concept “criminal complicity” and its characteristic features.

Keywords: crime, complicity, legislative definition.

Pedagogical sciences
Педагогические науки

УДК 373.1

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ДУХОВНАЯ, ИСКУССТВО

Л.В. Мальцева, доктор педагогических наук, профессор
Кубанский государственный университет (Краснодар), Россия

***Аннотация.** Эстетическая культура является составной частью как материальной, так и социальной и духовной культуры. Поэтому особое место в понимании культуры человечества занимает эстетическая культура. С одной стороны, она представляет собой компонент общей культуры, с другой – эстетическое отношение к действительности. Духовный и культурный опыт человечества, накопленный за время своего существования богат и разнообразен.*

***Ключевые слова:** воспитание, культура, духовность, этническая культура, традиции, молодежь.*

Вопрос воспитания молодого поколения во все времена был и остается актуальным. Но сегодня проблема воспитания кардинальным образом изменила свой характер, поскольку изменился мир, в котором живут современный человек. Телевидение и компьютеры, кино и мобильные телефоны, возможность путешествовать по всему миру – все это картина сегодняшнего дня, оказывает колоссальное влияние на современную молодежь. Здесь важно помнить о том, что нельзя предлагать одинаковые рецепты молодежи различных этносов и культур.

Культура, искусство развивается в диалектике процессов глобализации и этнической суверенизации, но рост значения общечеловеческих культурных ценностей и норм объективен. Взаимодействие между различными этническими культурами возможно только на основе взвешенного гуманного диалога, обогащающего каждую отдельную культуру и развивающего представление данной культуры о других. В современных условиях тесного и необходимого сотрудничества между государствами и народами не существует возможности автономного развития какой-либо культуры.

Духовная и этническая культура существуют в системе целостной культуры человечества, взаимодействует между отдельными элементами и демонстрирует как всеобщую связь явлений, ни одна этническая культура не может считаться сформировавшейся полностью самостоятельно, так и моменты напряжения, связанно с различиями между отдельными культурными нормами, ценностями, религиями.

Культурные традиции, культура, искусство содержит в себе как устойчивые, так и изменчивые моменты. Устойчивость, «инерционность» в культуре – это традиция. Другими словами, традиция – элементы социального и культурного наследия, которые передаются от поколения к поколению и сохраняются в определенных обществах, социальных группах в течение длительного времени. Традиции существуют во всех формах духовной культуры. Прогресс общества основан на традициях, так как не приходится изобретать то, что когда-то было, а лишь дополнять, развивать его, а также создавать нечто новое. Система традиций отражает целостность, устойчивость общественного организма. Традиции функционируют во всех социальных системах и являются условием их жизнедеятельности.

Сфера духовно-нравственного пространства личности наполняется содержательными компонентами в результате социализации личности, ее взаимодействия с обществом и государством. Духовно-нравственное воздействие на личность могут оказывать различные компоненты в структуре общества. Основной задачей нравственного воспитания является создание базовой культуры личности, воспитание любви к родной земле, к старшему поколению, уважение других культурных традиций, обычаев.

Воспитание молодежи на православных традициях способствует восстановлению связей с традиционной культурой нашего Отечества. Чтобы избежать полной гибели человечества, необходимо сохранение традиционной культурных ценностей. На протяжении всей истории человечества сложилась традиция единения духовного наследия и образования. В практике повседневной жизни она реализовывалась посредством образовательной парадигмы, в которой воспитание духовных, культурных качеств выступало неотъемлемой частью обучения и являлось центральной задачей образовательного процесса, а сам он рассматривался как обладающий духовной целостностью, направленностью и культурным наследием.

Духовное, культурное наследие может быть в какой-то мере стихийным, когда оно никем не направляется и человек на свой вкус выбирает те или иные духовные ценности. К ним он прибегает самостоятельно,

хотя это происходит под влиянием всего уклада жизни данного общества. В других случаях духовное наследие может навязываться людям рекламой, средствами массовой культуры. Происходит манипулирование их сознанием. Это приводит к некому усреднению и стандартизации потребностей и вкусов многих людей.

Единство образования, духовности, культуры, искусства служило культурной основой российского образования. Системные российские реформы конца XX в. вызвали резкое усиление социальной, ценностно-культурной развития общества. При этом произошло значительное сокращение финансирования системы образования. Диспозиция образования и духовности заключается в том, что образование в целом ориентировано на ценности массовой культуры, духовность – на культурную традицию и элитарные слои.

Изучение духовной и культурной жизни общества следует начинать с рассмотрения духовного наследия человека, его культурных ценностей, а они есть не что иное, как нужда людей и общества в создании и освоении духовных ценностей, т.е. потребность в нравственном совершенствовании, в удовлетворении чувства прекрасного, в сущностном постижении окружающего мира. В этом начинании неотъемлемую роль окажет изобразительное искусство.

Изобразительное искусство – это профессиональная сфера деятельности человека, в котором эстетическое сознание культуры превращается в основную цель, которая служит средством самовыражения каждого человека, и, следовательно, предметом искусства и мира, так и сам человек во всех его измерениях. Искусство поможет воспитать культурного человека и любящего свою Родину.

Для решения всех этой проблемы необходимо владеть общими и специальными методами познания, познания и модернизацией в образовании.

В связи с этим в образовании осуществляется переход от планирования обобщенных результатов к реализации возможности каждого из нас

Сегодня мы живем в действительно суровую эру разрушающихся и исчезающих духовных и культурных традиций, ценностей человечества. Выход из такого состояния возможен только в результате выработки принципиально новых ценностных начал в жизни современного общества. Духовный и культурный опыт человечества, накопленный за время своего существования богат и разнообразен, он представляет во всем многообразии материального мира, созданный по законам красоты. Формирование представлений об идеале красоты складывалось веками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальцева Л.В. Методика обучения изобразительному и декоративно-прикладному искусству. / Л.В. Мальцева – КубГУ, 2013.
2. Мальцева Л.В. Методика обучения изобразительному искусству. / Л.В. Мальцева – КубГУ, 2015.
3. Педагогика / Под ред. В. А. Сластенина, И. Ф. Исаева, А. И. Мищенко. – М.: Школьная Пресса, 2002.

Материал поступил в редакцию 01.11.17.

ETHNIC AND SPIRITUAL CULTURE, ART

L.V. Maltseva, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor
Kuban State University (Krasnodar), Russia

***Abstract.** Esthetic culture is a component of both material, and social and spiritual culture. Therefore, a specific place in understanding of culture of humankind is held by esthetic culture. On the one hand, it represents a component of the general culture, on another – the esthetic attitude towards reality. The spiritual and cultural experience of humankind accumulated during the existence is rich and various.*

***Keywords:** education, culture, spirituality, ethnic culture, traditions, the youth.*

UDC 37.013.75

ROLE OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT COURSES IN THE IMPROVEMENT OF COMPETENCE OF THE HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS: HEADQUARTERS IN THE FIELD OF ICT

G.R. Otamurodov, Senior Researcher

Head Research Guidance Center under the Ministry of Higher
and Secondary Specialized Education of the Republic of Uzbekistan (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. *The article highlights the role and the importance of retraining and advanced professional development courses in the development of competence in the field of information and communications technologies (ICT) and the formation of skills in relation to the wide use of modern ICT opportunities and the global network of pedagogical staff. In addition, this article describes opportunities of existing modules for retraining and advanced professional development courses in the organization of pedagogical staff's cooperation in the network, in further development of skills to implement ICT and systems in educational processes.*

Keywords: *pedagogue, retraining and professional development, information and communication technologies, competence, information space, module.*

Nowadays, it is impossible to imagine any branch of life without information technologies. Moreover, information technologies have become an integral part of the educational process.

As one of the priority tasks in the higher education system, the special attention is paid to education quality improvement through the modernization and improvement of the contents of qualification requirements, curricula and programs of educational directions for Bachelor's degree, Master's and advanced training courses and retraining of managerial and pedagogical staff based on the experience of successful higher educational institutions of developed foreign countries for the preparation of highly qualified staff with the implementation of advanced foreign experience, modern pedagogical and information and communication technologies in the teaching practice, the creation of electronic training modules, teaching and methodological complexes, multimedia development, the establishment of works on distance learning, the training of qualified professionals. Therefore, at present, higher education senior leaders are required to be not only a good specialist, but also a creative specialist who has mastered and can freely and widely use information and communication technologies, innovative educational technologies and best practices in this field. It is known that any reforms introduced into the education system provide for the availability of information and methodological support. For this reason, one of the most important tasks of this field is to determine the ways of continuous development of the professional competence of the cadres of higher educational institutions on the basis of developing mechanisms for improving the content and methods of the retraining and professional development process by effectively using the capabilities of modern pedagogical and information and communication technologies.

Today, the issue of continuous development of the professional competence of managerial personnel is a global task not only of social but also economic importance. So, for this time, when assessing the activity and encouraging the teaching staff of higher educational institutions, the requirements are paid attention to the level of their knowledge of foreign languages and the ability to apply modern pedagogical, multimedia and information and communication technologies in the educational process [5,2]. According to Professor A. Abdukodirov, the development of competence is a process that does not stop throughout the life of a person.

In this regard, our first President, I.A. Karimov, said: "The effective outcome of achieving our great goals, good wishes, the renewal of our society, development and the perspective of our life, the reforms and plans we are carrying out, firstly, is connected with the problem of training highly qualified personnel - specialists with reasonable thinking, who can meet the requirements of the time "[2].

It is known that professional activity is a kind of activity of social importance, which is aimed at a specific goal and requires special training, the necessary professional knowledge, skills and qualifications. At this place, the level of theoretical knowledge in the specialty, practical skills and qualifications, as well as the level of physiological, psychological and physical training with respect to the conduct of a person's professional activity on the basis of the assimilation of spiritual and moral qualities are considered to be the most important factors.

Analyzing the content of the professional activities of the cadres and the modern requirements set for them, in the context of modernizing the current education, designing the teaching and learning process based on the needs of the trainees, the widespread introduction of advanced foreign experiences, information and communication and pedagogical technologies, innovative approaches aimed at developing activity students' knowledge, regular self-improvement is the basis of the essence of the professional activity of teachers of higher educational institutions.

A full-fledged direction of the level of professional knowledge, skills and qualifications, the use of opportunities and professional qualities (spiritual, personal and physical) is the basis for the formation of professional competence, which is the highest level of professional development.

Competence (Latin *competere* - ability, dignity). The officially established terms of reference of certain bodies or officials; authority. 2. The level of knowledge by a person of a certain sphere, the level of knowledge of this sphere [1].

The concept of competence is a criterion for assessing professional formation and professional maturity, different relationships are being put forward in the scientific community for this concept. It is used as a property that characterizes the specific requirements of activity for the subject of labor and the relationship to specific aspects of the concrete activity of the exact subject.

E.F. Zeyer includes the main areas of competence: professional preparedness and experience, self-knowledge, self-confidence, correct perception of the shortcomings indicated by the surrounding people and other qualities that determine professional maturity.

According to Professor N. Muslimov, competence means not the acquisition of individual knowledge and skills by a student, but the mastering of integrative knowledge and practical actions for each individual direction [3].

In the environment of modern information and communication technologies, from top managers of higher education institutions information competence is required as one of the most important parts of competence.

The information competence is the search, analysis, selection, processing of information and information related to personal and professional activities with the help of modern information and communication technologies and the sending of necessary information and adaptation to their specific sphere, the regular development of the activity of independent knowledge, the effective use of distance learning and multimedia technologies, the global Internet network, e-learning resources for the implementation of learning objectives [4].

The Adoption of the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PD-3080 dated on May 30, 2002 "On further development of computerization and introduction of information and communication technologies", Decrees of the President of the Republic of Uzbekistan dated on September 28, 2005 "On the organization of public educational information network of the Republic of Uzbekistan", No. PP- 1730 dated on March 21, 2012 "On the measures of further introduction and development of modern information and communication technologies", Decrees of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 351 dated on December 3, 2015 "On the arrangements for the organization of targeted training of the reserve of management personnel of higher and secondary special, professional educational institutions" is the most important factor in the development of information and communication technologies in our country and further achievement of high results in various aspects of society, including in the education system, and training intellectually potential managerial staff who meet the requirements of the time and can compete in the labor market.

According to the Decree, the general requirements ensuring the necessary and sufficient level of preparedness of the managerial personnel reserve for management activities in educational institutions are to have the skills to work on computer equipment and the worldwide Internet, a high level of knowledge of modern information and communication technologies, Electronic-government";

In addition, the implementation of such works as the transition to the use of a modular training system, the development and implementation of the information system "Electronic Ministry" and "Electronic University" requires a regular increase in the level of knowledge of managerial personnel in the field of modern information and communication technologies.

Extraction, use of the necessary information, preparation of new information, its acceptance, storage, sending, processing purposes are considered the main actions performed on the information (information object). Technologies supporting the implementation of such activities of the Chief are called information and communication technologies. Because of the rapid development of these technologies, the scope of its use is expanding.

To further develop the skills of managers on the use of the new possibilities of modern information and communication technologies, the use of network cooperation of educational institutions, networks, the Internet and distance learning, practical and software tools in the head of operations in the work with the author's software made to the relevant modules in the curriculum for the target training the leading personnel reserve of a higher educational institution on the basis of the contingent of students of higher education In order to further increase knowledge in the field of modern information and communication technology, 36 hours have been allocated in the curriculum and 2 modules have been added.

During the research, the composition and meaning of these modules are formulated. Educational-methodical support is developed. Educational programs, educational and methodological collections have been created, handouts have been prepared. In the development of the content of the module, the focus was on developing the knowledge and skills of higher education administrators in the effective use of modern information and communication technologies, systematic and software, and to familiarize systematically with newly developed and implemented for educational practice the capabilities of software and system networks.

Both modules of the curriculum of the training course "Information and Communication Technologies in Management" and "Formation of the Electronic Information and Learning Environment in Higher Education Institutions" are taught based on the same program, regardless of the specialty of the students.

These modules are considered a complement and a logical continuation of each other. That is, listeners initially, in the process of mastering the module "Information and Communication Technologies in Management" listeners:

- Should know the emerging problems in information and communication technologies and the strategy for their solution, copyright and intellectual property rights, principles and methods of using information and communication technologies in various areas of the state;

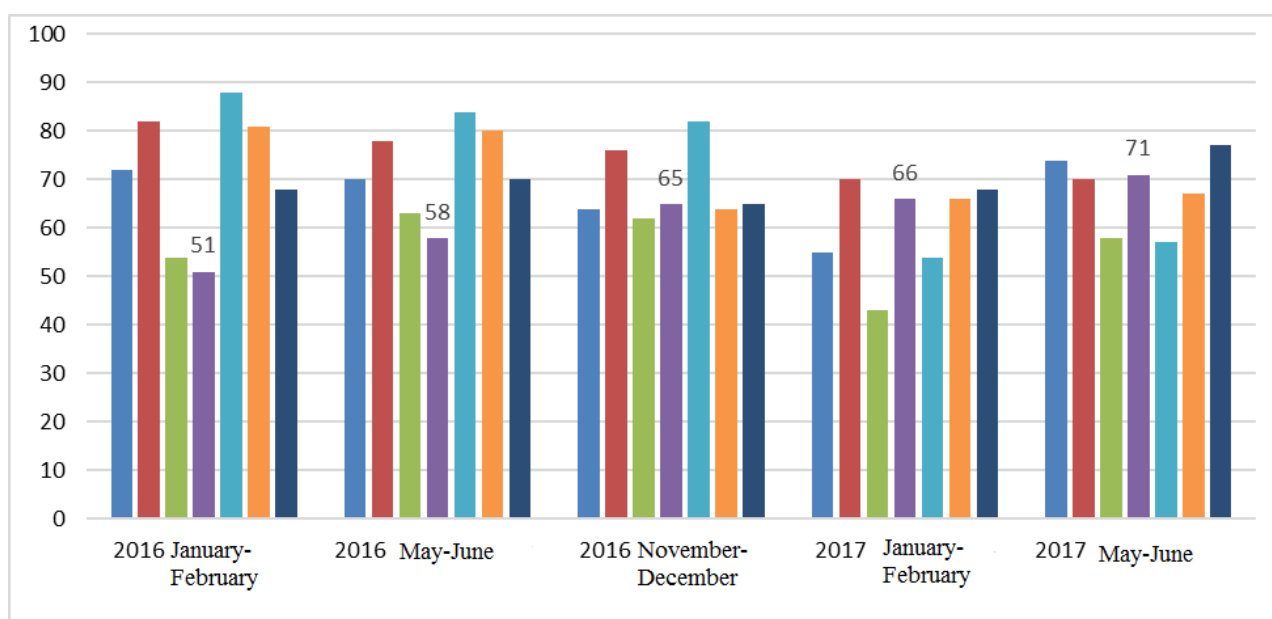
➤ Must master the skills to solve problems, analyze, evaluate and summarize related to information and communication technologies.

The content of the subject is continuously connected with the module of the curriculum "Formation of the electronic information and learning environment in the Higher Educational Institutions" and serves to improve the level of general training of the supervising personnel.

By mastering the modules, students learn the necessary knowledge, skills and qualifications appropriate to the direction of profiles for the place and perspective of information and communication technology systems, information protection in information and communication technologies.

During 2016-2017, based on these modules, they increase their qualification and knowledge of the use of modern information and communication technologies in the process of education of more than 186 leading human resources reserves of higher education institutions.

Based on the test results of trainees, the courses on targeted training of leading human resources reserves of higher educational institutions during January 2016 to November 2017, the development of the modules "Information and Communication Technologies in Management" and "Formation of the Electronic Information and Training Environment in Higher Educational Institutions" as part of the "Information and Communication Technologies in the Organization and Management of Higher Education Institutions." According to them, it can be said that during this period the indicators of development of students increased by 20 %. (1 picture)

■ Information and communication technologies in the organization and management of Higher Education Institutions

Picture 1. Indicators of students on the development of information and communication technologies in the organization and management of the activities of the Higher Educational Institutions.

The analysis of the electronic monitoring system implemented in the main scientific methodological center shows that in accordance with this module the level of knowledge received by professors and teachers in the use of modern information and communication technologies, global Internet services and various software products is constantly growing.

These modules show that the effective organization of education through the management and analysis of issues related to the content of regulatory documents in the field of information and communication technologies, the introduction of modern implementation of information technologies in education, information security policies, issues related to information and communication technologies, has a positive impact on management.

REFERENCES

1. Definition dictionary of the Uzbek language. Institute of Language and Literature of the Republic of Uzbekistan named after Alisher Navoi. The State Scientific Publishing House "National Encyclopedia of Uzbekistan". – 2008 – P. 396.
2. Karimov I.A. Uzbekistan is on the verge of independence. – 2011 – T.: «Uzbekistan». – P. 432.
3. Muslimov N. A. Theoretical and methodological bases of professional development of specialized education teachers. Dissertation – 2007. – T. – P. 275.
4. The contents, quality and qualification requirements for retraining and professional development of pedagogical staff, (24.08.2015). Ministry of higher and secondary specialized education.
5. The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated on May 26, 2016 «On the admission into higher education institutions of the Republic of Uzbekistan in the academic years 2016/2012» // Tashkent, May 26, 2016.

Материал поступил в редакцию 24.11.17.

РОЛЬ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ В ОБЛАСТИ ИКТ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ ВУЗОВ

Г.Р. Отамуродов, старший научный исследователь
Головной научно-методический центр при Министерстве высшего
и среднего специального образования (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматриваются роль и значение курсов переподготовки и повышения квалификации по развитию компетентности педагогических кадров в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и формированию навыков относительно широкого использования возможностей современных ИКТ и глобальной сети. Рассматривается возможность организации сотрудничества педагогических кадров в сети на основе существующих модулей курсов переподготовки и повышения квалификации и дальнейшее развитие навыков использования современных ИКТ и систем в учебном процессе.*

***Ключевые слова:** педагог, переподготовка и повышение квалификации, информационно-коммуникационные технологии, компетенция, информационное пространство, модуль.*

УДК 372.851.02

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ ВУЗА

З.Т. Сейлова¹, Л.У. Жадраева², А.А. Зарлыков³^{1,2} кандидат педагогических наук, доцент, ³ магистрант^{1,3} Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова,² Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Казахстан

***Аннотация.** Современное состояние науки и техники, производства новейших технических объектов предъявляет к процессу обучения высокие требования к профессиональной подготовке бакалавров. Формальная теория в обучении математике, господствовала много десятилетий в преподавании математики на инженерно-технических специальностях. Формальность изложения материала сказалась и на составлении учебников, задачника, пособий по высшей математике. Формальная логика обучения ставилась одной из важнейших задач обучения. На современном этапе математические методы стали универсальными, используемыми во всех сферах человеческого бытия, в котором математическое образование студента приобретает ведущую роль. Потому что, как студент первого курса усвоит дисциплину «Высшая математика», в том числе раздел математического анализа дисциплины зависит его продвижение на последующих курсах в процессе изучения специальных дисциплин, а далее и его состоятельность и востребованность как специалиста в будущем. Данная статья освещает некоторые вопросы преподавания математического анализа для студентов, обучающихся по кредитной системе, в инженерно-технических специальностях вуза.*

***Ключевые слова:** преподавание, математический анализ, инженерно-технический, особенности.*

То, что математический анализ является одним из важнейших разделов математики, не требует объяснения. Основной задачей при изучении данной дисциплины, как и вообще всего курса математики, является обучение студентов инженерных специальностей методам решения инженерных и управленческих задач с помощью математических исследований, моделирования, проектирования подготовка их к эффективному использованию математических методов в будущей профессиональной деятельности. Чтобы осуществить эту задачу студенту первого курса необходимо уметь самостоятельно работать с учебной и научной литературой.

Многие вопросы дифференциального и интегрального исчисления встречаются учащемуся дважды – в школе и в вузе. Повторное изучение студентами одного и того же материала может ослабить интерес к изучаемой дисциплине. В связи с этим из множества тем можно выделить те, которые ранее изучались студентами, и дать их на самостоятельную работу с обязательным конспектированием. Затем конспекты студентов должны быть просмотрены преподавателем на практических занятиях или консультациях, и, естественно, оценены.

Перейдем непосредственно к основному вопросу данной статьи. В школьном курсе математики достаточно хорошо изучается понятие функций, определение графиков функций, понятие линейных, степенных, показательных, логарифмических, тригонометрических и им обратных функций. Все это материалы для самостоятельной работы студента. На лекции преподаватель дает классификацию функций, устанавливая разделение их на явные и неявные, алгебраические и трансцендентные, однозначные и многозначные. При самостоятельном рассмотрении основных элементарных функций студент должен все законспектировать и отдать на проверку преподавателю.

Весьма основательно в школе изучается непрерывность функций. Новым для студента в программе по математическому анализу является: классификация точек разрыва функции действительного переменного, теоремы о непрерывности функций на отрезке, непрерывность обратной функции. Такие темы как непрерывность суммы, произведения и частного, непрерывность сложной функции могут рассматриваться как предмет самостоятельного изучения по рекомендуемой вузом литературе.

Немало знаний выпускник школы получает о производной и ее применению к исследованию функций. Однако обоснования теоретических положений этих исследований остается задачей вуза. Центральное место занимает здесь теорема Лагранжа, доказательство известных из школы теорем о монотонности и постоянстве функций может рассмотрено как простое приложение теоремы Лагранжа.

Интегральное исчисление – поле для творческой работы студента первого курса. Понятие первообразной, свойства неопределенных и определенных интегралов, интегральная теорема о среднем и др. на усмотрение преподавателя, студент в состоянии изучить самостоятельно. Также бывший школьник знает вычисление площади криволинейной трапеции. Другие приложения определенного интеграла даются преподавателем на лекциях, закрепляя то, что изучил студент на практических занятиях.

Хотелось бы остановиться еще на одном немаловажном, на наш взгляд, аспекте преподавания. Чаще всего при распределении учебной нагрузки получается так, что лекции в одной и той же группе читаются одним преподавателем, а практические занятия и консультации ведет другой. В этом нет ничего предосудительного,

но между лектором и его ассистентом должна быть четкая договоренность о материале, который первый задает на СРС, и об индивидуальной оценке за каждую самостоятельно рассмотренную студентом тему. Наша задача дать студенту стройную систему знаний, и поэтому несогласованность между лектором и его ассистентом может навредить обучающемуся. Также преподаватель рискует «переборщить», загружая студента самостоятельной работой и перекладывая часть своей задачи на него. Поэтому дополнительная работа лектора будет состоять в том, чтобы дать студентам некоторые целенаправленные установки для самостоятельной работы. Например:

- 1) предоставление списка литературы (который должен быть в каждом силлабусе);
- 2) выделение основных тем;
- 3) перечень конкретных вопросов, которые должны быть заранее оглашены преподавателем;
- 4) оценивание каждого студента по балловой системе.

Кредитная технология только набирает обороты, поэтому вышеизложенное является пока только рекомендацией. Тем не менее каждый преподаватель, который ведет занятия на первых курсах, должен стремиться к приобщению студентов к исследовательской работе, а самостоятельная работа – это огромное поле для осуществления творческого потенциала, которым обладает несомненно каждый студент.

Среди требований, предъявляемых к преподаванию математического анализа на инженерно-технических специальностях вуза, заметно выделяется своей значимостью и актуальностью требование прикладной его направленности, непосредственной его связи с профессиональной подготовкой студента [1].

О пользе заданий с техническим содержанием писали многие исследователи, но на инженерно-технических специальностях вуза их применение становится необходимостью. Не выходящий за рамки общеобязательного стандарта в тематическом плане курса математического анализа, с технически-ориентированным набором заданий, покажет студентам значимость предмета, позволит поддерживать к нему интерес и положит начало формированию первичных профессиональных знаний. Задачи должны содержать описание принципов действия реальных объектов, снабжаться чертежами, пояснениями, иметь принятую систему точности входящих данных.

Применение прикладных и профессиональных задач в обучении математике, в том числе математического анализа на инженерно-технических специальностях, является неременным условием реализации принципа профессиональной направленности, определяющей специфику вузовского обучения [2].

Одной из основных целей математического вузовского образования на современном этапе является вооружить будущего инженера не просто математическими качественными знаниями, а научить его применять их при изучении общенаучных, специальных дисциплин и в будущей инженерной деятельности. Фундаментальная математическая подготовка является инструментом для решения задач прикладного характера и задач профессионального содержания и должна активно и всесторонне использоваться студентами как будущими инженерами в исследовательской, проективной и конструкторской деятельности.

Динамическое развитие объективной действительности на этапе обустройства страны настоятельно подталкивает образовательные структуры переменам. Это обусловило необходимость разработки комплекса профессионально-ориентированных задач для студентов инженерно-технических специальностей с учетом следующих объективных факторов:

- возникла новая государственная стратегия в области образования;
- изменились требования к содержанию и качеству обучения;
- система образования становится многоуровневой и более гибкой;
- наметилась интеграция системы образования страны в мировое образовательное пространство;
- появилась необходимость более высокого уровня информатизации высшего образования;
- уделяется больше внимания внедрению новых технологий обучения;
- созданы государственные стандарты образования;
- требуется учет уровня развития науки и техники в сфере будущей деятельности студента.

Наиболее эффективным методом совершенствования качества математического образования и процесса обучения математического анализа, как полагают большинство исследователей проблемы прикладной направленности математики, является обучение решению задач с профессиональным содержанием. Отсутствие качественного аспекта математики, снижает уровень качества образования подготовки кадров. Качественный аспект математики не требует вычислений, выводов различных формул, решения уравнений, доказательств теорем и т.д. [3].

Во-первых, качественный аспект математики отвечает на такие вопросы: имеет ли данная задача решение; что такое «необходимое», «достаточное», «необходимое и достаточное» условия; «устойчиво» ли решение данной задачи; что такое начальные условия и т.д.

Во-вторых, качественный аспект математики требует глубокого усвоения сущности и содержания математических понятий, таких как: «определение», «аксиома», «лемма», «теорема», «следствие», «доказательство».

В-третьих, качественный аспект математики включает в себя сами методы математики: анализ, синтез, метод полной математической индукции, логический метод, аналогия, математическое моделирование и т.д.

Например, при подготовке инженеров должно преобладать аналитико-синтезированное мышление.

Владение студентами теоретическими знаниями в области математики недостаточно для осуществления целей обучения. Необходимо, чтобы студенты могли использовать накопленные знания в различных ситуациях. Одним из способов реализации такого подхода является многомерное применение междисциплинарных связей математики с общенаучными и специальными дисциплинами, то есть применение прикладных и профессионально-ориентированных задач на занятиях по математике.

Построение (создание, синтез) модели объекта и работа с ней (ее исследование, анализ, испытание) обозначаются термином моделирование. Моделирование базируется на таких общеметодологических процедурах (способах, операциях) познавательной деятельности как абстрагирование и формализация.

Математическая модель прикладной задачи отражает реальную ситуацию, возникающую в действительности, посредством математических символов, знаков и отношений между ними. В процессе построения математической модели происходит замещение реальных объектов действительности их математическими эквивалентами.

Для реализации данного положения на инженерно-технических специальностях вуза следует в первую очередь пересмотреть содержание математического курса. С целью осуществления потребностей общенаучных и специальных дисциплин необходимо соответственно с этим формировать содержание курса математического анализа, то есть обеспечить студентов обязательной системой математических знаний (системой понятий, методов исследований и анализа), на которых базируется специальная подготовка студентов инженерно-технических специальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гнеденко, Б.В. Научно-технический прогресс и математическое образование во вузах. / Б.В. Гнеденко // Сб. научно-методических статей по мат.-М., 1978. – 8. – С.6-11.
2. Сейлова, З.Т. Применение прикладных задач в обучении математике, как одной из составляющих профессиональной компетентности будущего специалиста. / З.Т. Сейлова и др. // Наука и мир-В. – 2014. – №5 – С.58-60.
3. Сейлова, З.Т. Негізгі мектеп оқушыларына математикалық білім беруді ізгілендірудің әдістемелік ерекшеліктері. / З.Т. Сейлова // оқу-әдістемелік құрал. – 2006. – 113б. – 39-41 б.

Материал поступил в редакцию 18.12.17.

PECULIARITIES OF TEACHING MATHEMATICAL ANALYSIS IN ENGINEERING-TECHNICAL SPECIALTIES OF THE HIGHER EDUCATION

Z.T. Seylova¹, L.U. Zhadraeva², A.A. Zarlykov³

^{1,2} Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ³ Master of Arts

^{1,3} Sh. Ualikhanov Kokshetau State University,

² Kazakh National Pedagogical University named after Abay, Kazakhstan

Abstract. *The current state of science and technology, the production of the newest technical objects, places high demands on the professional training of bachelors in the training process. The formal theory in teaching mathematics dominated many decades in the teaching of mathematics in engineering and technical specialties. Formality of the presentation of the material also affected the compilation of textbooks, problem books, manuals on higher mathematics. The formal logic of teaching was one of the most important tasks of education. At the present stage, mathematical methods have become universal, used in all spheres of human existence, in which the mathematical education of a student acquires a leading role. Because, as a student of the first year will learn the discipline "Higher Mathematics", including the section of the mathematical analysis of discipline depends on his progress on subsequent courses in the process of studying special disciplines, and then his solvency and relevance as a specialist in the future. This article highlights some of the issues of teaching mathematical analysis for students studying on the credit system in the engineering and technical specialties of the university.*

Keywords: *teaching, mathematical analysis, engineering and technical, features.*

Medical sciences
Медицинские науки

УДК 616.8: 546.216: 616.21-002:615. 5.056.43]-053.2

**ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ОЗОНА У ДЕТЕЙ С АТОПИЧЕСКИМ
ДЕРМАТИТОМ И СОПУТСТВУЮЩИМ АЛЛЕРГИЧЕСКИМ РИНИТОМ**

Я.Ю. Иллек¹, И.Б. Чаганов², А.В. Галанина³,

М.Л. Вязникова⁴, Н.П. Леушина⁵, И.Ю. Мищенко⁶, Л.Л. Рысева⁷

¹ доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой педиатрии,

² детский оториноларинголог в медицинском центре ООО «Эстлайт»,

³ доктор медицинских наук, профессор кафедры педиатрии,

^{4, 5, 6, 7} кандидат медицинских наук, доцент кафедры педиатрии

ФГБОУ ВПО «Кировский государственный медицинский университет» Минздрава России, Россия

***Аннотация. Цель исследования.** Изучить влияние озонотерапии на клинические показатели и состояние иммунологической реактивности у детей с атопическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом.*

***Материал и методы.** Под наблюдением находилось 60 детей в возрасте 5-10 лет с распространённым среднетяжёлым атопическим дерматитом и сопутствующим среднетяжёлым персистирующим аллергическим ринитом, которые были подразделены на две группы в зависимости от проводимой терапии. Первая группа больных (n = 30) получала комплексную общепринятую терапию, вторая группа больных (n = 30) – комплексное лечение в сочетании с озонотерапией. У пациентов изучали клинические параметры, содержание популяций и субпопуляций лимфоцитов в крови, иммуноглобулинов и циркулирующих иммунных комплексов в сыворотке крови, показатели фагоцитоза.*

***Результаты.** У первой группы больных атопическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом, получавших комплексную общепринятую терапию, наступала полная, но непродолжительная клиническая ремиссия, во время которой сохранялись изменения параметров иммунологической реактивности. У второй группы больных атопическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом, получавших комплексное лечение в сочетании с озонотерапией, отмечалось более быстрое наступление продолжительной клинической ремиссии, во время которой констатировалась нормализация большинства показателей иммунологической реактивности.*

***Ключевые слова:** дети, атопический дерматит, аллергический ринит, иммунологическая реактивность, озонотерапия, клиническая ремиссия.*

Атопический дерматит является самым распространённым хроническим заболеванием кожи и самым ранним проявлением аллергии у детей. У больных атопическим дерматитом нередко развиваются другие аллергопатии. В дошкольном и младшем школьном возрасте у детей, страдающих атопическим дерматитом, особенно часто диагностируется сопутствующий аллергический ринит [1]. В последние годы в комплексном лечении ряда заболеваний, в том числе у детей с атопическим дерматитом [2, 3, 7] и у детей с аллергическим ринитом [4], успешно используют озонотерапию, которая обладает противовоспалительным, анальгезирующим, дезинтоксикационным, бактерицидным, вируцидным, фунгицидным, антиоксидатным и иммуномодулирующим действиями, активизирует метаболизм [5]. Однако в литературе отсутствуют данные о влиянии озонотерапии на клинические показатели и состояние иммунологической реактивности у детей с атопическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом, что послужило основанием для проведения настоящего исследования.

Цель исследования. Изучить влияние озонотерапии на клинические показатели и состояние иммунологической реактивности у детей с атопическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом.

Материал и методы исследования. Под наблюдением находилось 60 детей (35 мальчиков и 25 девочек) в возрасте 5-10 лет с распространённым среднетяжёлым атопическим дерматитом и сопутствующим среднетяжёлым персистирующим аллергическим ринитом, которые были подразделены на две группы в зависимости от проводимой терапии. Первой группе больных атопическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом назначали индивидуальную гипоаллергенную диету, тщательный лечебно-косметический уход за кожей с использованием во время ежедневных купаний триактивной эмульсии для купания Эмолиум П, а после купания – увлажняющего триактивного крема Эмолиум П, смазывание поражённых участков кожи кремом Элоком (1 раз в день, в течение 10 дней), пероральный приём препарата Зиртек (по 10 капель, 1 раз в день, в течение 2 недель), курсы лечения препаратами Хилак-форте, Линекс и Креон. Вместе с тем, больным этой группы назначали Називин в виде спрея (0,05 % по 1 ингаляции в каждый носовой ход, 2 раза в день, в течение 1 недели), Авамис в виде спрея (впрыскивание по 1 дозе (27,5 мкг) в каждый носовой ход, 1 раз в день, в течение 2 недель). Второй группе больных атопическим дерматитом и сопутствующим аллергическим

ринитом назначали в целом такое же комплексное лечение, но в сочетании с двумя курсами озонотерапии.

Курс озонотерапии у второй группы больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом состоял в смазывании озонированным оливковым маслом поражённых участков кожи (2 раза в день, в течение 15 дней) и ректальных инсуффляций озонородной смеси (через день, всего 8 процедур). Наряду с этим у второй группы больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом использовали ультразвуковой низкочастотный оториноларингологический аппарат «Тонзиллор-ММ» (разработчик НПП «Метромед», г. Омск) для низкочастотной ультразвуковой санации слизистой полости носа [6] путём напыления озонированной 10 % масляной эмульсии струйно-аэрозольным факелом (5 напылений по 10 секунд для каждой половины носа, ежедневно, в течение 10 дней).

Производство озона осуществляли при помощи синтезатора «А-с-ГОКСф-5-05 ОЗОН» (изготовитель ОАО «Электромашиностроительный завод «ЛЕПЕСЕ», г. Киров). Оливковое масло для наружного применения озонировали при концентрации озона на выходе из синтезатора 20 мг/мл, время барботирования 100 мл оливкового масла составляло 15 минут. Средний объём озонородной смеси на одну ректальную инсуффляцию составлял 70-80 мл, а на один курс – 560-640 мл. 10 % масляную эмульсию типа «масло в воде» для напыления струйно-аэрозольным факелом в носовые ходы больных с помощью аппарата «Тонзиллор-ММ» готовили из озонированного оливкового масла. Первый курс комплексного лечения в сочетании с озонотерапией (смазывание поражённых участков кожи озонированным оливковым маслом, ректальные инсуффляции озонородной смеси, введение в носовые ходы масляной эмульсии) у второй группы больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом начинали с 1-2 дня наблюдения, второй курс комплексного лечения в сочетании с озонотерапией у этих пациентов проводили через три месяца от начала наблюдения. При проведении сеансов озонотерапии осложнений и побочных реакций у пациентов не возникало.

Для оценки состояния иммунологической реактивности у обеих групп больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом в первые 1-2 дня наблюдения (период обострения заболеваний) и через 17-20 дней от начала наблюдения (период клинической ремиссии) определяли содержание популяций и субпопуляций лимфоцитов (CD3-л, CD4-л, CD8-л, HLA-DR⁺-л, CD16-л, CD20-л) в крови, вычисляли иммунорегуляторный индекс (ИРИ) CD4/CD8, исследовали содержание иммуноглобулинов (Ig) G, A, M, E и циркулирующих иммунных комплексов (ЦИК) в сыворотке крови, показатели фагоцитарной активности нейтрофилов (ФАН) и фагоцитарного индекса (ФИ), тест восстановления нитросинего тетразолия (НСТ-тест) в цитоплазме нейтрофилов. Результаты этих исследований у пациентов с atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом сравнивали с данными, полученными у 83 практически здоровых детей соответствующего возраста, проживающих в г. Кирове и Кировской области РФ.

Для определения содержания CD3-, CD4-, CD8-, HLA-DR⁺-, CD16- и CD20-лимфоцитов в крови больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом использовали реакцию непрямой иммунофлюоресценции (РНИФ), где иммунофенотипирование проводится с помощью наборов моноклональных антител ЛТ3, ЛТ4, ЛТ8, МКА HLA-DR, ЛТ16 и ЛТ20, изготовленных Нижегородским ООО НПК «Препарат». Результаты исследований выражали в процентах и абсолютных цифрах. Иммунорегуляторный индекс CD4 / CD8 представлял собой отношение процентного содержания CD4- и CD8-лимфоцитов в крови.

Содержание иммуноглобулинов классов G, A, M, E в сыворотке крови у больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом определяли методом иммуноферментного анализа (ИФА) в соответствии с инструкцией к набору реагентов «Имуноскрин-G, A, M, E ИФА-Бест» (ЗАО «Вектор-Бест», г. Новосибирск); результаты исследования IgG, IgA, IgM в сыворотке крови выражали в г/л, а результаты исследования содержания IgE в сыворотке крови – в МЕ/мл. Содержание циркулирующих иммунных комплексов в сыворотке крови у больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом определяли методом преципитации в растворе полиэтиленгликоля (Белокриницкий Д.В., 1987), результаты выражали в ед.опт.пл.

Фагоцитарную активность нейтрофилов у больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом оценивали, используя в качестве фагоцитируемого объекта частицы латекса размером 1,1 мкм («Sigma», США), по методу Потаповой С.Г. с соавт. (1977), результаты выражали в процентах. Фагоцитарный индекс рассчитывали, как среднее количество частиц латекса, поглощённое одним нейтрофилом. Вместе с тем, у больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом оценивали спонтанный НСТ-тест, подсчитывая количество клеток, образующих гранулы нерастворимого диформазана (Петров Р.В. с соавт., 1992), результаты выражали в процентах.

Результаты, полученные при исследовании клинических и иммунологических показателей у больных распространённых среднетяжёлым atopическим дерматитом и сопутствующим среднетяжёлым персистирующим аллергическим ринитом обрабатывали методом вариационной статистики с определением средней арифметической величины (M), среднего квадратического отклонения (δ) и средней квадратической ошибки (m), коэффициента достоверности различий между сравниваемыми величинами (p) с использованием таблицы Стьюдента-Фишера (Мерков А.М., Поляков Л.Е., 1974). Обработку цифрового материала осуществляли в персональном компьютере в приложении Microsoft Office Excel Mac 2011. Результаты исследований, выполненных в группах наблюдаемых больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом, сравнивали между собой и с результатами исследований у практически здоровых детей.

Результаты и их обсуждение. Изменения со стороны кожных покровов и видимых слизистых оболочек (опрелости в складках кожи, гнейс, «молочный струп» на щеках, «географический язык» и др.) у 25 % наблюдаемых

пациентов регистрировались уже в первые три месяца жизни, у 67 % пациентов указанные выше изменения появились в первом полугодии жизни и только у 8 % пациентов – во втором полугодии жизни. В последующем у всех пациентов в периоде обострения atopического дерматита отмечалась истинная экзема островкового характера с преимущественной локализацией на коже лба, щёк, волосистой части головы и шеи, за ушными раковинами, папулезная сыпь и лихенификация кожи на внутренней поверхности бёдер, коленных и локтевых сгибах, предплечьях и лучезапястных суставах, увеличение периферических лимфатических узлов. Обострения atopического дерматита возникали у пациентов каждые 3-4 месяца и были связаны, как правило, с нарушением диеты, употреблением непереносимых продуктов, воздействием причинно-значимых аллергенов или интеркуррентной инфекции. Появление симптомов аллергического ринита (заложенность в носу и затруднённое дыхание, охриплость голоса и спастический кашель, зуд в носу и частое чихание, слизистое или водянистое выделение из носа и др.) у пациентов констатировалось в возрасте 4-6 лет. Все наблюдаемые дети с atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом находились на учёте педиатра, аллерголога, дерматолога и оториноларинголога в Кировском областном детском консультативно-диагностическом центре и детских поликлиниках по месту жительства. У всех больных были выявлены признаки поливалентной сенсибилизации организма, на что указывает наличие положительных и резкоположительных реакций при постановке кожных скарификационных аллергопроб с бытовыми, эпидермальными и пыльцевыми аллергенами.

Результаты, полученные при исследовании параметров иммунологической реактивности у первой группы больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом, получавших комплексную общепринятую терапию, и у второй группы больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом, получавших комплексное лечение в сочетании с озонотерапией, представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Содержание популяций и субпопуляций лимфоцитов в крови у первой группы больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом, получавших комплексную общепринятую терапию, и у второй группы больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом, получавших комплексное лечение в сочетании с озонотерапией (M ± m)

Показатели	Здоровые дети, n = 83	Период обострения		Период клинической ремиссии	
		1-я группа больных, n = 30	2-я группа больных, n = 30	1-я группа больных, n = 30	2-я группа больных, n = 30
CD3-л, %	64,10 ± 1,25	72,20 ± 1,81 *	73,60 ± 2,20 *	70,87 ± 2,40 *	65,60 ± 1,84
CD3-л, 10 ⁹ /л	1,04 ± 0,07	1,98 ± 0,18 *	2,16 ± 0,26 *	2,07 ± 0,18 *	1,84 ± 0,17 *
CD4-л, %	49,30 ± 0,80	47,60 ± 1,86	46,20 ± 1,63	48,20 ± 2,00	47,47 ± 1,68
CD4-л, 10 ⁹ /л	0,73 ± 0,03	0,90 ± 0,10 *	0,94 ± 0,06 *	0,91 ± 0,04 *	0,69 ± 0,03
CD8-л, %	25,50 ± 0,50	31,83 ± 1,70 *	31,20 ± 1,16 *	29,13 ± 1,04 *	25,47 ± 0,72
CD8-л, 10 ⁹ /л	0,36 ± 0,01	0,60 ± 0,05 *	0,69 ± 0,05 *	0,53 ± 0,05 *	0,35 ± 0,02
ИРИ CD4 / CD8	2,10 ± 0,06	1,50 ± 0,08 *	1,47 ± 0,11 *	1,74 ± 0,13 *	1,87 ± 0,15
HLA-DR ⁺ -л, %	19,50 ± 1,06	13,87 ± 1,70 *	11,77 ± 0,43 *	14,27 ± 0,98*	18,17 ± 0,98
HLA-DR ⁺ -л, 10 ⁹ /л	0,33 ± 0,02	0,38 ± 0,04	0,40 ± 0,03 *	0,40 ± 0,04	0,39 ± 0,03
CD16- л, %	18,20 ± 1,95	12,70 ± 1,09 *	11,43 ± 1,38 *	15,50 ± 1,28	16,83 ± 1,12
CD16-л, 10 ⁹ /л	0,37 ± 0,05	0,62 ± 0,06	0,71 ± 0,11 *	0,39 ± 0,05	0,35 ± 0,04
CD20-л, %	9,30 ± 0,77	11,22 ± 0,40	11,77 ± 0,65 *	12,50 ± 0,51 *	9,73 ± 0,45
CD20-л, 10 ⁹ /л	0,17 ± 0,02	0,32 ± 0,04*	0,33 ± 0,05 *	0,38 ± 0,04 *	0,26 ± 0,05

Примечание: «*» - p < 0,05-0,001 по сравнению с показателями у практически здоровых детей.

Таблица 2

Содержание иммуноглобулинов и циркулирующих иммунных комплексов, показатели фагоцитоза у первой группы больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом, получавших комплексную общепринятую терапию, и у второй группы больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом, получавших комплексное лечение в сочетании с озонотерапией (M ± m)

Показатели	Здоровые дети, n = 83	Период обострения		Период клинической ремиссии	
		1-я группа больных, n = 30	2-я группа больных, n = 30	1-я группа больных, n = 30	2-я группа больных, n = 30
IgG, г/л	8,90 ± 0,14	11,22 ± 0,40 *	12,35 ± 0,44 *	10,45 ± 0,36 *	9,33 ± 0,42
IgA, г/л	0,86 ± 0,03	1,02 ± 0,14	1,08 ± 0,12	1,04 ± 0,09	0,98 ± 0,05
IgM, г/л	1,10 ± 0,04	1,69 ± 0,10 *	1,81 ± 0,12 *	1,56 ± 0,15 *	1,20 ± 0,10
IgE, МЕ/мл	91,00 ± 26,20	543,37 ± 41,47 *	529,90 ± 41,36 *	495,52 ± 52,81 *	288,17 ± 31,52 *
ЦИК, ед.опт.пл.	0,070 ± 0,004	0,068 ± 0,003	0,067 ± 0,003	0,065 ± 0,003	0,063 ± 0,004
ФАН, %	66,70 ± 1,11	76,72 ± 2,23 *	74,70 ± 2,69 *	77,07 ± 2,73 *	69,13 ± 2,78
ФИ	10,80 ± 0,17	8,78 ± 0,23 *	8,50 ± 0,24 *	9,37 ± 0,33 *	10,61 ± 0,19
НСТ-тест, %	17,70 ± 0,69	12,87 ± 1,31 *	12,30 ± 1,15 *	15,37 ± 0,67 *	17,77 ± 0,50

Примечание: «*» - p < 0,05-0,001 по сравнению с показателями у практически здоровых детей.

У первой и второй групп больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом в периоде обострения заболеваний констатировались выраженные изменения содержания популяций и субпопуляций лимфоцитов в крови (таблица 1), содержания иммуноглобулинов в сыворотке крови и показателей фагоцитоза (таблица 2). Но статистически достоверной разницы между сдвигами показателей иммунологической реактивности у первой и второй групп пациентов в периоде обострения заболеваний не отмечалось.

Комплексная общепринятая терапия и комплексное лечение в сочетании с озонотерапией у соответствующих групп пациентов, приводило к улучшению самочувствия, уменьшению и исчезновению клинических проявлений atopического дерматита и аллергического ринита. При этом, исчезновение симптомов atopического дерматита и аллергического ринита у второй группы пациентов, получавших комплексное лечение в сочетании с озонотерапией, происходило быстрее, чем у первой группы пациентов, получавших только комплексное лечение (таблица 3).

Таблица 3

Сроки ликвидации основных клинических проявлений у первой группы больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом, получавших комплексную общепринятую терапию, и у второй группы больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом, получавших комплексное лечение в сочетании с озонотерапией ($M \pm m$)

Клинические признаки	Сроки ликвидации клинических проявлений (сутки от начала лечения, $M \pm m$)	
	1-я группа больных, n = 30	2-я группа больных n = 30
Нормализация самочувствия и аппетита	7,4 ± 0,1	4,2 ± 0,2 *
Нормализация сна	5,5 ± 0,1	4,1 ± 0,1 *
Исчезновение кожного зуда	5,6 ± 0,1	4,4 ± 0,2 *
Исчезновение гиперемии кожи	14,3 ± 0,3	11,6 ± 0,2 *
Исчезновение отёчности	7,2 ± 0,1	4,6 ± 0,1 *
Исчезновение экссудации	9,3 ± 0,1	6,2 ± 0,2 *
Исчезновение папулёзной сыпи	7,3 ± 0,1	4,1 ± 0,1 *
Исчезновение лихенификации	14,2 ± 0,3	9,7 ± 0,2 *
Исчезновение сухости кожи	17,8 ± 0,4	12,1 ± 0,2 *
Нормализация размеров лимфоузлов	17,1 ± 0,4	12,6 ± 0,2 *
Исчезновение охриплости голоса и спастического кашля	7,3 ± 0,2	5,1 ± 0,1 *
Нормализация носового дыхания	6,1 ± 0,2	5,2 ± 0,1 *
Исчезновение зуда в носу	5,3 ± 0,1	4,2 ± 0,1 *
Прекращение чихания	5,2 ± 0,1	4,1 ± 0,1 *
Прекращение слизистых и водянистых выделений из носа	9,2 ± 0,2	7,1 ± 0,2 *
Нормализация риноскопической картины	15,2 ± 0,3	12,3 ± 0,2 *

Примечание: «» - $p < 0,001$ по сравнению с клиническими показателями у группы больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом, получавших комплексную общепринятую терапию.*

Наступление полной клинической ремиссии у первой группы больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом регистрировалось спустя $18,7 \pm 0,7$ суток, а у второй группы больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом – спустя $14,2 \pm 0,9$ суток от начала лечения. Следовательно, у второй группы пациентов, получавших комплексное лечение в сочетании с озонотерапией, наступление полной клинической ремиссии регистрировалось в среднем на 4,5 суток раньше ($p < 0,001$), чем у первой группы пациентов, получавших только комплексную общепринятую терапию.

У первой и второй групп больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом в периоде клинической ремиссии были выявлены неоднозначные изменения параметров иммунологической реактивности. Так, у первой группы пациентов, получавших комплексную общепринятую терапию (таблицы 1 и 2), в периоде клинической ремиссии констатировалось увеличение относительного и абсолютного количества CD3-лимфоцитов ($p < 0,02$, $p < 0,001$), увеличение абсолютного количества CD4- лимфоцитов ($p < 0,001$), увеличение относительного и абсолютного количества CD8-лимфоцитов ($p < 0,01$, $p < 0,01$), уменьшение иммунорегуляторного индекса CD4 / CD8 ($p < 0,01$), уменьшение относительного количества HLA-DR⁺-лимфоцитов ($p < 0,001$), уменьшение относительного количества CD16-лимфоцитов ($p < 0,001$) при увеличении абсолютного количества этих клеток ($p < 0,001$), увеличение относительного и абсолютного количества CD20-лимфоцитов ($p < 0,001$, $p < 0,001$) в крови, повышение содержания иммуноглобулинов G ($p < 0,001$), M ($p < 0,001$) и E ($p < 0,001$) в сыворотке крови, повышение фагоцитарной активности нейтрофилов ($p < 0,001$) при снижении значений фагоцитарного индекса ($p < 0,001$) и НСТ-теста ($p < 0,02$). У второй группы пациентов, получавших комплексное лечение в сочетании с озонотерапией (таблицы 1 и 2), в периоде клинической ремиссии имело место увеличение абсолютного количества CD3-лимфоцитов ($p < 0,001$) в крови и повышение содержания иммуноглобулина E ($p < 0,001$)

в сыворотке крови, тогда как другие показатели иммунологической реактивности у них существенно не отличались от таковых у практически здоровых детей контрольной группы.

У первой группы больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом, получавших комплексную общепринятую терапию, спустя $4,2 \pm 0,3$ месяца от начала клинической ремиссии вновь появлялись признаки обострения заболеваний. У второй группы больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом, которым наряду с комплексным общепринятым лечением были проведены два курса озонотерапии с интервалом между ними в три месяца, клинических признаков обострения заболеваний не регистрировалось в течение $8,5 \pm 0,2$ месяцев. Таким образом, продолжительность полной клинической ремиссии у пациентов второй группы, получивших два курса комплексного лечения в сочетании с озонотерапией, превышала в два раза ($p < 0,001$) продолжительность полной клинической ремиссии у пациентов первой группы, получавших только комплексную общепринятую терапию.

Заключение. У детей с распространённым среднетяжёлым atopическим дерматитом и сопутствующим среднетяжёлым персистирующим аллергическим ринитом в периоде обострения заболеваний выявляются выраженные изменения содержания популяций и субпопуляций лимфоцитов в крови, содержания иммуноглобулинов в сыворотке крови, показателей фагоцитоза. У группы больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом, получавших комплексную общепринятую терапию, наступала полная, но непродолжительная клиническая ремиссия, во время которой сохранялись изменения иммунологической реактивности, что свидетельствует о готовности организма к рецидиву заболеваний и указывает на недостаточную эффективность лечебных мероприятий. Включение озонотерапии в комплексное лечение группы больных atopическим дерматитом и сопутствующим аллергическим ринитом способствовало более быстрому наступлению продолжительной полной клинической ремиссии, во время которой регистрировалась нормализация большинства параметров иммунологической реактивности. Результаты клинических наблюдений и специальных лабораторных исследований указывают на высокие клинический, иммуномодулирующий и противорецидивный эффекты комплексного лечения в сочетании с озонотерапией у детей дошкольного и младшего школьного возраста, страдающих распространённым среднетяжёлым atopическим дерматитом и сопутствующим среднетяжёлым персистирующим аллергическим ринитом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балаболкин, И.И. Аллергические риниты / И.И. Балаболкин и др. // В кн.: Детская аллергология (под ред. Баранова А.А., Балаболкина И.И.) – Москва, 2006. – С. 372-386.
2. Бебякина, Н.С. Клинико-иммунологические особенности и совершенствование терапии atopического дерматита у детей / Н.С. Бебякина // Автореферат дис. канд. мед. наук. – Пермь, 2013. – 20 с.
3. Васильева, Ю.А. Терапевтический эффект озона при детской форме тяжёлого atopического дерматита / Ю.А. Васильева // Автореферат дис. канд. мед. наук. – Архангельск, 2013 – 20 с.
4. Иллек, Я.Ю. Озонотерапия в комплексном лечении детей с персистирующим аллергическим ринитом / Я.Ю. Иллек и др. // Science and world, 2016. – № 5 (33) – vol. 11 – P. 49-52.
5. Масленников, О.В. Руководство по озонотерапии. Издание третье, переработанное и дополненное / О.В. Масленников и др. // Нижний Новгород, 2012. – 332 с.
6. Педдер, В.В. Озон/НО-ультразвуковые технологии в лечении заболеваний лор-органов. Методические рекомендации / В.В. Педдер и др. // (под общей ред. Педдера В.В. и Овчинникова Ю.М.). 2-е издание, исправленное и дополненное. – Омск, 2013. – 40 с.
7. Тарбеева, О.Н. Иммунные нарушения и их коррекция при младенческой форме atopического дерматита / О.Н. Тарбеева // Автореферат дис. канд. мед. наук. – Архангельск, 2013. – 20 с.

Материал поступил в редакцию 23.11.17.

THE THERAPEUTIC EFFECT OF OZONE IN CHILDREN WITH ATOPIC DERMATITIS AND CONCOMITANT ALLERGIC RHINITIS

**Ya.Yu. Illek¹, I.B. Chaganov², A.V. Galanina³, M.L. Vyaznikova⁴,
N.P. Leushina⁵, I.Yu. Mishchenko⁶, L.L. Ryseva⁷**

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedonology,

² Children's Otolaryngologist at the Estlayt LLC medical center,

³ Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Pedonology,

^{4, 5, 6, 7} Candidate of Medical Sciences, Associate Professor at the Department of Pedonology
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kirov State Medical University"
of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Russia

Abstract. *The purpose of the research is to study the effect of ozone therapy on clinical parameters and the status of immune state in children with atopic dermatitis and concomitant allergic rhinitis. **The material and methods.** The study included 60 children aged 5-10 years with widespread moderate atopic dermatitis and concomitant moderate persistent allergic rhinitis, which were divided into two groups depending on the therapy. The first group of patients (n = 30) received complex standard treatment, the second group of patients (n = 30) received complex therapy in combination with ozone therapy. The patients were studied in clinical characteristics, the content of lymphocyte populations and subpopulations in blood, immunoglobulins and circulating immune complexes in blood serum-the throat of blood, phagocytosis indices. **The results.** In the first group of patients with atopic dermatitis and concomitant allergic rhinitis, treated with complex conventional therapy, there is complete, but short-term clinical remission, at which time changes of an immune state parameters remained. The second group of patients with atopic dermatitis and concomitant allergic rhinitis who received integrated treatment in combination with ozone therapy, showed a more rapid long-term clinical remission, at which time the normalization of most indicators of immune state was observed.*

Keywords: children, atopic dermatitis, allergic rhinitis, immune state, ozone therapy, clinical remission.

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 159.9

**НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РУКОВОДИТЕЛЯ**

Л.Ш. Бобохонова, соискатель

Национальный университет Узбекистана (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** Основное внимание автор акцентирует на анализе развития имиджа руководителя. В статье проводится соотношение некоторых психологических особенностей развития имиджа руководителя.*

***Ключевые слова:** имидж руководителя, самопонимание, внешние и внутренние факторы, вид, психология, философская, аудитория.*

В современном обществе Узбекистана часто в ходе научных дискуссий, деловых бесед обсуждается вопросы развития имиджа личности. Имидж представляет собой определенный образ, искусственно созданный и сформированный в индивидуальном или общественном сознании при помощи различных средств и способов.

Наш народ, который стойко преодолел вся тяготы тех лет, продемонстрировал такие качества, как великодушные и трудолюбие, его самоотверженные дети заслуживают всяческих похвал. Ни для кого не секрет, что издревле присущие нашему народу такие черты и качества, как благородство, великодушные, гуманизм и милосердие, бескорыстная помощь всем, кто нуждается в поддержке, всесторонняя забота о сиротах, стремление получить благословение старших, впитались в плоть и кровь каждого нашего соотечественника. В нынешний день благородные человеческие качества, как доброта и милосердие, щедрость и согласие являются неотъемной части имиджа руководителя.

Все эти бесценные традиции сохранялись и обогащались на протяжении веков и, в конечном итоге, стали основой высокой духовности и мировоззрения, жизненной философии нашего народа.

Считаем, что государство и общество, которые не уделяют должного внимания бережному сохранению, обогащению и приумножению своего исторического, культурного и интеллектуального наследия, а также воспитанию подрастающего поколения на основе общечеловеческих и национальных ценностей, не ставят перед собой целью формирование гармонично развитой, самостоятельно мыслящей личности, имеющей свои взгляды, свой выбор, свою гражданскую позицию – такое государство и общество обречены оказаться на обочине истории.

Великий мыслитель средневековья Аль-Фараби перечисляет двенадцать необходимых прирожденных свойств правителя:

- 1) физическое здоровье, включая требование иметь цельные, неповрежденные органы;
- 2) хорошие когнитивные функции: понимать все, что ему говорится в соответствии с намерением говорящего и реальным положением дел;
- 3) крепкую память;
- 4) сообразительность и проницательность;
- 5) дар красноречия;
- 6) способность к обучению;
- 7) умеренность в телесных удовольствиях (еде, питье, соитии), избегание праздных развлечений;
- 8) правдолюбие и ненависть к лицемерию и лицемерам;
- 9) великодушные и благородство, стремление к возвышенным делам;
- 10) презрение к богатству и прочим мирским благам;
- 11) любовь к справедливости и всемерные усилия к ее осуществлению, ненависть к несправедливости, неуклонное ее пресечение и помощь ее жертвам;
- 12) целеустремленность и отвага в исполнении своих действий [4].

Некоторые из перечисленных выше качеств схожи с чертами идеального правителя в описании Платона. Например, способность к обучению можно соотнести с платоновской характеристикой философа, которого страстно влечет познание, приоткрывающее ему вечно сущее и неизменяемое бытие мира идей, тождественного интеллигибельному универсуму Аль-Фараби. Главному качеству – мудрости – подчинены остальные, морально-нравственные качества. Как учил Платон, истинный мыслитель по определению обладает моральным совершенством, «философской душой», он не может быть лживым, мелочным, корыстолюбивым или робким. Похожими у обоих мыслителей выступают такие личные качества правителя, как правдивость, воздержанность в мирских удовольствиях и благах, великодушные и благородство, личная храбрость.

В свое очередь, великий поэт Алишер Навои во второй поэме «Пятерицы» рассказывает о человеческих

качествах как воспевание жизнеутверждающей любви, дружбы, лучших человеческих качеств, осуждение губительной вражды, предательства, коварства, несправедливых разрушительных войн. Эти позитивные и негативные качества сильно влияют на имидж человека.

В «Уложениях» Амира Тимура (Тамерлан) говорится так: «Я старался подражать самым похвальным качествам их и самым лучшим чертам их жизни. Для собственного назидания я изучал причины падения их власти и старался избегать сделанных ими ошибок. Я воздерживался от лихоимства и притеснений; мне было известно, что эти преступления относятся к тем, которыми порождаются голод и бедствия всякого рода и которые выкашивают целые народы. Знай, что искусство управлять состоит частью в терпеливости и твёрдости, в части притворной небрежности и в искусстве казаться не знающим того, что знаешь. Никакое предприятие не трудно для того, кто обладает даром соединять с мудростью планов терпение, твёрдость, стойкую энергию, осмотрительность и мужество». [5]

Из итога можно понять, что Амир Темур подражая самым похвальным качествам своих наставников, он формировал свой имидж перед своими подчинёнными, визирами и народом, поэтому всегда старался говорить правду, делать правильные дела, избежать лицемерия, несправедливости и т.п.

На современном этапе развития руководитель должен обладать знаниями иностранного языка, навыками работы с информационно-коммуникационными технологиями, основами психологии, менеджмента, управления рисками, работа с персоналом и др. При этом он должен обладать широким общеобразовательным кругозором, эрудицией, аналитическими способностями, высокими духовно-нравственными и морально-волевыми и другими качествами.

Слова первого Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова: «Руководитель должен всегда чувствовать сердцебиение людей, которые ему доверяют, и соответствии с этим ритмом должен правильно оценивать ситуацию и на этой основе принимать правильные решения». [2]

Необходимо учитывать тот факт, что принимаемые решения руководителя в первую очередь влияют на жизнь государства и общества. Они должны быть легитимными, последовательными, отражать в себе общечеловеческих и национальных ценностей. Они являются одним из важных факторов, определяющих общественно-политическое развитие государства. Тем самым, он формирует и укрепляет свой имидж перед руководством и народом.

Отметим, что главное в проблеме имиджа – соответствие представлений социального субъекта (личности, фирмы) о самом себе, и реально сложившегося в обществе образа [3]. Главная проблема создания имиджа состоит в том, чтобы понять каким хочет быть индивид для достижения определенных целей, и каким видит его аудитория. Одновременно существующие модели принятия решений служат для роста имиджа руководителя.

Если имидж формируется только в результате стремления соответствовать ожиданиям окружающих, как реакция на эти ожидания, то такой имидж можно назвать «реактивным» имиджем [1, с. 9].

В заключении хотелось отметить, что в развитии имиджа руководителя необходимо учитывать восточные тонкости и особенности. Великодушие, благородство и гуманизм нашего народа сыграли особенно важную роль в подготовки управленческих кадров. Великодушие и добро, щедрость и милосердие всегда были личными качествами руководителя, и они высоко оценивались. Поэтому великие мыслители Востока особо обращали внимание на духовное, моральное, нравственное воспитание будущих поколений. Поэтому с первых дней независимости нашего государства особо обращали внимание на вопросы возрождения и развития многовековых национальных духовных традиций, воспитанию молодежи в духе уважения национальных ценностей в гармонии с общечеловеческими.

Самое большое значение в карьерного роста руководителя это – честно трудиться в мире и спокойствии, жить с чувством добра и милосердия. И только в такой стране, где открыт путь к благородным делам, осуществляется созидательная работа. Такие качества современного руководителя, как доброта и милосердие, великодушие, гостеприимство, гордость за историю и настоящий день не теряют свое истинное значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березина, Д. В. Психологические условия формирования имиджа руководителя учреждения образования / Д.В. Березина – Новосибирск, 2006. – С.89-100.
2. Каримов, И.А. За безопасность и мир надо бороться. / И.А. Каримов – Т.: Ўзбекистон, 2002 – Т.10. – 76 с.
3. Соколов, Б. Понимание понимания: понимание Платоновского понимания / Б. Соколов // Парадигмы философствования. Вторые международные философско-культурологические чтения. – СПб., 1995
4. Тульчинский, Г.Л. Феноменология имиджа и метафизика идентичности. / Г.Л. Тульчинский // режим доступа: URL: <http://hpsy.ru> (дата обращения 24.02.2013).
5. Уложения Темура. – Т: Узбекистан, 2011.

Материал поступил в редакцию 04.12.17.

SOME PSYCHOLOGICAL FEATURES OF IMAGE FORMATION OF THE HEAD

L.Sh. Bobokhonova, Applicant

National University of Uzbekistan (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. The author focuses the main attention on the analysis of image development of the head. The relation of some psychological features of image development of the head is carried out in the article.

Keywords: image of the head, self-understanding, internal and external factors, psychology, philosophy, audience.

УДК 159.9

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ

А.Ф. Корниенко, кандидат психологических наук, доцент
Академия социального образования (Казань), Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы выделения «базисных» категорий психологии, а также основных психологических понятий, которые могли бы составить систему категорий общей психологии. В качестве базисных категорий психологии предлагаются понятия «психика», «психическое явление», «психическое отражение», «психический процесс», а также «субъект», «субъективность», «субъективный образ», «адекватность субъективного образа» и «общение как процесс». Рассматриваются совокупности психологических понятий, составляющих системы категорий психических процессов, психических состояний и личности. Уточняются научные определения каждого из понятий и в графической форме демонстрируются существующие между ними смысловые связи.

Ключевые слова: категориальная система психологии, базисные категории психологии, психика, психические процессы, психические состояния, личность, свойства личности.

Выделение базисных психологических понятий и построение категориальной системы психологии представляет собой крайне сложную проблему [18]. Попытки решения этой проблемы на основе какого-либо одного центрального психологического понятия (душа, психика, сознание, поведение, деятельность, личность, внутренний мир человека и т.п.), которое можно было бы рассматривать как обобщенный объект или предмет исследования в психологии, не привели к желательным результатам. Выстроить целостную систему психологических понятий так и не удалось. Но появилось множество различных психологических школ со своими автономными системами психологических категорий, которые, несмотря на существующие между ними разногласия, продолжают мирно сосуществовать и развиваться. Причиной тому является, на наш взгляд, отсутствие удовлетворительных научных определений большинства психологических понятий («психика», «психический процесс», «мышление», «сознание», «осознание», «понимание» «мотив», «деятельность», «личность» и т.д.). В связи с этим можно сказать, что психология, по-прежнему, находится в состоянии категориального кризиса.

«Базисные» категорий психологии

О необходимости построения системы психологии на основе не одной какой-то «универсальной» категории, о некоторой совокупности категорий, которые могут быть названы «базисными», было заявлено в 1971 году в работе М.Г. Ярошевского [38]. В этой работе было введено понятие о «категориальном строе психологической науки» и в качестве базисных категорий психологии были выделены: «образ», «мотив», «действие», «личность».

Однако затем в работе А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского [32] была предложена 4-х уровневая категориальная система психологии (см. таблица 1), в которой категория «личность» была выведена из состава базисных и переведена в группу «экстрапсихологических». В группу базисных категорий были добавлены три новых категории: «индивид», «отношение» и «переживание».

Таблица 1

**Категориальная система психологии в редакции
А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского (1998)**

НООСФЕРА

<i>Экстрапсихологические категории:</i>						П С И Х О С Ф Е Р А
Личность	Идеал	Активность	Логос	Сочастование	Смысл	
<i>Метапсихологические категории:</i>						
Я	Ценность	Деятельность	Сознание	Общение	Чувство	
<i>Базисные психологические категории:</i>						
Индивид	Мотив	Действие	Образ	Отношение	Переживание	
<i>Протопсихологические категории:</i>						
Организм	Потребность	Реакция	Сигнал	Различение	Аффективность	

БИОСФЕРА

Позже в 2003 году в новой работе А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского [33] была предложена обновленная 5-ти уровневая категориальная система психологии (см. таблица 2), в которой из группы базисных категорий были исключены категории «индивид» и «отношение», но включены категории «Я», «интеракция» и «ситуация».

**Категориальная система психологии в редакции
А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского (2003)**

		Субстанциональность	Направленность	Активность	Когнитивность	Субъективность	Событийность	Действительность		
КАТЕГОРИИ	Социоцентрические	Человек	Идеал	Свобода	Разум	Экзистенция	Соучастие	Эйкумена	ПСИХОСФЕРА	
	Метапсихологические	Личность	Ценность	Деятельность	Сознание	Чувство	Общение	Персонасфера		
	Базисные психологические	"Я"	Мотив	Действие	Образ	Переживание	Интеракция	Ситуация		
	Протопсихологические	Индивид	Потребность	Рефлекс	Ощущение	Аффективность	Сосуществование	Предметность		
	Биоцентрические	Организм	Нужда	Метаболизм	Сигнал	Избирательность	Синергия	Среда		
		БИОСФЕРА								

Существенным недостатком категориальных систем, предлагаемых в работах А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского, является отсутствие в них центральной для психологии категории «психика». Анализируя рассматриваемые системы категорий, В.А. Мазиллов обратил внимание на то, что «в перечне категорий психологии не находится места для понятия «психика»» [31, с. 101], которое должно быть, по его мнению, «центральным психологическим понятием, конституирующим науку психологию» [Там же].

Психологические понятия, непосредственно связанные с понятием «психика», были предложены в качестве базисных в работе К.К. Платонова [34]. К ним относятся понятия «психическое отражение», «психическое явление», «развитие психики». Однако само понятие «психика» оказалось все же за пределами группы базисных категорий.

Попытка построить систему психологических понятий на основе понятия о психике как особой формы отражения была предпринята в работах Н.И. Чуприковой [35], [36], [37].

Психика определяется Н.И. Чуприковой как «специфическая функция специализированного органа живого существа – нервной системы, – обеспечивающая отражение им мира, в котором оно живет, состояний его собственного тела, а также процессов и результатов взаимодействий живого организма с миром и регуляции на этой основе поведения и (применительно к человеку) деятельности» [37, с. 5].

Что касается психических процессов, то, по мнению Н.И. Чуприковой, к ним должны быть отнесены «нервные процессы одного определенного класса, состоящие в построении информационных моделей мира и внутренних состояний самого живого существа и в организации на этой основе приспособительных актов жизнедеятельности и поведения» [35, с. 112].

Определяя таким образом процессы психического отражения, Н.И. Чуприкова фактически отождествляет нематериальный по своей сущности психический процесс с материальным нервным процессом, что, очевидно, недопустимо.

Ссылка на материалистический монизм Спинозы, в котором, как указывает Н.И. Чуприкова, «душа и тело представляют собой одну и ту же "вещь", одну и ту же субстанцию, представленную в одном случае под атрибутом протяжения, а в другом – под атрибутом мышления» [36, с. 178], никоим образом не оправдывает такое отождествление. Являясь материальной основой психических процессов, нервные процессы, к какому бы классу они не относились, не могут быть процессами психическими.

В наших работах психические процессы определяются как особые формы организации нервных процессов, протекающих в мозге [19], [22], [26].

Согласно нашим представлениям, психика – это свойство мозга, обеспечивающее благодаря особой организации нервных мозговых процессов, получение организмом знаний об особенностях ближайшего будущего объективной действительности $C'_{бл.буд}$ на основе отражения особенностей наличной действительности, которая ей предшествовала.

Механизм психического отражения выражается соотношением

$$C'_{бл.буд} = C'_{наст} + (C'_{наст} - C'_{пр}) \quad (1)$$

где, $C'_{наст}$ и $C'_{пр}$ – знания организма о ситуации ближайшего будущего, настоящего и прошлого, непосредственно предшествовавшего настоящему.

Психический процесс является формой проявления психики и представляет собой конкретную форму

организации нервных процессов, благодаря которой обеспечивается отражение конкретных особенностей объектов и явлений ближайшего будущего объективной действительности в форме соответствующих субъективных образов.

Понятия «психика», «психическое явление», «психическое отражение», «психический процесс» – это основные психологические понятия, на основе которых можно построить всю категориальную систему общей психологии. Совокупность базисных категорий можно расширить, включив в неё понятия «субъект» и «субъективность». Субъектом, по определению, является любой носитель психики, а психическое отражение, присущее субъекту, приобретает статус субъективного [25].

Поскольку результатом любого психического процесса является субъективный образ, который обладает определенной степенью адекватности относительно отражаемой в нем особенности действительности, в состав базисных категорий психологии имеет смысл включить также понятия «субъективный образ» и «адекватность субъективного образа». И, наконец, чтобы учесть регуляторную функцию психики и специфику взаимодействия субъектов, обладающих психикой, в состав базисных категорий психологии можно включить понятие «общение как процесс». Данное понятие характеризует процесс непроизвольной презентации субъектами в особенностях своего поведения того содержания психического отражения, на основе которого это поведение строится [15]. Предлагаемая нами совокупность базисных категорий психологии представлена на рис. 1.

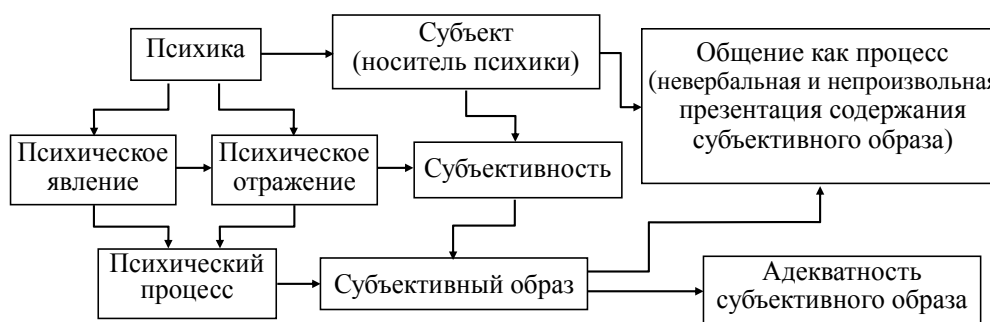

Рис. 1. Совокупность базисных категорий психологии

Основные категории психических процессов

Для построения расширенной категориальной системы общей психологии важно выделить те психологические понятия, которые определяют бы специфику психологической науки и характеризовали логику эволюционного развития психики от простейшей ее формы, именуемой ощущением, до сознания, которое считается высшим уровнем развития психики, присущим человеку. К таким понятиям, несомненно, следует отнести устоявшиеся в психологии понятия о видах (группах) психических процессов, таких как познавательные, эмоциональные и волевые, а также понятия, характеризующие отдельные психические процессы, входящие в состав соответствующих видов (групп).

Категории познавательных психических процессов

К понятиям, характеризующим многообразие познавательных психических процессов, следует отнести, прежде всего, понятия «ощущение», «восприятие» и «мышление», в которых отражаются уровни эволюционного развития психики, а также «память», «воображение» и «представление», которые, по терминологии Л.М. Веккера [2], являются «сквозными» психическими процессами, имеющими место на каждом из указанных уровней. Причем под процессами представления следует понимать совокупность процессов памяти и воображения, поскольку обычно под образом представления понимается или образ памяти, или образ воображения, или их сочетание.

Что касается понятия «мышление», то при рассмотрении его значения следует иметь в виду ряд обстоятельств.

Во-первых, мышление как познавательный психический процесс обеспечивает не только отражение связей и закономерностей объектов и явлений объективной действительности, но и образование связей между образами, возникающими у субъекта в результате процессов психического отражения [8].

Во-вторых, наряду с процессом мышления существует мыслительная деятельность, целью которой является не решение задач, как это принято считать, а достижение понимания сути и условий, необходимых для решения той или иной задачи, той или иной проблемы [27].

В-третьих, результатом процесса мышления, равно как и мыслительной деятельности, является не только возникновение понимания, но и возникновение мысли, под которой понимается совокупность взаимосвязанных субъективных образов или знаний, содержащихся в этих образах [12].

В связи с указанными обстоятельствами в состав категорий познавательных психических процессов наряду с понятием «мышление» необходимо включить понятия «понимание» и «мысль». Сюда же можно включить понятие «интеллект», которое используется при исследовании проявлений мышления не только в поведении человека, но и в поведении животных. С понятиями «интеллект», «понимание» непосредственно связано

понятие «инсайт», которое использовал в своей работе В. Кёлер [6] и которое в переводе с английского, собственно, и означает «понимание, проникновение в суть, внезапная догадка».

С понятием «мысль» можно соотнести широко распространенное в гештальтпсихологии понятие «гештальт», которое в переводе с немецкого означает «целостная форма или структура», а также «целостный образ». Возникновение целостности образа обеспечивается процессом мышления и выражается как в появлении гештальта, так и в появлении мысли.

Когда взаимодействие субъектов от общения как процесса трансформируется в социальные отношения, у каждого из взаимодействующих субъектов возникает сознание, как особый познавательный психический процесс, результатом которого является образ самого себя, т.е. образ «Я» в отделенности от образа «Другого» – образа «не-Я» [16], [23].

С появлением сознания у субъекта возникают процессы «рефлексии» и возможность «осознавания» содержания своих субъективных образов, в том числе образа самого себя, что выражается в появлении «самосознания» и «самооценки».

В результате процессов осознавания, у субъекта в области «психического» появляются две взаимосвязанные области: область «сознательного» («осознаваемого») и область «бессознательного» («неосознаваемого») [11]. Осознавание процессов и результатов понимания можно обозначить понятием «эврика», а наличие неосознаваемого понимания и неосознаваемой мысли есть не что иное, как «интуиция».

Одной из функций психики и субъективного психического отражения является, как известно, регуляция двигательной активности (поведения) субъекта, направленной на достижение определенного результата. Осознание предполагаемого результата двигательной активности обозначается понятием «цель». Если субъект осуществляет поведение согласно ситуации, о чем говорит наличие связи образа поведения (мысли о поведении) и образа ситуации (мысли о ситуации), и при этом осознает для чего осуществляется данное поведение в данной ситуации, то можно сказать, что данное поведение имеет для субъекта определенный «смысл» [14]. В связи с этим понятие «смысл», как и понятия «мышление», «мысль», «сознание», «осознавание», следует рассматривать в качестве одной из основных категорий познавательных психических процессов.

Совокупность понятий, относящихся к категориям познавательных психических процессов, представлена на рис. 2.

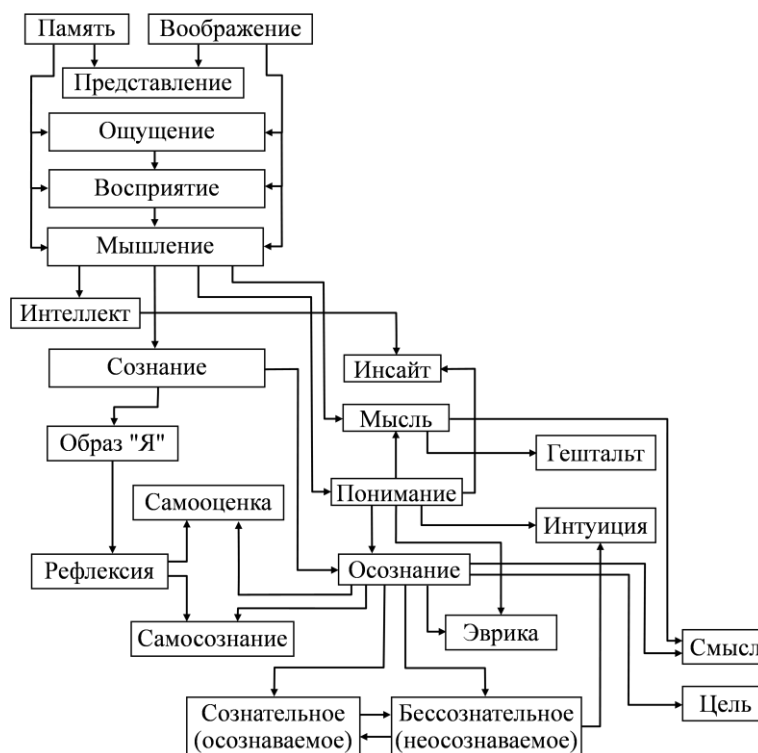

Рис. 2. Совокупность категорий познавательных психических процессов

Категории эмоциональных психических процессов

Группу эмоциональных психических процессов характеризуют понятия «эмоция», «чувство» и «переживание». К сожалению, формулировка научных определений указанных понятий составляет одну из фундаментальных проблем психологии. Как пишет Е.П. Ильин в своей книге «Эмоции и чувства», «порой я чувствовал бессилие в наведении в своих мыслях (после прочитанного у разных авторов) хоть какой-то системы в понимании сути эмоциональных явлений, их классификации и прочем» [5, с. 10].

Здесь нами предлагаются свои определения эмоциональных психических процессов [13]. Под «эмоциями» предлагается понимать эмоциональные психические процессы отражения субъективной значимости содержания образов объектов и явлений действительности, возникающих в психике в результате процессов непосредственного чувственного отражения (ощущения и восприятия). «Чувства» – это эмоциональные психические процессы отражения субъективной значимости содержания образов того, что отражается в представлениях (образов памяти и воображения), а также образов, получаемых в результате процессов мышления, т.е. мыслей. «Переживания» – это эмоциональные психические процессы отражения субъективной значимости того, что осознается.

Поскольку эмоциональные психические процессы обеспечивают отражение значимости для субъекта содержания того, что отражается в субъективных образах, все они выполняют функцию побуждения субъекта к определенным формам активности. Соответственно, понятия «субъективная значимость» и «побуждение» должны быть включены в состав категорий эмоциональных психических процессов.

То, что имеет для субъекта положительную значимость и осознается им, характеризуется понятием «ценность», которое также включается нами в группу категорий эмоциональных психических процессов. В эту же группу категорий включается понятие «мотив», под которым понимается осознаваемая форма побуждения, а также «интерес» как форма побуждения, в которой «сочетаются осознание познавательной потребности субъекта и субъективная значимость (эмоциональная привлекательность) того, что отражается в познавательных психических процессах» [7, с. 109].

Совокупность понятий, относящихся к основным категориям эмоциональных психических процессов, представлена на рис. 3.

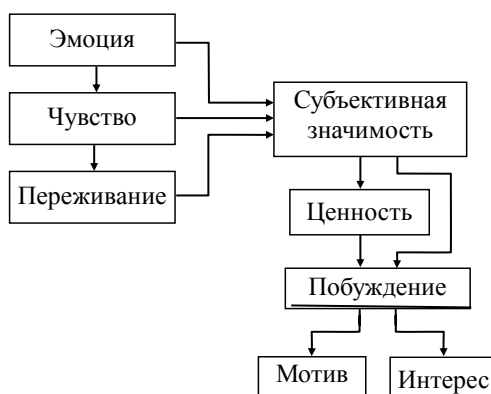

Рис. 3. Совокупность основных категорий эмоциональных психических процессов

Категории волевых психических процессов

Среди всех психических процессов волевые психические процессы являются в психологии наименее изученными и их изучение, как показано в работе Е.П. Ильина [3], представляет существенную проблему. Поэтому для их описания не сформулировано такое многообразие научных категорий, которое наблюдается при описании познавательных процессов и даже эмоциональных. Для А.Н. Леонтьева, например, понятие «волевой процесс» было просто неудобным для использования, и он предпочитал говорить о волевых действиях. «Волевые процессы (я предпочитаю говорить – волевые действия) противопоставляются и отличаются от всех тех процессов, которые не имеют признака целеподчиненности» [30, с. 4]. Н.И. Чуприкова вообще считает, что волевые процессы к процессам психического отражения не имеют никакого отношения. «К этим процессам, – пишет Н.И. Чуприкова, – понятие отражения не применимо, они сами по себе ничего не отражают» [37, с. 8].

В настоящее время в психологии можно выделить лишь три понятия, заслуживающие статуса основных категорий волевых психических процессов. К ним относятся понятия «простой волевой процесс», «сложный волевой процесс» и «волевое усилие» [19].

Простой волевой процесс определяется нами как – процесс получения субъектом знаний о возможном продолжении в ситуации ближайшего будущего той формы поведения, которая уже осуществляется в настоящем. По существу, простой волевой процесс обеспечивает возможность организму непрерывной коррекции совершаемого им поведения с учетом происходящих изменений ситуации.

Сложный волевой процесс – это процесс, обеспечивающий получение субъектом знаний о возможных формах его поведения без их непосредственного выполнения (т.е. мысленно), причем не только в ситуации ближайшего будущего, но и в любой другой ситуации, образ которой может возникать в его представлении.

Понятием «волевое усилие» обозначается усилие, предпринимаемое субъектом, для инициации тех или иных форм поведения, образы которых возникают у него в результате волевых психических процессов.

Совокупность понятий, относящихся к основным категориям волевых психических процессов, представлена на рис. 4.

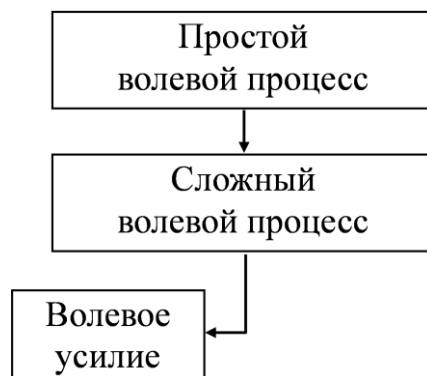

Рис. 4. Совокупность основных категорий волевых психических процессов

Совокупность категорий познавательных, эмоциональных и волевых психических процессов составляет интегральную совокупность категорий психических процессов (см. рис. 5).

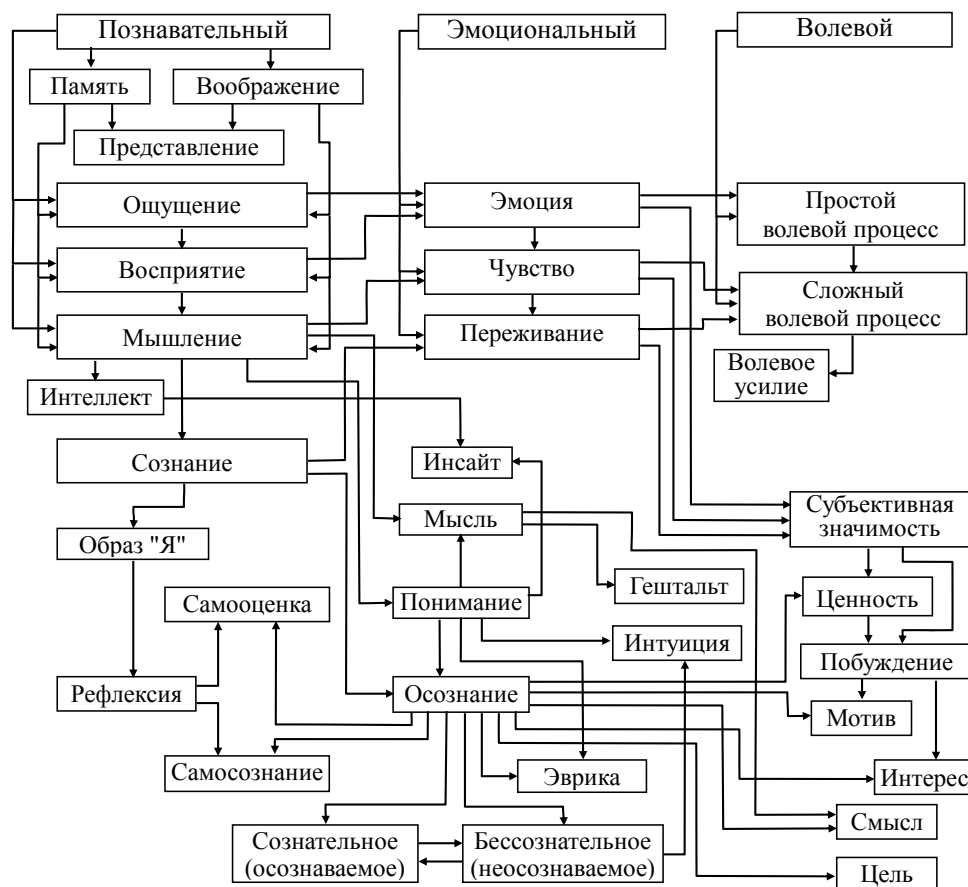

Рис. 5. Интегральная совокупность категорий психических процессов

Основные категории психических состояний

Понятие «психическое состояние» – одно из основных понятий общей психологии, и, как многие другие психологические понятия, характеризуется неоднозначностью понимания и интерпретации. «Отсутствие четкого понимания, что такое состояние, – пишет Е.П. Ильин, – приводит к тому, что часто за состояния принимаются явления, вряд ли имеющие к ним прямое отношение» [4, с. 15].

На наш взгляд, при определении сущности понятия «психическое состояние» имеет смысл ориентироваться на представление Н.Д. Левитова о том, что «своеобразие психического состояния, прежде всего, означает своеобразие протекания психических процессов... Вне психических процессов нет и не может быть никаких психических состояний» [29, с. 20].

В наших работах психическое состояние определяется как «форма организации психических процессов, протекающих в психике субъекта в определенный момент времени» [24, с. 3].

Психическое состояние, таким образом, представляет собой совокупность определенным образом организованных психических процессов. Разные психические состояния характеризуются разным характером протекания психических процессов и разным их соотношением. Поскольку психические процессы предназначены для получения субъектом знаний об определенных особенностях объектов и явлений действительности, они (эти процессы) всегда оказываются направленными на те объекты и явления, знания о которых субъекту необходимо получить в силу тех или иных причин. Направленность психических процессов, как особая характеристика психического состояния, обозначается понятием «внимание», которое можно считать одной из основных категорий психических состояний. Во внимании как особом психическом состоянии проявляется направленность познавательных психических процессов на то, что представляет интерес для субъекта и имеет для него определенную значимость, которая отражается в эмоциональных психических процессах.

Учитывая, что в психологии выделяются три группы психических процессов (познавательные, эмоциональные и волевые), психические состояния можно соотносить со своеобразием протекания, как отдельных групп процессов, так и всей совокупности процессов вместе взятых.

Доминирование отдельных психических процессов обуславливает появление, соответственно, познавательных (когнитивных), эмоциональных и волевых психических состояний.

При слабой или сильной активации (слабой или сильной интенсивности протекания процессов) мы имеем астенические или стенические состояния. В зависимости от назначения выделяются особые функциональные состояния. Если вследствие каких-либо причин происходят изменения в психических процессах, значит соответствующие изменения происходят и в психическом состоянии. В зависимости от степени изменения можно говорить об устойчивых или неустойчивых психических состояниях.

К категории особых психических состояний относятся, так называемые, «стрессовые» состояния, которые характеризуются появлением у субъекта беспокойства в связи с противоречием между реальностью и представлениями субъекта об этой реальности.

Особыми психическими состояниями, которые связаны с понятием «личность», являются: а) состояние аффекта, которое характеризуется резким сужением области «осознаваемого»; б) состояние фрустрации, при котором у субъекта возникают представления о недостижимости значимой цели в силу наличия непреодолимого препятствия; в) состояние депрессии, для которого характерно сужение круга интересов и отсутствие побуждений заниматься какой бы то ни было деятельностью.

Совокупность понятий, относящихся к основным категориям психических состояний, представлена на рис. 6.

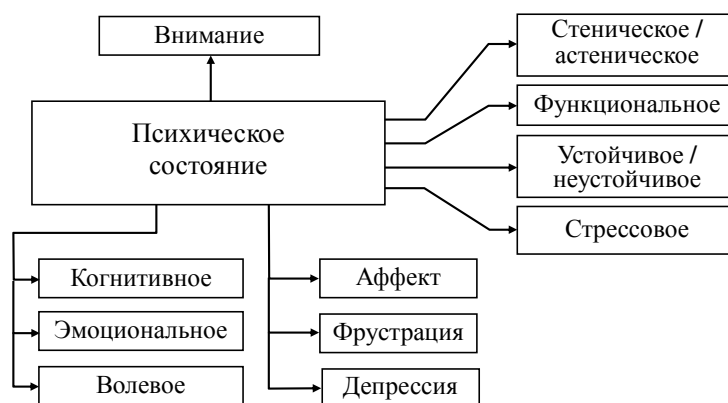

Рис. 6. Совокупность основных категорий психических состояний

Основные категории личности

В процессе взаимодействия субъектов, на основе общения как процесса происходит становление системы социальных отношений, возникновение у субъектов сознания, способности к переживаниям и осуществлению сложных произвольных форм поведения и деятельности. Одновременно это означает приобретение субъектом статуса личности. По определению Л.И. Анцыферовой, «личность – это индивидуальная форма существования и развития социальных связей и отношений» [1, с. 4]. С понятием «личность», как уже было сказано, непосредственно связаны понятия о таких психических состояниях, как аффект, фрустрация и депрессия (см. рис. 6).

В общей психологии при характеристике особенностей личности широко используется понятие «свойство личности». Среди основных свойств личности выделяются интеллектуальные, эмоциональные и волевые свойства, которые в совокупности составляют ее характер. Кроме того, в качестве свойств личности традиционно выделяются направленность, способности и темперамент.

Активность личности, направленная на достижение определенной цели, побуждаемая определенным мотивом и инициируемая волевым усилием, характеризуется понятием «деятельность» [9]. Занимаясь определенной деятельностью, личность выступает как «субъект деятельности» и у нее формируется особое свойство личности, обозначаемое понятием «субъектность» [25].

Наличие социальных отношений обуславливает формирование морали и моральных норм межличностных отношений. Совокупность моральных норм межличностных отношений, принимаемых личностью и демонстрируемых ею в своем поведении, представляет собой особое социальное качество личности, которое характеризуется понятием «нравственность». Способность личности посмотреть на себя и свое поведение «со стороны» и оценить, насколько это поведение является правильным и уместным в сложившихся обстоятельствах, связано с процессами рефлексии и характеризуется понятием «совесть» [17].

Чтобы обеспечить не только адекватность поведения, но и адекватность понимания другими людьми мотивов, целей и смыслов поведения, с тем, чтобы согласовать свои действия с действиями других людей, у человека как субъекта межличностных отношений (т.е. личности), с необходимостью формируются язык, вербальные формы выражения своих мыслей и представлений с помощью слов, имеющих определенное семантическое значение [10]. Мысль, облаченная в слова, выражается в речи, которая представляет собой разновидность деятельности, и, как любая другая деятельность, характеризуется наличием смысла, цели и мотива. Психологические механизмы порождения и понимания речи изложены в наших работах [20], [21].

На основе речи в межличностных отношениях возникает особая, вербальная форма общения между субъектами, которая также представляет собой деятельность. В отличие от общения как процесса, в котором при взаимодействии субъектов происходит произвольная взаимная презентация содержания психики субъектов, общение как деятельность является целенаправленной формой взаимодействия между субъектами, целью которой является стремление одного субъекта что-то объяснить другому. В связи с этим понятие «объяснение» следует рассматривать как одну из категорий личности.

Совокупность понятий, составляющих систему основных категорий личности, представлена на рис. 7.

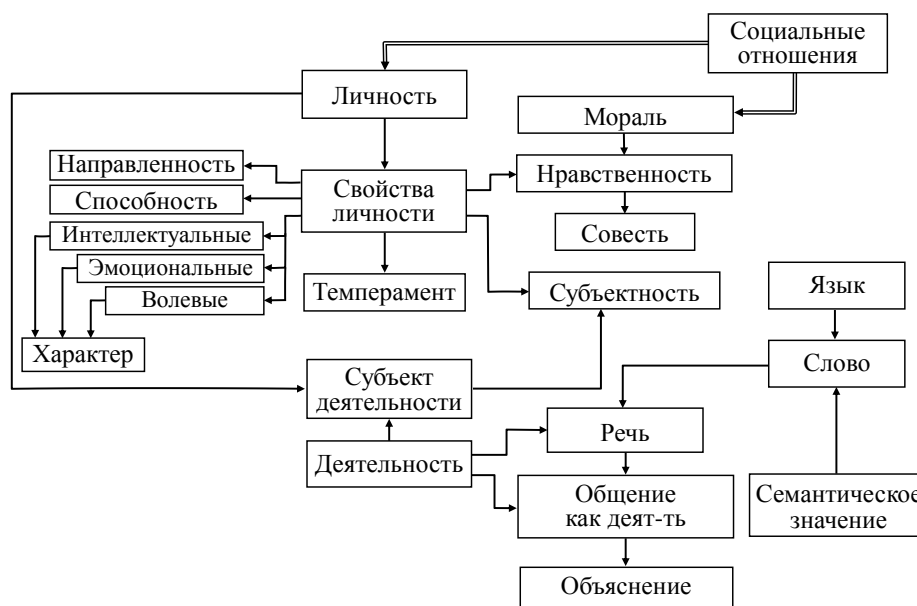

Рис. 7. Совокупность категорий личности

Интегральная система основных категорий общей психологии

Интегральную систему основных категорий общей психологии составляет общая совокупность базисных категорий, категорий психических процессов, категорий психических состояний и категорий личности. Поскольку во всех этих категориях, так или иначе, отражаются механизмы познавательной деятельности субъекта и механизмы эмоционально-волевой регуляции той или иной формы его поведения, включая многообразие межличностных отношений, между категориями и их группами существуют определенные смысловые связи. Многообразие и система связей между основными психологическими категориями представлены на рис. 8.

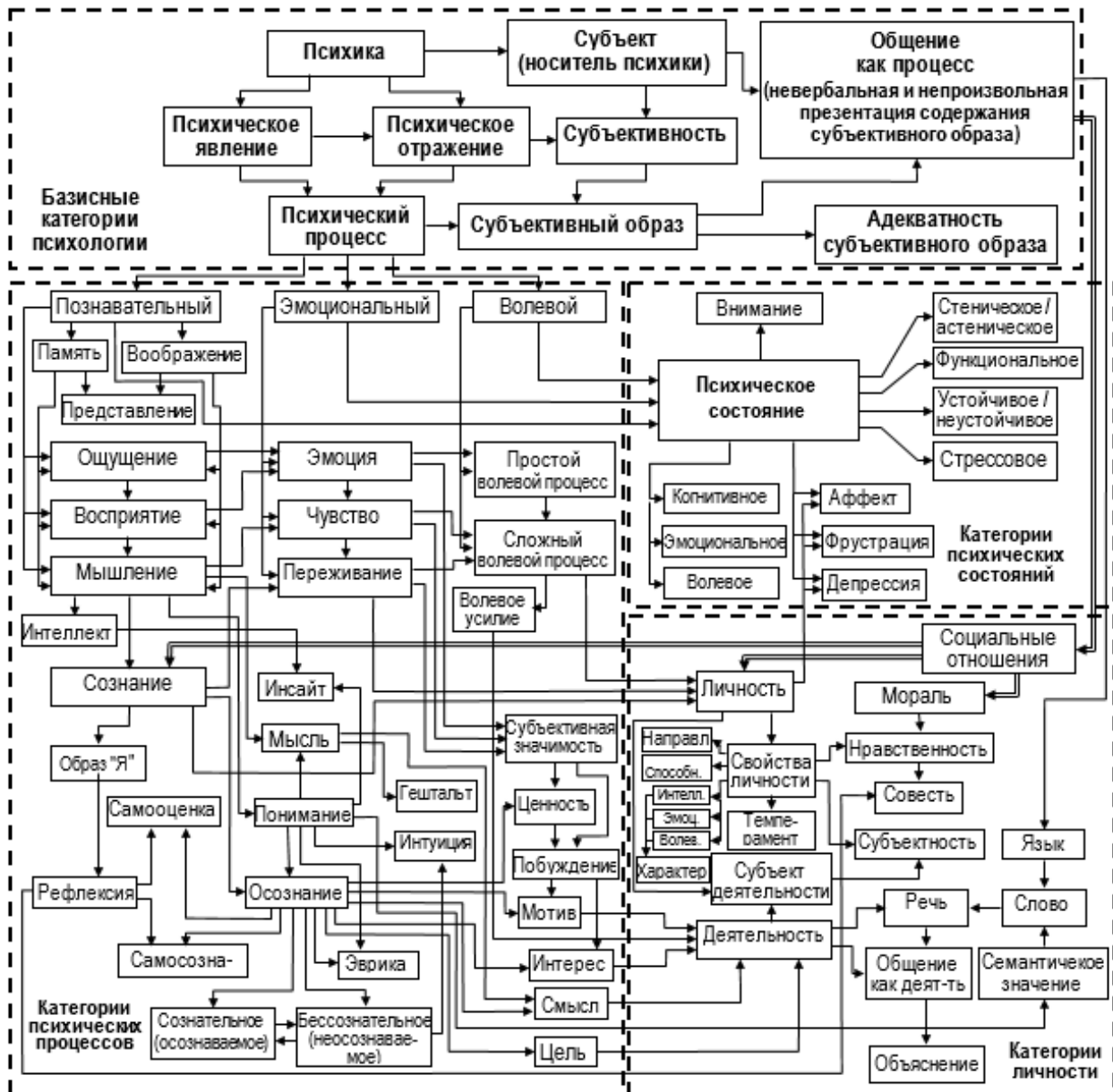

Рис. 8. Интегральная система основных категорий общей психологии

Заключение

Интеграция множества разнородных психологических понятий, не имеющих порой четких научных определений, является одной из фундаментальных проблем психологии [28]. Несомненно, представленная на рис. 8 система категорий общей психологии не охватывает всего многообразия психологических понятий, используемых в психологии. Но такая задача нами и не ставилась. Важно было, во-первых, сформулировать научные определения понятий «психика», «психическое отражение», «психический процесс», «конституирующих», по выражению В.А. Мазилова, науку психологию. Во-вторых, необходимо было выделить, отталкиваясь от этих фундаментальных психологических понятий, группу базисных категорий психологии, которые могли бы стать системообразующими для построения научно обоснованной и внутренне непротиворечивой системы основных категорий общей психологии. Кроме того, ставилась задача показать наличие смысловых связей между традиционно выделяемыми в общей психологии группами психических процессов, психических состояний и свойств личности, которые рассматриваются некоторыми психологами как разрозненные и неподдающиеся согласованию. В какой мере это удалось – судить специалистам-психологам. Тем не менее, возможность объединения достаточно большого количества психологических понятий и установления между ними смысловых связей в рамках единой категориальной системы позволяет надеяться, что эта система будет полезна и теоретическим психологам для понимания теоретических основ их научных исследований, и преподавателям психологии для осмысления логики изложения основ общей психологии, и для практических психологов, которые нуждаются в научном обосновании своих психологических практик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцыферова, Л.И. О динамическом подходе к психологическому изучению личности / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1981. – Т. 2. – № 2. – С. 8-18.
2. Веккер, Л.М. Психика и реальность: Единая теория психических процессов / Л.М. Веккер. – М.: Смысл; Per Se, 2000. – 685 с.
3. Ильин, Е.П. Психология воли / Е.П. Ильин. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с.
4. Ильин, Е.П. Психофизиология состояний человека / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2005. – 412 с.
5. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.
6. Кёлер, В. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян / В. Кёлер // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – С. 235-249.
7. Корниенко, А.В. Возникновение и развитие допсихических, психических и социальных форм регуляции поведения организма, субъекта, личности / А.Ф. Корниенко. – Казань: Изд-во «Печать-Сервис-XXI век», 2010. – 185 с.
8. Корниенко, А.Ф. Гносеологические проблемы психологии мышления / А.Ф. Корниенко // Диалог культур: проблемы толерантности, межкультурной коммуникации и межконфессиональных отношений: Материалы итоговой научно-практической конференции ТАРИ. 23 мая 2003 г. – Казань: РИЦ «Титул», 2003. – С. 137-140.
9. Корниенко, А.Ф. Деятельность как сознательная форма поведения человека / А.Ф. Корниенко // Вестник ТГГПУ. – 2010. – № 2 (20). – С. 304-308.
10. Корниенко, А.Ф. Значение и смысл слова и речи / А.Ф. Корниенко // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 3 (43). – С. 112-120.
11. Корниенко, А.Ф. Информационные модели взаимосвязи сознательного и бессознательного в психическом / А.Ф. Корниенко // Психология когнитивных процессов / под ред. А.Г. Егорова, В.В. Селиванова (сборник статей). – Смоленск: Универсум, 2013. – С. 36-43.
12. Корниенко, А.Ф. Мысль как одна из основных категорий психологии / А.Ф. Корниенко // Психология когнитивных процессов / под ред. В.В. Селиванова (сборник статей). – Смоленск: Изд-во СМОЛГУ, 2015. – С. 63-72.
13. Корниенко, А.Ф. Общая теория эмоциональных психических процессов: Учебное пособие / А.Ф. Корниенко. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2005. – 66 с.
14. Корниенко, А.Ф. Общее понятие смысла и механизмы его порождения / А.Ф. Корниенко // Гуманитарные научные исследования. 2015. – № 4-3 (44). – С. 13-21.
15. Корниенко, А.Ф. Общение как основа возникновения социальных отношений, речи и педагогического мышления / А.Ф. Корниенко // Проблемы и перспективы социальной психологии образования: Материалы международной научной конференции (Саратов, 26-27 окт. 2010 г.). – Саратов: ИЦ «Наука», 2010. – Ч. 2. – С. 52-59.
16. Корниенко, А.Ф. Понятие о сознании как высшем уровне развития психики / А.Ф. Корниенко // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 20-26.
17. Корниенко, А.Ф. Природа и психологические механизмы совести / А.Ф. Корниенко // Филология и культура. – 2014. – № 1(35). – С. 322-332.
18. Корниенко, А.Ф. Проблемы построения категориальной системы психологической науки / А.Ф. Корниенко // Бехтерев В.М. и современная психология: Материалы докладов на Российской научно-практической конференции. Казань, Казанский университет, 13-15 октября 2010 года / отв. ред. Л.М. Попов. – Т. I. – Казань: Отечество, 2010. – С. 79-87.
19. Корниенко, А.Ф. Психика и психические процессы: единая система психологических понятий общей психологии / А.Ф. Корниенко // Российский научный журнал. – 2009. – № 4 (11). – С. 77-89.
20. Корниенко, А.Ф. Психологические механизмы взаимосвязи мышления и речи / А.Ф. Корниенко // Мышление и речь: подходы, проблемы, решения: Материалы XV Международных чтений памяти Л.С. Выготского. Москва, 17-21 ноября 2014 г. / Под ред. В.Т. Кудрявцева: В 2 т. – Т. 2. – М.: Левь, 2014. – С. 105-111.
21. Корниенко, А.Ф. Роль сознания и вербального мышления в порождении и понимании речи / А.Ф. Корниенко // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 3. – С. 316-320.
22. Корниенко, А.Ф. Системный подход в определении сущности психики / А.Ф. Корниенко // Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ярославль, 19-21 мая 2011 г. – Ярославль, 2011. – С. 100-103.
23. Корниенко, А.Ф. Сознание – познавательный психический процесс, но не мыслительный / А.Ф. Корниенко // Психология сознания: Истоки и перспективы изучения: Материалы XIV Международных чтений памяти Л.С. Выготского (12-16 ноября 2013 г. / Под ред. В.Т. Кудрявцева: В 2 т. – Т. 1. – М.: РГГУ, 2013. – С. 31-36.
24. Корниенко, А.Ф. Сознательные и бессознательные психические состояния / А.Ф. Корниенко // Психология психических состояний: теория и практика. Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции. Казанский государственный университет, 13-15 ноября 2008 г. Часть I. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2008. – С. 474-478.
25. Корниенко, А.Ф. Соотношение понятий «субъект», «субъективность», «субъектность» / А.Ф. Корниенко // Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. – Том 1 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 208-210.
26. Корниенко, А.Ф. Специфика психической формы отражения действительности / А.Ф. Корниенко // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – № 2. – С. 5-19.
27. Корниенко, А.Ф. Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности / А.Ф. Корниенко // Научный диалог. – 2013. – № 4 (16). – С. 49-62.
28. Корниенко, А.Ф. Фундаментальные проблемы психологии и их решения / А.Ф. Корниенко // Научный диалог. – 2014. – № 3 (27). – С. 47-72.
29. Левитов, Н.Д. О психических состояниях человека / Н.Д. Левитов. – М.: Просвещение, 1964. – 344 с.
30. Леонтьев, А.Н. Воля / А.Н. Леонтьев // Вестник Московского Университета. Сер. 14. Психология. – 1993. – № 2. – С. 3-14.

31. Мазиллов, В.А. История психологии: необходимость нового историко-методологического подхода / В.А. Мазиллов // История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее: Материалы международной конференции по истории психологии «IV московские встречи», 26-29 июня 2006 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – С. 98-106.
32. Петровский, А.В. Основы теоретической психологии / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 528 с.
33. Петровский, А.В. Теоретическая психология / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 496 с.
34. Платонов, К.К. О системе психологии / К.К. Платонов. – М.: Мысль, 1972. – 216 с.
35. Чуприкова, Н.И. Психика и предмет психологии в свете достижений современной нейронауки / Н.И. Чуприкова // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С. 104-118.
36. Чуприкова, Н.И. Психика и психические процессы (система понятий общей психологии) / Н.И. Чуприкова. – М.: Языки славянской культуры: Знак, 2015. – 605 с.
37. Чуприкова, Н.И. Система понятий общей психологии и функциональная система психической регуляции поведения и деятельности / Н.И. Чуприкова // Вопросы психологии. – 2007. – № 3. – С. 3-15.
38. Ярошевский, М. Г. Психология в XX столетии: Теоретические проблемы развития психологической науки / М.Г. Ярошевский. – Москва: Изд-во политической литературы, 1971. – 368 с.

Материал поступил в редакцию 08.12.17.

CATEGORICAL SYSTEM OF GENERAL PSYCHOLOGY

A.F. Kornienko, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Academy of Social Education (Kazan), Russia

Abstract. *The article considers the problems of selection the basic categories of psychology and major psychological concepts, which could be the categories of General Psychology. The concepts of "psyche", "mental phenomenon", "mental reflection", "mental process" and "subject", "subjectivity", "a subjective image", "adequacy of a subjective image" and "communication as process" are offered as basic categories of psychology. The psychological concepts making the systems of categories of mental processes, mental states and the personality are considered. The scientific definition of each concept is specified and existing semantic relations are graphically demonstrated.*

Keywords: *categorical system of psychology, general categories of psychology, psyche, mental processes, mental state, personality, properties of personality.*

УДК 32

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

М.У. Атамуратов, соискатель, руководитель отдела по духовности
Национальный университет Узбекистана,
Политический университет им. Ислама Каримова, Узбекистан

***Аннотация.** С первых же дней независимости вопрос о всестороннем развитии системы управления и управленческого кадра главой нашего государства оказался в центре внимания и рассматривался на государственном уровне. Чрезвычайно важно, чтобы критерии для измерения политической активности управленческих кадров в Узбекистане были объективными. В статье подчеркиваются трудности и проблемы в этой области на основе результатов анализа работы в области управления. Это также демонстрирует важность вопроса в управлении государственным и общественным строительством.*

***Ключевые слова.** государство, политика, кадры, управление, негосударственный сектор, государственная система управления, закон, гибкость, стандарты, духовность, этика, мораль, социальные отношения.*

Когда речь идет о кадрах, необходимо понимать важность этого вопроса в государственной системе управления. Данный вопрос касается также негосударственный сектор, которые разделяется на неправительственные, общественные, частные организации. Государственная система управления кадрами строго регламентируется Конституцией Республики Узбекистан, специальными законами и нормативно-правовыми актами.

Сегодня изменения в сферах социальной жизни поставили перед управленческими кадрами ряд новых проблем. С изменением сознания и мышления людей социальные отношения в обществе тоже постепенно изменяются. С этой точки зрения каждый руководитель должен опираться на национальные и общечеловеческие ценности и развивать свои способности в общении с людьми.

Как подчеркнул Президент Шавкат Мирзиёев, «Главная задача каждого руководителя – уметь выслушивать народ. Заботится о народе, принять срочные меры для удовлетворения потребностей и законных требований людей». «Серьёзные недостатки были допущены в работе с управленческими кадрами. Данная проблема является одной из основных причин этих неудач. Однако, важно отметить, что до сих пор не была создана база по работе с управленческим кадрами, которые способны одновременно выполнять свои обязанности профессионально» [5]. Одной из неотложных задач на сегодняшний день является реформирование системы обучения управленческих кадров на основе современных требований.

В неправительственных организациях иногда отсутствует постоянная система укомплектования управленческих кадров, там царит эмпиризм и совпадение. В некоторых случаях, там используются государственные шаблоны управления кадрами. Во многих частных организациях царит четкость и порядок. Это лучше, чем эмпиризм. Тем не менее, шаблоны государственных стандартов часто игнорируются со стороны неправительственных организаций.

Частные системы, работающие с кадрами в неправительственных организациях, особенно эффективны. Они учитывают государственные образцы и стандарты, но в то же время они учитывают все специфические особенности конкретной организации и гибкость, присущую частному сектору. Не случайно исследования и инновации в частном секторе были включены в практику по подготовке государственных кадров.

Целесообразно учитывать опыт как государственного, так и частного сектора. Структура руководящего органа служит основой для составления штатного расписания. Штатные расписания – это переход от структуры государственного управления к системе кадрового управления.

Должность – является фундаментальной единицей кадрового обеспечения, которая включает часть полномочий руководящего органа и устанавливает набор прав и обязанностей для отдельных сотрудников.

Существует ряд документов, которые закрепляют обязательные и формальные требования к государственному и частному сектору. В частности, позиции руководителей одного и того же органа или отдела описаны в уставе об административных органах или их структурных подразделениях (положение о разделе плана и т.п.). Однако реальные функции, права и обязанности управленческих кадров шире, чем функции, права и обязанности, описанные в этих правилах.

Первый Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов отмечает, что в будущем Узбекистан должен восхищаться миром не только высокоразвитой экономики, но и образованным, высоко духовно развитым поколением. Цель воспитания заключается в том, чтобы общество и его духовное обновление послужило воспитанием молодежи и обеспечило достойный вклад для максимального возможного развития нашей Родины.

На сегодняшний день необходимо детально изучить научную классификацию методов совершенствования обучения государственных служащих на современной основе глубокого изучения духовного мира, устремлений и интересов молодых государственных служащих на государственной службе и их профессионального и культурного образа жизни [1].

На основе результатов анализа системы работы с кадрами необходимо показать следующие проблемы:

- нехватка научных и учебных центров, специализирующихся на подготовке профессиональных управленческих кадров (менеджменте);
- полная нехватка возможностей и потенциала существующих учебных и подготовительных центров;
- недостаточное внимание некоторых руководителей к вопросу подготовки и переподготовки своих кадров;
- отсутствие высококвалифицированных и опытных педагогических кадров в области профессионального управления;
- нехватка специальной литературы, руководств и методических материалов для менеджеров по профессиональному управлению (менеджменту);
- низкая эффективность проведенных семинаров для руководящих кадров (областях, городах, районах и организациях);
- руководящие кадры заняты текущими делами, и они не работают над собой.

На первом заседании второго созыва Первый Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов признал, что «некоторые руководители в центре и на местах не могут функционировать полноценно. На сегодняшний день отсутствует эффективный механизм для руководителей в реализации всех своих возможности» [2]. Кроме того, на наш взгляд существует ряд проблем:

- отсутствие внимания к обучению и профессиональному развитию управленческих кадров низшего и среднего звена;
- низкая качества организуемых крупных научных и научно-практических конференций и семинаров;
- низкая эффективность поиска талантливых, одаренных студентов и системная работа с ними на регулярной основе и другие вопросы.

Считаем, что необходимо быстро и в свое время решать другие проблемы и проводить научные исследования. На данный момент – это первоочередная задача изучения спроса и предложения национальных управленческих кадров, координации взаимоотношений между учреждениями, готовящими этих кадров и организациями, пользующимися спросом. Необходимо повысить конкурентоспособность выпускников этих учреждений и улучшить механизмы их отбора в тех организациях, которые они востребованы и подготовить профессиональных управленческих кадров в дальнейшем.

Для этого необходимо:

- внедрение новых информационных технологий в области поиска профессиональных кадров, в отборе и в регулярной работе с ними, в ведении учета о кадрах, формирование компьютеризированной и улучшенной системы их выбора, обмен информацией, анализ и мониторинг их деятельности и др.;
- улучшить формы и методы отбора кадров, адаптировать их к современным требованиям, регулярно контролировать и анализировать возможности и способности резервных кадров и рекомендовать их на соответствующие должности.

«В годы независимости большое внимание уделялось обновлению теоретических и практических основ построения государства и общества в стране на основе демократических принципов. А также, системы подготовки и отбора управленческих кадров. Естественно, радикальные изменения, происходящие в стране, создание новой структуры управления предъявляют повышенные требования к кадрам и их профессиональную подготовку. Современный управленческий кадр не только профессионал, но и обучены во всех аспектах своей области знаний, инициативы, приверженности работе, творческого подхода к решению проблем и, самое главное, быть истинными благодетелями нашей Родины» [3].

В последние годы были приняты правительственные постановления и ряд нормативных актов о целях, методах и путях совершенствования кадровой системы в местных администрациях. Деятельность групп по организационным и контрольным вопросам при хокимиятах регионов, направлена на работу с будущими кадрами, формирование кадрового резерва, их отбора, воспитанию и переподготовки. Их деятельность регулируются Конституцией Республики Узбекистан, законами, указами и распоряжениями Президента Республики Узбекистан, постановлениями Кабинета Министров Республики Узбекистан от 3 августа 2000 года №303. Другие решения принимаются на основании поручений Государственного советника по вопросам организационной и контрольной деятельности аппарата Президента Республики Узбекистан.

Во-первых, важным недостатком руководящих кадров является отсутствие достаточных знаний и навыков в отношении текущих социально-политических и экономических реформ в стране, мирового опыта, современного управления, маркетинга и рыночной экономики.

Во-вторых, трудности в овладении основными принципами и идеями национальной независимости [6].

В настоящее время социальная база для формирования и управления персоналом радикально меняется. Раньше они были фермерами, членами партии, комсомольцами и членами профсоюза. Организационный механизм их избрания и продвижения был другими. Раньше кандидат, который избирался на высший уровень власти и управления, должен был выполнять минимум «5-7» ролей. Для обычного управленческого кадра на это около ушло 15-20 лет для его профессионального управления в этой системе [4]. В наши дни процессы и технологии сильно изменились.

Среди других компонентов государственного управления государственная кадровая политика, которая имеет другие составляющие позиции сама по себе, проявляется и дополняется конкретным национальным, региональным и местным содержанием.

В целях дальнейшего совершенствования этой области мы предлагаем следующие предложения и рекомендации:

- обеспечить строгое соблюдение кадрами общих и внутренних правил и этики делового общения и управления;
- внедрение новых методов и технологий повышения заработной платы, мотивации и стиля управления;
- проведение непрерывной оценки трудовой деятельности управленческого кадра и определение уровня компетентности кадра;
- создание необходимых условий труда для полного выполнения своих функциональных обязанностей;
- разработка современных методов оценки эффективности труда управленческих кадров;
- оценка деятельности управленческих кадров и оптимальное использование новых результатов;
- своевременное решение проблемных ситуаций в управлении, обеспечение эффективности средств организации или деловых коммуникаций;
- развитие таких качеств, как талантливость, коммуникабельность, лидерство, умение работать с людьми в качестве руководителя и др.;
- создание всех условий для того, чтобы сотрудники продемонстрировали свое стремление к творчеству и инициативе, предоставили им возможность вносить предложения по различным вопросам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмедов, Х.А. Ўзбекистонда раҳбар кадрлар тайёрлаш тамойиллар. / Х.А. Ахмедов // маъсул муҳарир Қ.Н.Назаров; ЎзР Пре-зиденти ҳузуридаги Давлат ва жамият қурилиши академияси – Т. – 144 б.
2. Каримов, И.А. “Озод ва Обод Ватан, эркин ва фаровон ҳаёт–пировард мақсадимиз”. / И.А. Каримов – Тошкент. – “Ўзбекистон”. – 2000. – 10-б.
3. Каримов, И.А. Ватан саждагоҳ каби муқаддасдир. / И.А. Каримов – Т.3. – Т.: “Ўзбекистон”, 1995. – Б. 236.
4. Куранбоев, Қ.Қ. Кадрлар тизимининг шаклланиши ва ривожланиши муаммоларию. / Қ.Қ. Куранбоев // (Монография) – Т.: «Ғофур Ғулом», 2007. – 148 б.
5. Мирзиёев, Ш.М. Буюк келажакимизни мард ва олижаноб халқимиз билан бирга қураимиз. / Ш.М. Мирзиёев – Т.: “Ўзбекистон”, 2017. – 481 б.
6. Мўминов, А. «Жойларда кадрлар билан ишлашни такомиллаштириш масалалари» / А. Мўминов // «Андижон» нашриёти. – 2002. – 26 б.

Материал поступил в редакцию 27.11.17.

CONCERNING THE FORMATION OF THE NEW SYSTEM OF MANAGERIAL HUMAN RESOURCES IN UZBEKISTAN

M.U. Atamuratov, Applicant, Head of the Department for Spirituality
The National University of Uzbekistan named after Mirzo-Ulugbek (Tashkent),
Political University named after Islam Karimov, Uzbekistan

Abstract. From the first days of independence, the issue of comprehensive development of the control system and managerial human resources by the head of state was the center of attention and was considered at the state level. It is essential that criteria for measuring the political activity of managerial staff in Uzbekistan were objective. The article underlines the difficulties and problems in this area based on the analysis results of work in the field of management. It also demonstrates the importance of the issue in the management of state and public construction.

Keywords: state, politics, personnel, management, private sector, state management system, law, flexibility, standards, spirituality, ethics, morality, social relations.

Для заметок

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 12 (52), Том 2, декабрь / 2017

Адрес редакции:

Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.

E-mail: info@scienceph.ru

www.scienceph.ru

Изготовлено в типографии ООО «Сфера»

Адрес типографии:

Россия, 400105, г. Волгоград, ул. Богунская, 8, оф. 528.

Учредитель: ООО Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук

Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук

Подписано в печать 19.12.2017 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 88. Свободная цена. Тираж 100.